

Россия и Азия

№ 2 (28), 2024

russia-asia.org

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 2 (28), 2024 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: не реже 4-х раз в год.

eISSN 2712-7486

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>

E-mail редакции: red@russia-asia.org

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ЭЛ № ФС 77-70325 от 10.07.2017 (СМИ — «сетевое издание»).

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Динамики мировой экономики профессор кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Белова Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Дамнянович Весна — PhD (экономика), профессор Белградского университета, г. Белград, Сербия.

Кириллов Виктор Николаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Государственного университета управления, г. Москва, Россия.

Кокуйцева Татьяна Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, доцент кафедры прикладной экономики Центра управления отраслями промышленности экономического факультета Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Малашенкова Ольга Федоровна — кандидат экономических наук, доцент, Белорусский государственный университет, факультет международных отношений, кафедра международных экономических отношений, г. Минск, Республика Беларусь.

Муха Денис Викторович — кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Неновски Николай Ненов — доктор экономических наук, профессор, профессор университета Жюль Верна, г. Амьен, Франция.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, академик Российской Академии Естествознания (РАЕ), главный научный сотрудник АО ЦНИИ «Электроника», Москва, Россия.

Фролова Елена Дмитриевна — доктор экономических наук, профессор, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель юридического факультета Куньминского политехнического университета, г. Куньмин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий, г. Ялта, Россия.

Содержание

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Ульченко Н. Ю. Перспективы развития экономических отношений Турции и России: поиск баланса интересов	6
Фролова Е. Д., Кондратьева М. В. Факторы развития российско-китайских внешнеторговых отношений в высокотехнологичных отраслях	19
Сысоева К. Д., Асмятуллин Р. Р. Направления сотрудничества фармацевтических компаний с учетом изменений на мировом рынке (на примере России и Азии)	36
Меланьина М. В., Вереникина А. Ю. Взаимная торговля стран АСЕАН в контексте региональной экономической интеграции: эмпирический анализ	53

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

Петров Е. С., Николаева Е. А. Перспективы развития экономики и внешней торговли Индии: прогнозные оценки на основе математического моделирования	71
Чиниев Дж. Б. Таджикистан: анализ макроэкономической ситуации и современные тенденции	81

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Денисова Н. А. Тайвань в АТЭС: оценка возможностей и ограничений торгового сотрудничества	92
--	-----------

Content

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

Ulchenko N. Y. Prospects for the development of economic relations between Turkey and Russia: finding a balance of interests	6
Frolova E. D., Kondratieva M. V. Factors of development of Russian–Chinese foreign trade relations in high-tech industries	19
Sysoeva K. D., Asmyatullin R. R. Areas of pharmaceutical companies' cooperation considering changes in global market (on the example of Russian and Asia)	36
Melanyina M. V., Verenikina A. Y. Mutual trade of ASEAN countries in the context of regional economic integration: empirical analysis	53

DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

Petrov E. S., Nikolaeva E. A. Prospects for the development of the Indian economy and foreign trade: forecast estimates based on mathematical modeling	71
Chiniev J. B. Tajikistan: analysis of the macroeconomic situation and current trends	81

INTERSTATE ASSOCIATIONS

Denisova N. A. Taiwan in APEC: assessment of opportunities and limitations of trade cooperation	92
--	-----------

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ /
WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS**

**Перспективы развития экономических отношений Турции и России:
поиск баланса интересов**

Ульченко Наталия Юрьевна¹

В статье анализируются структурные особенности и позднейшие сдвиги в системе экономических отношений России и Турции, которые уже успели произойти под влиянием стремительного изменения международной геополитической реальности после начала российско-украинского конфликта, а также перспективы их дальнейшего развития в новых условиях. Статья строится по принципу соотнесения преимуществ или возможностей для развития того или иного направления двусторонних отношений и возникших или потенциальных сложностей и ограничений. В число преимуществ вошли важная роль Российской Федерации в обеспечении Турции энергоресурсами, определенные возможности турецкой экономики как источника разнообразного импорта для Российской Федерации, в том числе параллельного, имеющиеся перспективы перевода взаимной торговли на расчеты в национальных валютах, существующие возможности поддержания и развития кредитного и инвестиционного сотрудничества двух стран. Наиболее существенные ограничения связаны с высокой конкуренцией на турецком рынке импорта энергоресурсов, конкуренцией Китая в качестве основного поставщика промышленных изделий в Российскую Федерацию, остающаяся пока низкой доля использования рубля в российско-турецкой торговле, эпизодический характер кредитных связей сторон и, вероятно, чрезмерная концентрация турецких инвестиций в регионах Российской Федерации с высокой долей мусульманского населения.

Ключевые слова: *экономические отношения России и Турции, российско-турецкая торговля, кредитное сотрудничество России и Турции, турецкие инвестиции в Российскую Федерацию.*

JEL коды: *F1, F13, F14, O53, Q43.*

Введение

Стремительное изменение геополитической ситуации в связи с началом российско-украинского конфликта, повлекло за собой структурно-географическую перестройку экономических связей Российской Федерации. В итоге существенно возросла значимость Турции теперь уже не просто как традиционного партнера, а дружественной страны, с

---

¹ *Ульченко Наталия Юрьевна* — доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономики и экономической географии стран Азии и Африки ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова; ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

которой оказались связаны надежды на преодоление ряда санкционных ограничений для России со стороны государств Запада. При этом представляется, что значительное сокращение масштабов связей с бывшими партнерами создает дополнительные предпосылки для роста присутствия турецкого бизнеса на российском рынке. Во всяком случае, турецкая сторона с самого начала рассматривала изменившуюся ситуацию именно в ключе поиска новых возможностей. Как отмечали турецкие авторы Кутлай и Ониш, некоторые страны, в том числе Турция увидели возможность использовать с выгодой для себя западные санкции, поскольку Россия стремилась диверсифицировать свою экономику и расширить торговые, инвестиционные и финансовые связи (Kutlay, Öniş, 2024).

Насколько оправдались или имеют шанс оправдаться в будущем надежды сторон? Рассмотрим последовательно различные аспекты двусторонних экономических отношений с точки зрения соотнесения имеющихся плюсов (возможностей) и реальных или потенциальных минусов (ограничений или проблем). По всей видимости, их баланс и позволит объяснить динамику нынешних и определить степень реалистичности ожиданий в отношении будущих экономических связей России и Турции.

Торговые отношения России и Турции

Экспорт РФ. На настоящий момент Российская Федерация — лидирующий поставщик природного газа на энергодефицитный рынок Турции. Одновременно следует особо подчеркнуть важность сохранения полномасштабного турецкого рынка для сбыта российского энергосырья, пожалуй, единственного в большой Европе, не претерпевшего турбулентности с начала 2022 г. Но, во-первых, лидерские позиции Российской Федерации обеспечиваются главным образом за счет поставок трубопроводного газа: в настоящий момент с Турцией Россию связывают два маршрута поставок — Голубой поток и Турецкий поток. Доля Российской Федерации в суммарном объеме этих поставок высока, и в 2022 г. составила чуть менее 50%. Тем не менее, этот рынок конкурентный: помимо Российской Федерации на нем действуют такие крупные игроки, как Азербайджан и Иран с долей в 20% и 31% соответственно (Рассчитано по Doğal Gaz..., 2022, р. 21). Причем первый явно стремится к наращиванию своего присутствия. В итоге доля Российской Федерации на турецком рынке трубопроводных поставок постепенно снижается: в 2005 г. она составляла 75%, в 2010 г. — уже около 60% (рассчитано по 2010 Yılı Doğal Gaz..., 2011, р. 24).

Во-вторых, Турция пытается реструктурировать свой газовый рынок в пользу сжиженного газа, доля которого на сегодня уже составляет около 30% против 13% десять лет назад (Natural Gas Market 2022, р. 14). Подобным образом Турция стремится добиться более глубокой диверсификации поставок как с точки зрения фракционного состояния, в котором поставляется газ, так и географической. И действительно, по состоянию на 2022 г. число поставщиков сжиженного газа в Турцию достигло 11, при этом свыше половины объема поставок пришлось на США (Natural Gas Market 2022).

Конкурентный рынок поставок трубопроводного газа вместе с ростом доли сжиженного газа, по которым позиции Российской Федерации на турецком рынке сравнительно слабы, являются факторами долговременного ослабления ее позиций на газовом рынке Турции, правда, с наблюдающимися конъюнктурными возвратами к краткосрочному повышению доли российского газа (см. табл. 1).

Таблица 1.

Основные страны-поставщики в Турцию природного газа, 2013–2022 гг., млрд м куб. и %

Страна	2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020		2021		2022	
	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %	Объем	Доля, %
РФ	26,212	57,9	26,975	54,8	26,783	55,3	24,540	52,9	28,690	51,9	23,642	47,0	15,96	33,6	16,178	33,6	26,343	44,9	21,575	39,5
Иран	8,730	19,3	8,932	18,1	7,826	16,2	7,705	16,6	9,251	16,7	7,863	15,6	7,736	17,1	5,321	11,1	9,434	16,1	9,405	17,2
Азербайджан	4,245	9,4	6,074	12,3	6,169	12,7	6,480	14,0	6,544	11,9	7,527	15,0	9,585	21,2	11,548	24,0	8,820	15,0	8,705	16,0
США	-	-	-	-	-	-	243,0	0,5	768,0	1,4	444,0	0,9	1,219	2,7	2,977	6,2	4,740	8,1	5,642	10,3
Алжир	3,917	8,7	4,179	8,5	3,916	8,1	4,284	9,2	4,617	8,4	4,521	9,0	5,678	12,6	5,573	11,6	5,987	10,2	5,261	9,6
Египет	347,0	0,8	-	-	-	-	99,0	0,2	-	-	202,0	0,4	468,0	1,0	92,0	0,2	1,351	2,3	2,231	4,1
Нигерия	1,274	2,8	1,488	3,0	1,422	3,0	1,398	3,0	2,080	3,8	2,147	4,3	2,342	5,4	1,881	3,9	1,430	2,4	818,0	1,5

Источник: составлено по: Natural Gas Market 2022 Sector Report. Ankara, EPDK, 2023. P. 12.

В качестве еще одного преимущества Российской Федерации следует отметить ее лидирующие позиции на рынке нефтяного (нефть и нефтепродукты) импорта Турции: доля России составляет свыше 40%, что обеспечивает существенный отрыв от остальных поставщиков (см. табл. 2).

Таблица 2.

Основные страны-поставщики в Турцию нефти и нефтепродуктов, 2022 г. (тыс. т)

Страна	Сырая нефть	Газолин	Жидкое топливо (мазут)	Авиационное топливо	Топливо для морских судов	Прочие нефтепродукты	Всего	Доля (%)
РФ	12 001,0	4 058,1	0,000	362 655	4 811	2 897,869	19 324,443	40,8
Ирак	12 515,9	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	12 515,895	26,4
Казахстан	4 245,4	5 792,0	0,000	0,000	15 726	0,000	4 266,935	9,00
Индия		2 178,4	0,000	65 056	0,000	0,000	2 243,490	4,7
Саудовская Аравия	1 664,3	236,9	0,000	0,000	0,000	0,000	1 901,190	4,0
Нигерия	1 189,7	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	1 189,695	2,5
Израиль	-	1 017,0	31 189,0	0,000	8 090	0,000	1 056,238	2,2
Италия	60,7	900,6	33 619,0	0,000	0,000	0,000	994,828	2,1

Источник: составлено по: Petroleum Market Report 2022. Ankara, 2023. P. 7–8.

Но и этот рынок остро конкурентный. Поэтому важны факторы недавно установившегося доминирования РФ: лидерство нашей страны стало феноменом 2022 г., когда объем поставок вырос в 2 раза. Еще в 2021 г. наибольший объем ввоза приходился на Ирак. С учетом международной конъюнктуры года, выход РФ на ведущие позиции, скорее всего, связан с ценовым фактором, за счет которого они и продолжают удерживаться.

На протяжении 2023 г. происходило, дальнейшее закрепление отмеченной тенденции — лидерство Российской Федерации стало еще более заметным. Так, по состоянию на декабрь 2023 г. доля Российской Федерации выросла почти до 70%, тогда как следующий за ней Ирак обеспечил лишь 12% поставок (Petrol Piyasası Sektor Raporu, 2024, p. 5). Обратной стороной бурно растущего российского экспорта по статье нефть и нефтепродукты представляется то обстоятельство, что преимуществами создавшейся ситуации в большей мере пользуется Турция.

Импорт РФ. Далее проанализируем перспективы развития двусторонней торговли с точки зрения реальных и потенциальных возможностей российского импорта из Турции. Весьма примечательны данные табл. 3.

Таблица 3.

Список турецких промышленных товаров, имеющих потенциал сбыта на Российском рынке

№ п/п	Код товарной группы в соответствии с HS	Товарная группа	Пятерка лидеров поставщиков в РФ 2021 г. (доля в общем объеме импорта РФ, %)	Пятерка лидеров — поставщиков в РФ 2022 г. (доля в общем объеме импорта РФ, %)
1.	3004	Готовые расфасованные лекарственные средства	Германия — 21,9 Италия — 9,1 США — 9,0 Швейцария — 6,2 Франция — 5,8	Германия — 26,9 Бельгия — 12,5 Швейцария — 11,1 Голландия — 6,7 Австрия — 4,8 (Турция — 0,4)
2.	8708	Запчасти для автотранспортных	Китай — 18,4 Южная Корея — 14,4	Китай — 39,9 Южная Корея — 12,2

		средств	Япония — 13,7 Германия — 13,6 США — 5,3 (Турция — 3,4)	Турция — 8,8 Германия — 6,3 Япония — 5,8
3.	8704	Грузовые автотранспортные средства	Беларусь — 33,6 Китай — 15,5 Япония — 9,4 Швеция — 6,9 Таиланд — 6,2 (Турция — 0,3)	Китай — 79,1 Япония — 7,2 Южная Корея — 2,1 Казахстан — 1,7 Армения — 1,6 (Турция — 0,3)
4.	3907	Первичные формы пластмасс	Китай — 30,5 Германия — 10,8 Голландия — 9,0 Южная Корея — 8,8 Италия — 4,6 (Турция — 3,2)	Китай — 49,8 Турция — 11,3 Голландия — 6,8 Южная Корея — 6,4 Литва — 5,8
5.	3920	Строительные материалы (пластиковый лист, пластины, пленка и пр.)	Китай — 27,7 Беларусь — 12,9 Германия — 12,6 Южная Корея - 8,2 Польша — 4,7 (Турция — 3,2)	Китай — 40,8 Германия — 12,2 Южная Корея — 10,5 Турция — 7,2 Польша — 5,6
6.	8422	Бытовая техника и техника для пищевкусных производств (посудомоечные машины, роботы-наполнители, упаковочные машины)	Германия — 22,6 Италия — 21,1 Китай — 17,6 Польша — 11,6 Турция — 5,9	Китай — 29,5 Италия — 15,8 Германия — 14,9 Турция — 8,6 Польша — 5,6
7.	7308	Изделия из железа и стали (провода, металлозаготовки, строительные изделия)	Беларусь — 17,4 Германия — 15,9 Китай — 14,8 Южная Корея — 13,7 Турция — 6,3	Южная Корея — 54,2 Китай — 14,9 Турция — 8,7 Германия — 8,2 Италия — 2,3
8.	8528	Электрические машины (мониторы, проекторы, оборудование для ремонта телевизоров)	Китай — 58,1 Беларусь — 16,9 Япония — 2,4 Малайзия — 2,2 Южная Корея — 2,1	Китай — 56,9 Казахстан — 14,3 Армения — 6,3 Польша — 6,2 Турция — 3,3
9.	8701	Моторные автотранспортные средства (тракторы)	Голландия — 29,3 Беларусь — 20,3 Германия — 10,6 Швеция — 7,1 США — 7 (Турция — 2,2)	Китай — 65,3 Казахстан — 5,7 Голландия — 5,4 США — 4,6 Германия — 3,0 (Турция — 1,7)
10.	6204	Швейные изделия и аксессуары	Китай — 25,9 Бангладеш — 14,8 Турция — 12,3 Италия — 10,3 Марокко — 4,6	Китай — 38,4 Италия — 6,7 Турция — 6,7 Германия — 6,7 Вьетнам — 0,7

Источник: составлено по: Rusya Sanayi Ürünleri Matrisi 2022; Rusya Sanayi Ürünleri Matrisi 2023.

По сути, она представляет собой изложение намерений или заявление о попытках турецкой стороны, сформулированных на уровне Министерства торговли Турецкой Республики, вступить в конкуренцию на российском импортном рынке по целому ряду позиций с основными в недавнем прошлом, преимущественно европейскими поставщиками.

Действительно, для укрепления позиций Турции существуют объективные предпосылки, как-то прекращение или существенное уменьшение объемов торговли с западными партнерами, что по ряду позиций действительно позволило Турции либо войти в пятерку лидеров, либо повысить свои позиции внутри нее, в крайнем случае — хотя бы войти на российский рынок (см. табл. 3).

Но изменившейся ситуацией на российском рынке спешит воспользоваться не только Турция, но и такой сильный конкурент, как Китай. Похоже, он и стал основным дивидендополучателем в новых условиях. Согласно данным табл. 3 его позиции в пятерке лидеров–поставщиков на российский рынок укрепились значительно более заметным образом.

Турция часто способна продемонстрировать преимущество в качественным характеристикам, стремясь занять среднее положение между европейским опирающимся на известность марки качеством и более низким китайским. В условиях нынешней конъюнктуры российского рынка, видимо, более важно преимущество Китая по цене и массовости сбыта, чем Турции по качеству в тех случаях, где оно действительно существует.

Особенно удивительным на фоне прочной ассоциации Турции с производством готовой одежды выглядит укрепление в российском импорте позиций Китая по швейным и изделиям и аксессуарам (код 6204) более, чем на 12 процентных пунктов, тогда как Турция сохранила место 3-го по значимости поставщика, но при уменьшении своей доли практически вдвое на 6 процентных пунктов. Укрепились позиции Турции по такой важной для нее экспортной статье, как автозапчасти, но и здесь перестройка российского рынка в пользу китайского автопрома позволила сделать гораздо более существенный рывок Китаю, обеспечив ему на настоящий момент позиции, очевидно, недостижимого лидера.

Еще одна возможность для роста российского импорта турецких или квази-турецких товаров — осуществление Турцией функций хаба для российского параллельного импорта. В пользу того, что эта функция действительно осуществлялась свидетельствует довольно резкий рост — чуть ли не в 2 раза — стоимости турецких поставок в Российскую Федерацию, начиная с 2022 г. (см. табл. 4). Представляется, что это вряд ли было бы возможно без существенного объема реэкспортных операций.

Но усиление давления на турецкие банки со стороны США привело к сложностям в оплате нежелательных, с точки зрения США, поставок, а заодно и нейтральных. Пока эта проблема не преодолена. В итоге за первые 2 месяца 2024 г. объем экспорта Турции в Российскую Федерацию составил 1,29 млрд долл. против 2 млрд в 2023 г., что соответствует сокращению на треть. Поэтому приходится констатировать готовность Турции к ситуационным уступкам при усилении давления западных партнеров.

В условиях валютных и платежных ограничений, в которых оказалась Российская Федерация, определенные возможности развития двусторонней торговли связаны с использованием во взаиморасчетах национальных валют, что позитивно воспринимается и турецкой стороной. На протяжении 2022–2023 гг. происходил заметный рост объемов расчетов, в частности рублями. Однако с учетом низкой стартовой базы достигнутые объемы расчетов пока не слишком значительны в абсолютном исчислении (см. табл. 5), чему соответствуют и скромные относительные показатели. По итогам 2023 г. в рублях было оплачено 6,5% от российского экспорта в Турцию и порядка 1% от объема импортных закупок в Российской Федерации.

Таблица 4.

Торговля Турции и Российской Федерации в 2010–2023 гг., млн долл.

	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Экспорт Турции	4 628	3 588	1 732	2 734	3 399	4 152	4 507	5 776	9 312	10 908
Импорт Турции	21 601	20 400	15 162	19 514	21 990	23 115	17 829	28 959	58 844	45 598
Оборот	26 229	23 998	16 894	22 248	25 389	27 267	22 236	40 511	68 156	56 506
Сальдо	-16 973	-16 842	-13 430	-16 780	-18 591	-18 963	-13 322	-23 183	-49 532	-34 690
Экспорт/ импорт (%)	21,4	17,5	11,4	14	15,5	18	25,2	19,9	15,8	23,9

Источник: составлено по: Ekonomik Rapor 2012. S. 161–162; Ekonomik Rapor 2015. S. 145–146; Ekonomik Rapor 2018. S. 167–168; Ekonomik Rapor 2021. S. 142; <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

Таблица 5.

Масштабы использования рубля во внешней торговле Турции за 2021 — январь 2024 гг., тыс. долл. по текущему обменному курсу

Период	Экспорт	Импорт
2024 янв.	54 566	20 197
2023	713 491	474 306
2022	395 317	218 737
2021	210 150	68 428

Источник: составлено по: <https://data.tuik.gov.tr/Kategori/GetKategori?p=dis-ticaret-104&dil=1>

Финансовое взаимодействие России и Турции

Развитие двустороннего финансового сотрудничества актуально как для российской, так и для турецкой стороны. Со стороны Российской Федерации основным фактором интереса является неустойчивость валютных поступлений в условиях все более расширяющихся санкционных и конъюнктурных ограничений, тогда как Турция, будучи страной с практически хроническим дефицитом по счету текущих операций платежного баланса, сталкивается с постоянной потребностью во внешнем финансировании. Кроме того, для российской стороны поддержание финансовых отношений с Турцией означает обеспечение той или иной формы выхода на зарубежные рынки в условиях довольно жесткой системы внешнеэкономических ограничений.

Анализ данной сферы довольно затруднителен из-за ограниченной доступности статистических данных. Однако Центральный банк Турецкой Республики публикует сведения о географической структуре долгосрочных иностранных кредитов, предоставленных турецкому частному сектору, то есть частным компаниям.

Обращает на себя внимание более чем заметный рост суммы задолженности турецких компаний российской стороне в 2022 г. до 9 с лишним млрд долл. против 3 млрд долл. в 2021 г. и последующий рост этой суммы почти до 11 млрд долл. в 2023 г. Таким образом, роль российской стороны как финансового партнера турецкого бизнеса вышла на качественно новый уровень и приблизилась по итогам 2023 г. к позициям лидеров — Великобритании — 21 млрд и Германии — 14 млрд.¹

Важно отметить, что по итогам тяжелого для Турции в финансовом отношении 2022 г. страна столкнулась с оттоком портфельных инвестиций в объеме 9 млрд долл., в 2023 г. он сменился притоком в объеме 11 млрд долл. Валютная задолженность банков по итогам 2023 г. выросла с 16 млрд долл. до 21 млрд.² То есть на протяжении 2023 г. происходило восстановление доверия иностранных инвесторов к турецкой экономике на фоне отказа от

¹ См. данные сайта Центрального Банка Турецкой Республики:
URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56/uzun.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56-oXR9Y-Z>

² См. данные сайта Центрального Банка Турецкой Республики:
URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/609ef884-3b3c-4bc3-84fe-9254244c3490/odemelerdengesi.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-609ef884-3b3c-4bc3-84fe-9254244c3490-oXGSLUI>

неортодоксальной кредитно-денежной политики президента Р. Т. Эрдогана. Следовательно, кредит российской стороны был предоставлен критическом в 2022 — начале 2023 гг., когда Турция на фоне продолжительной девальвации национальной валюты, обусловленной отсутствием позитивных сигналов для международных инвесторов, остро нуждалась во внешних займах, пытаясь воспользоваться финансовой помощью и некоторых арабских партнеров, например Саудовской Аравии (Саудовская Аравия..., 2023).

На сегодня доля Российской Федерации в общем объеме задолженности турецких компаний кредиторам большой Европы составляет свыше 15%, а в общем объеме долгосрочной задолженности частного сектора — около 7,5%¹. То есть, несмотря на усиление позиций Российской Федерации, турецкая сторона и в вопросе привлечение зарубежных кредитов последовательно придерживается принципа широкой географической диверсификации, максимально распределяя свою задолженность так, чтобы избежать концентрации на ключевых фигурах и контрагентах. Итак, в качестве плюса ситуации следует рассматривать укрепление российских позиций в корпоративной задолженности частного сектора в критический для Турции момент, в качестве минуса — их отнюдь не доминирующий характер. Можно сказать, что российская сторона лишь более масштабно подключилась к многочисленной и географически разномасштабной совокупности кредиторов турецкого роста. С учетом восстановления привлекательности турецкого финансового рынка для международных инвесторов вероятность дальнейшего укрепления на нем позиций Российской Федерации невысока.

Инвестиционное сотрудничество

Рассмотрим данное направление сотрудничества в наиболее актуальном для Российской Федерации на сегодняшний день аспекте привлечения турецких инвесторов в нашу страну, поскольку с данным процессом российская сторона связывает надежды на возможность использования турецких технологий. И действительно, следует отметить отраслевое разнообразие присутствия турецкого капитала в российской экономике — строительство, медицина, цветная металлургия, химия, автомобилестроение (см. табл. 6).

Но, вероятно, более заслуживающей внимания является не столько динамика объемов, сколько географическая концентрация турецких инвестиционных проектов: наблюдается довольно четкое смещение акцента в пользу Татарстана (см. табл. 6).

В отчете торгпредства Турецкой Республики в Москве подчеркивается, что для турецких фирм, занимающихся инвестиционной деятельностью в России, Татарстан является вторым по привлекательности регионом после Москвы (Rusya Federasyonu Yatırım Kurulu (2023)). С одной стороны, существуют объективные факторы, предрасполагающие к этому — общий высокий уровень социально-экономического развития региона, наличие специальной экономической зоны Елабуга. Но есть и вполне специфические факторы этого внимания. Например, Турция видит для себя особые возможности, связанные с продвижением халяльной продукции на территории Татарстана.

---

¹ Рассчитано по данным сайта Центрального Банка Турецкой Республики: URL: <https://www.tcmb.gov.tr/wps/wcm/connect/5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56/uzun.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ROOTWORKSPACE-5f0d9420-724c-4243-b424-615181559e56-oXR9Y-Z>

Таблица 6.

Географическое размещение наиболее крупных турецких инвестиционных проектов в отдельных регионах Российской Федерации

Краснодар край	Северо-Западный Федеральный округ РФ	Республика Татарстан
Şişecam (Ruscam) — производство стеклянной тары	Şişecam (Ruscam) — производство стеклянной тары	Kastamonu Entegre — производство МДФ и паркета
DYO (АО Kemipeks) — промышленные краски	İC İctaş İnşaat — дорожное строительство	Efes Pilsen Rusya — производство пива
Hidromek AŞ (ООО Hidromek Rus) — продажа и послепродажное обслуживание	Enka İnşaat ve Sanayi AŞ — строительство многофункционального медицинского комплекса	Hayat Kimya — производство товаров для гигиены
Esta İnşaat — строительство стадионов и спортивных объектов	Ant Yapı — строительство жилья и бизнесцентров	Trakya Cam Rus (Şişecam) — производство простого и автомобильного стекла
İmsan İnegöl Mobilya ve Metal San. Tic. Ltd. Şti. (ООО Balin) — производство металлических каркасов для мебели	Yılmaden Holding — производство ферросплавов	Coşkunöz Holding — производство проволоки для локальной сборки автомобилей Ford
		FİMAKO Makine — производство изделий из пластика
		TİRSAN Kardan — автозапчасти для производства КАМАЗов
		Koluman — производство грузовиков-мусоровозов, бетономешалок и проч.
		TIS Ltd. Şirketi — производство офисных кресел
		Sunrise — строительство объектов социальной сферы
		Polimeks — строительство объектов социальной сферы
		Всего — более 70 компаний в СЭЗ Елабуга — \$ 1, 2 млрд

Источник: разработано автором.

И хотя беспокойство периода 1990-х гг., связанное с турецким проникновением в районы Российской Федерации со значительной долей тюркского населения как будто осталось позади, все же не исключено, что и ныне этот процесс нуждается в мониторинге российских властей.

О текущем балансе: «за» и «против»

Итак, подведения баланса возможностей и ограничений по каждому направлению или разновидности экономических отношений между Турцией и Россией имеет своим результатом существование достаточно точно четко просматриваемых лимитов перспектив роста по каждому из них (см. табл. 7).

Таблица 7.

Баланс возможностей и ограничений в развитии торговых отношений
Турции и Российской Федерации

Возможности	Ограничения
РФ — ведущий поставщик газа на турецкий рынок	Конкуренстный рынок поставок трубопроводного газа наряду с ростом доли сжиженного газа, по которым позиции РФ в Турции сравнительно слабы — факторы долговременного ослабления позиций РФ на турецком газовом рынке
РФ — ведущий поставщик нефти и нефтепродуктов на российский рынок	Конкуренстный рынок, где удержание лидирующих позиций РФ обеспечивается во многом за счет благоприятных для покупателя цен
Уход или существенное уменьшение доли в импорте РФ западных поставщиков создает предпосылки для более широкого присутствия Турции на российском рынке	Турция уступает в конкуренции Китаю в условиях, когда ограничение потребительского спроса делает более важным преимущество по цене, чем по качеству
Турция — исполняет функции хаба для параллельного импорта РФ	Турция склонна идти на ситуационные уступки в условиях усиления давления западных партнеров, которые затрудняют поставки в РФ
Рост доли расчетов в национальных валютах, в частности рублях	Высокие темпы роста такого рода расчетов наблюдаются благодаря низкой стартовой базе, и их доля остается незначительной
Развитие отношений в финансовой сфере ознаменовалось усилением в 2022 г. роли РФ в обеспечении долгосрочными кредитами турецких компаний	Роль РФ не является доминирующей и сопоставима со значимостью западных кредиторов Турции
Турецкая сторона охотно занимается осуществлением инвестиций на российский рынок	Высокая концентрация турецких инвестиций в Татарстане требует мониторинга их дальнейшей динамики

Источник: разработано автором.

Заклучение

Таким образом, общий прогноз — стабилизация объемов двусторонней торговли в ближайшем будущем с вероятной перспективой некоторых конъюнктурных снижений, связанных с динамикой мировых цен на энергосырье, затруднением параллельного импорта и конкурентным превосходством Китая на российском рынке.

Усиление позиций Российской Федерации в качестве кредитора турецких компаний, по всей видимости, стало разовым эпизодом. Что касается присутствия турецких инвестиций на российском рынке, то при наличии несомненных плюсов данного явления, некоторую озабоченность вызывает заметное предпочтение, отдаваемое турецкими предпринимателями российским регионам со значительной долей мусульманского населения.

Список литературы

1. Сайт Министерства торговли Турецкой Республики. [Website of the Ministry of Trade of the Republic of Turkey] URL: <https://ticaret.gov.tr/data>
2. Сайт Турецкого статистического общества. [Website of the Turkish Statistical Society] URL: <https://data.tuik.gov.tr>
3. Сайт Центрального Банка Турецкой Республики. [Website of the Central Bank of the Republic of Turkey.] URL: <https://www.tcmb.gov.tr>
4. Саудовская Аравия разместила \$ 5 млрд в центральном банке Турции, 6 марта 2023. [Saudi Arabia placed \$5 billion in the central bank of Turkey, March 6, 2023] URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.25909d7b-665b3bfc-082cba0e-74722d776562/https/www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-deposits-5-bln-turkeys-central-bank-statement-2023-03-06/
5. Doğal Gaz Piyasası 2022 Yılı Sektör Raporu. Ankara, EPDK, 2023.
6. Ekonomik Rapor 2012. Ankara, TOBB, 2013.
7. Ekonomik Rapor 2015. Ankara, TOBB, 2016.
8. Ekonomik Rapor 2018. Ankara, TOBB, 2019.
9. Ekonomik Rapor 2021. Ankara, TOBB, 2022.
10. Kutlay M., Öniş. Z. (2024) A Critical Juncture: Russia, Ukraine and the Global South // Global Politics and Strategy. Vol. 66. Is. 2. Pp. 19–36. DOI: 10.1080/00396338.2024.2332055.
11. Natural Gas Market 2021 Sector Report. Ankara, EPDK, 2022.
12. Natural Gas Market 2022 Sector Report. Ankara, EPDK, 2023.
13. Petroleum Market Report 2022. Ankara, EPDK, 2023.
14. Petrol Piyasası Sektör Raporu. Aralık 2023. Ankara, EPDK, 2024.
15. Rusya Sanayi Ürünleri Matrisi 2022.
16. Rusya Sanayi Ürünleri Matrisi 2023. URL: https://ticaret.gov.tr/data/5eda2b5313b876d9ec2be7d1/Rusya_Sanayi_Urunleri_Matrisi_2023.pdf
17. Rusya Federasyonu Yatırım Raporu (2023). Moskova Büyükelçiliği Ticaret Müşavirliği. URL: <https://ticaret.gov.tr>
18. 2010 Yılı Doğal Gaz Piyasası Sektör Raporu. 2011.

Prospects for the development of economic relations between Turkey and Russia: finding a balance of interests

Natalia Y. Ulchenko

*Doctor of Economics, Head of the Department of Economics and Economic Geography of Asia and Africa, ISAA, Lomonosov Moscow State University;
Leading Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia.*

The article analyzes the structural features and later shifts in the system of economic relations between Russia and Turkey, which have already occurred under the influence of the rapid change in international geopolitical reality after the beginning of the Russian-Ukrainian conflict, as well as the prospects for their further development in new conditions. The article is based on the principle of correlating the advantages or opportunities for the development of a particular area of bilateral relations and the difficulties and limitations that have arisen or may arise potentially. The advantages included Russia's important role in providing Turkey with energy resources, certain opportunities for the Turkish economy as a source of various import for Russia, including parallel ones, the existing prospects for transferring mutual trade to settlements in national currencies, existing opportunities for maintaining and developing credit and investment cooperation between the two countries. The most significant limitations are related to high competition in the Turkish energy import market, China's competition as the main supplier of industrial products to the Russian Federation, the still low share of the use of the ruble in Russian-Turkish trade, the episodic nature of credit relations between the parties and, probably, the excessive concentration of Turkish investments in regions of the Russian Federation with a high proportion of the Muslim population.

Keywords: *Russia and Turkey' economic relations, Russian-Turkish trade, credit cooperation between Russia and Turkey, Turkish investments in Russian Federation.*

JEL codes: *F1, F13, F14, O53, Q43.*

Drivers of development of Russian–Chinese foreign trade relations in high-tech industries

Frolova Elena Dmitrievna¹
Kondratieva Maria Evgenievna²

In recent decades, the role and volume of high-tech products in world trade have been growing. This global trend is also developing and deepening within the framework of bilateral trade between the Russian Federation and the People's Republic of China, which determines the relevance of the study. Both countries occupy a very prominent place in the field of high technology, which is also formed as a result of bilateral cooperation. This article examines the opportunities and driving forces for the development of Russian–Chinese trade relations in high-tech industries. The authors' research is based on an analysis of the market and trade relations between the Russian Federation and the People's Republic of China at the present stage, as well as on the application of analysis of specific situations using company examples (the case study method). The results of the analysis of the cases of leading Russian and Chinese companies have shown that the most successful projects are the creation of joint ventures and research centers. This approach makes it possible to combine, both within the framework of scientific research and bilateral cooperation, the technological competencies of the Russian side and the production and marketing capabilities of the Chinese side. The article presents the results of a study aimed at identifying strategic directions and recommendations for the development of Russian–Chinese trade relations in high-tech industries. They can be useful both for government agencies involved in the development of economic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China, as well as for business circles and companies of both countries interested in strengthening and expanding their presence in the Russian–Chinese market in high-tech industries. The authors conclude that the development of trade relations in the field of high technologies between Russia and China is a promising direction. This will strengthen the positions of both countries on the world stage of the high-tech industry, stimulate economic growth and innovative development. The current cooperation and partnership between Russia and China open up wide opportunities to achieve mutual benefit and promote the sustainable development of both countries.

Key words: *Russia, China, foreign trade, High-tech, international trade, drivers and limitations, R&D.*

JEL codes: *F15, F59, O53.*

---

¹ *Frolova Elena Dmitrievna* — Doctor of Economics, Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

² *Kondratieva Maria Evgenievna* — Master's degree, Institute of Economics and Management of the Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

Features of trade in high-tech products in the system of international economic relations

The relevance of the study is due to the growing importance of technology exchange and the expediency of cooperation between Russia and China, which maintain trade relations in difficult modern conditions. Given the significant achievements and innovations taking place in the high-tech sectors of both countries, as well as in the world, understanding the dynamics of trade between Russia and China in these industries is crucial to identify opportunities, challenges and potential areas of cooperation (Поплавсей, 2014).

The share of Chinese high-tech exports (about 30%) in 2022 is significantly higher than that of Russia (about 9%). This indicates a higher level of development of a number of knowledge-intensive industries in China. Russia imports high-tech products (about 17% of imports), while China has significant export potential in this area. According to experts, the development of trade relations would allow Russia to gain access to some advanced technologies, and China to expand its sales markets. Due to the predominance of raw materials exports in the structure of Russia's foreign trade, the development of the high-tech segment is an important direction for increasing the competitiveness of Russian products on world markets. As both countries seek to strengthen their technological capabilities and competitiveness on the global stage, studying the evolution of their trade relations in high-tech sectors provides valuable information to policy makers, businesses and researchers (Yukhan et al., 2019). In addition, this segment of cooperation is of interest from the point of view of ensuring the economic and technological security of both countries in conditions of global turbulence (Глинская, Полежаев, 2023).

The current geopolitical situation and economic sanctions against Russia have significantly affected the structure of Russia foreign trade in the hi-tech industry. Due to sanctions and restrictions on access to Western technologies, Russia began to look for new ways to develop its high-tech industry and foreign trade. Researchers are exploring different aspects of the problem. For example, the key characteristics of the competitiveness of enterprises in the high-tech sectors of Russia, compared with foreign ones (Larin, Sokolov. 2018). New directions have emerged for the Russian high-tech industry, including cooperation with China (Larin, 2020) and other SCO countries as an alternative to Western partners. Joint ventures are being established, Russian companies are transferring technologies and developing joint innovative projects with China (Авдеенко, 2020; Булатов, 2024).

It is necessary to define the concept of high-tech products — it is a product manufactured by enterprises in knowledge-intensive industries, produced using the newest techniques and technologies, with the participation of highly qualified, specially trained personnel, embodying modern scientific achievements, best practices, and high socio-economic performance (Мировая экономика и международные экономические отношения..., 2016). Based on the existing and characteristics of high-tech products, as well as on the basis of existing expert opinions, it is possible to outline the characteristics and determine the features of international trade in the field of high technologies at the present stage and in the future (see Table 1).

Table 1.

Main features of foreign trade in high-tech products

Feature	Description
High added value of goods and services	High-tech goods and services usually have high added value. This is due to the innovative and complex nature of the products, as well as the high requirements for the development, production, marketing and support of these goods or services.
Flexible trade relations	With the rapid development of technology and changing demand, companies in the high-tech product market often establish flexible trading relationships such as strategic partnerships, joint research, and joint production to respond more quickly to changes in the market environment.
High competition	Companies are forced to constantly improve their products and services to maintain and expand their market share. This includes new and improved technologies, products and processes that represent innovations compared to existing goods or services on the market.
Rapid introduction of new technologies	The high-tech product market is characterized by the rapid introduction of new technologies and innovations, which requires a prompt response from companies and trading partners.
Requires constant updating and adaptation	The technologies underlying high-tech goods and services are developing and updating at a high rate. New discoveries and innovations bring continuous changes to these areas, so the successful supply of such goods and services requires constant updating and adaptation.
Dependence on intellectual property (patents, copyrights, or trademarks)	Many high-tech goods and services are based on intellectual property such as patents, copyrights, or trademarks. Intellectual property protection is an important element of success and competitiveness in these industries.
Rapid technological obsolescence	The speed of technology development in high-tech sectors leads to rapid technological obsolescence of products, so companies must constantly improve and adapt to remain competitive.

Source: compiled by the authors.

The authors also explore the high-tech product market and identify drivers and limitations for its further development (see Table 2). Therefore, the incentives for the development of international trade in high-tech goods are technological innovations, digitalization, globalization, and government policy. At the same time, high competition, regulation, and R&D costs are key barriers to the development of high-tech industries. Companies and countries need to use growth

drivers competently and overcome appropriate constraints to successfully develop the high-tech sector and strengthen their positions in global markets.

Table 2.

Drivers and limitations of the development of international trade in high-tech products

Drivers	Description	Limitations	Description
Innovation and technological progress	The development of new technologies (AI, Blockchain, Machine learning etc.) and innovative products stimulates the growth of demand for high-tech products.	High competition	The global market for high-tech products is highly competitive, which can create difficulties for new players in the market.
Increasing the use of data networks	The proliferation of technology and the increased availability of high-speed networks allow people to use and solve various tasks (production and analytical) with high-tech products.	Regulatory restrictions	Countries impose various regulatory restrictions on the import and export of high-tech products for national security or intellectual property protection.
Globalization	Globalization promotes market expansion, simplification of international trade, including the exchange of technologies, allows companies to sell products globally, increasing sales.	High research and development costs	The development of new high-tech products may require significant investments in research and development, which is a significant financial and time constraint for some companies and countries.
Government support	Governments provide support and incentives for the development of high-tech industries. This may include financial assistance, tax incentives, infrastructure development, etc.	Possible unresolved problems with the regulatory environment	In general, state support can contribute to the development of innovative technologies, ensuring the technological sovereignty of the country. 5 However, for a more accurate assessment of the limitations, it is necessary to take into account the specific conditions and development factors in a particular area.

Source: compiled by the authors based on (Gaweł, 2021), (Jee, Woojin, 2020), (Yuhan, et al., 2019).

Considering the opinions of Russian and Chinese experts allow us to make a more objective and balanced assessment of the prospects for high-tech trade with an understanding of the

difference in approaches, interests, problems, and opportunities for each of the parties. Therefore, a comprehensive analysis of the prospects for bilateral Russian–Chinese trade in the field of high technologies was carried out in Table 3.

Table 3.

Prospects for the development of trade cooperation in the field of high-tech

Similarities	
1. Recognition of the importance of cooperation between Russia and China in trade and foreign economic sphere. Both sides view each other as important partners.	
2. Focus on developing cooperation in high-tech fields, including joint research, training, and technology transfer.	
3. Understanding the need to create new models and mechanisms of cooperation, such as innovative enclaves and unified information and industrial networks.	
4. Recognition of the potential for import substitution and the creation of new production chains based on cooperation with Asian partners in the face of sanctions.	
Differences	
Russian studies	Chinese studies
1. Russian authors express concerns about the growing risks and dependence of Russia on China with increasing economic interdependence (Кириллов В. Н., Савинов Ю. А., Тарановская Е. В. (2021); Авдокушин Е. Ф. (2022); Гусарова С. А. и др. (Глобальная экономика..., 2022) The Chinese authors do not mention such risks. They often complain about the lack of desire on the part of Russian government and business structures for more active integration with the Chinese economy.	1. The Chinese authors focus on the institutionalization of cooperation in the field of science, technology, and innovation, including the creation of appropriate structures. (Zhenpeng Xu, 2022).
2. Russian authors are skeptical about the idea of creating a Russian–Chinese free trade zone, considering it premature, as well as closer cooperation within the framework of the Chinese initiative "Way and Road" (Латышов, Пинь, 2022).	2. Chinese authors consider the possibility of using a strategy of imitation or independent innovation, depending on the gap in innovation potential with a partner. (Дун Гуан, 2011); (Цзоу 2020); (Гао, Цзян, 2022).

Source: compiled by the authors.

Analysis of the development of Russian–Chinese trade relations in high-tech industries is impossible without considering the key statistical indicators of this market. The dynamics of mutual trade, investment volumes, growth rates of individual segments — all these factors reflect the current state and determine the prospects for further development of cooperation between the two countries in the innovation sphere. Let's formulate the main characteristics of Russian–Chinese trade relations in the field of high technologies.

1. First characteristic of the Chinese and Russian high-tech markets — The difference in the scale of imports and exports of high-tech products of both countries. There is a 64-fold difference in the volume of exports and a 46-fold difference in imports (see Figure 1).

Figure 1. Comparative analysis of the import, export and trade balance of China and Russia in the high-tech sector, billion USD

Source: compiled by the authors based on the data from World Bank, China Customs.

2. Second characteristic of the Chinese and Russian high-tech markets — China mainly imports ICT and electronics to Russia (average for 2014 and 2022 is 41% and 40% accordingly), while Russia imports flexible manufacturing (average 23%) and nuclear technologies (45%) to China (Hamil, 2023).

In 2023, exports of ICT and electronics from China to Russia decreased by 1% in relative terms, but increased significantly in absolute terms (in value) (Михайлов, 2023). The potential of this segment of bilateral cooperation is assessed as high (Panikhin et al., 2020), and its impact on the economies of both countries is significant (Buchinskaya, Dyatel, 2019). This is also confirmed by the strategies of Chinese high-tech companies in the Russian market (Grigan, 2021).

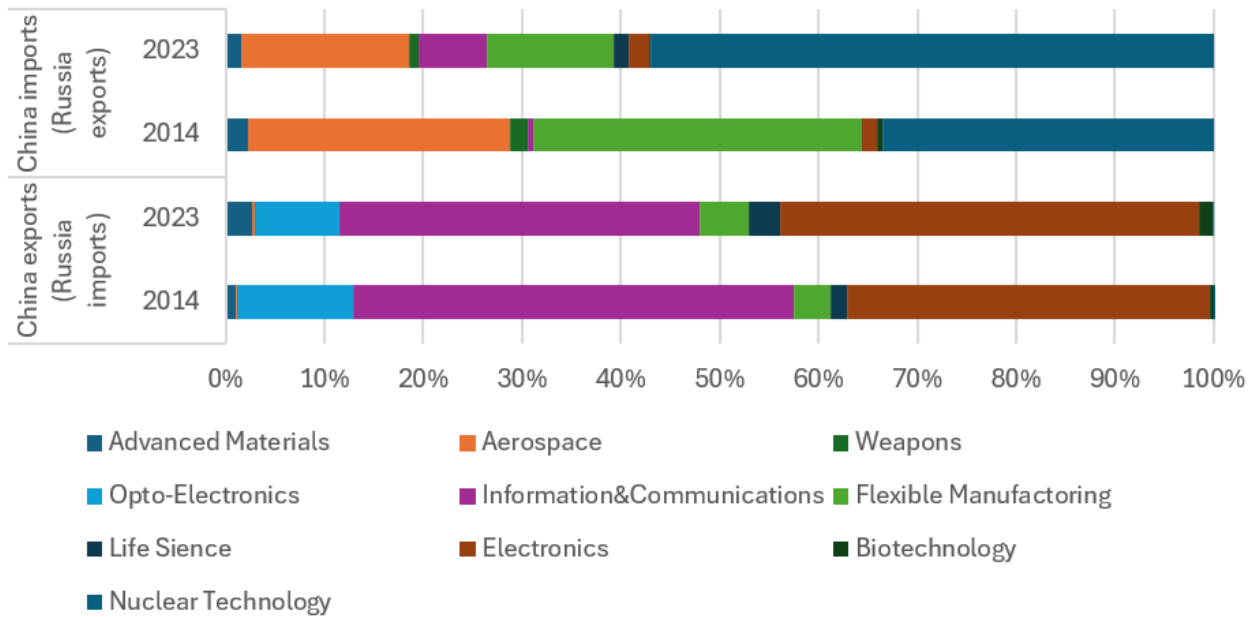

Figure 2. Mutual trade of high-tech products between Russia and China.

Source: compiled by the authors based on the data from UNCTAD.

3. Third characteristic of the Chinese and Russian high-tech markets — Maintaining China's position as Russia's leading importer and increasing Russia's share in the structure of Chinese exports (by 10%).

Table 4.

Main trading partners (in descending order of import/export share)

Largest import suppliers	Country	Largest export markets
2014: Korea Republic, Japan, Germany, United States 2023: Korea Republic, Japan, Germany, Malaysia, United States	China	2014: United States, Japan, Korea Republic, Netherlands, India 2023: United States, Japan, India, Korea Republic, Germany, Russia
2014: China, Germany, Italy, United States, France 2023: China, Germany, Korea Republic, United States, Italy	Russia	2014: Kazakhstan, Germany, Belarus, Ukraine, China, Brazil 2023: Kazakhstan, Belarus, China, Brazil, India

Source: compiled by the authors based on the data from WITC, UNCTAD

4. Fourth characteristic of the Chinese and Russian high-tech markets — The level of innovation development in China is gradually increasing (average annual growth rate is 2,34%), while the innovation index in Russia is decreasing (average annual growth rate is -0,45%). To present the possibilities and potential of cooperation between Russian and Chinese high-tech companies, it is necessary to give an example of a specific successful cooperation. To select such companies, it is necessary to determine a representative sample of Russian and Chinese companies that are leaders in their markets.

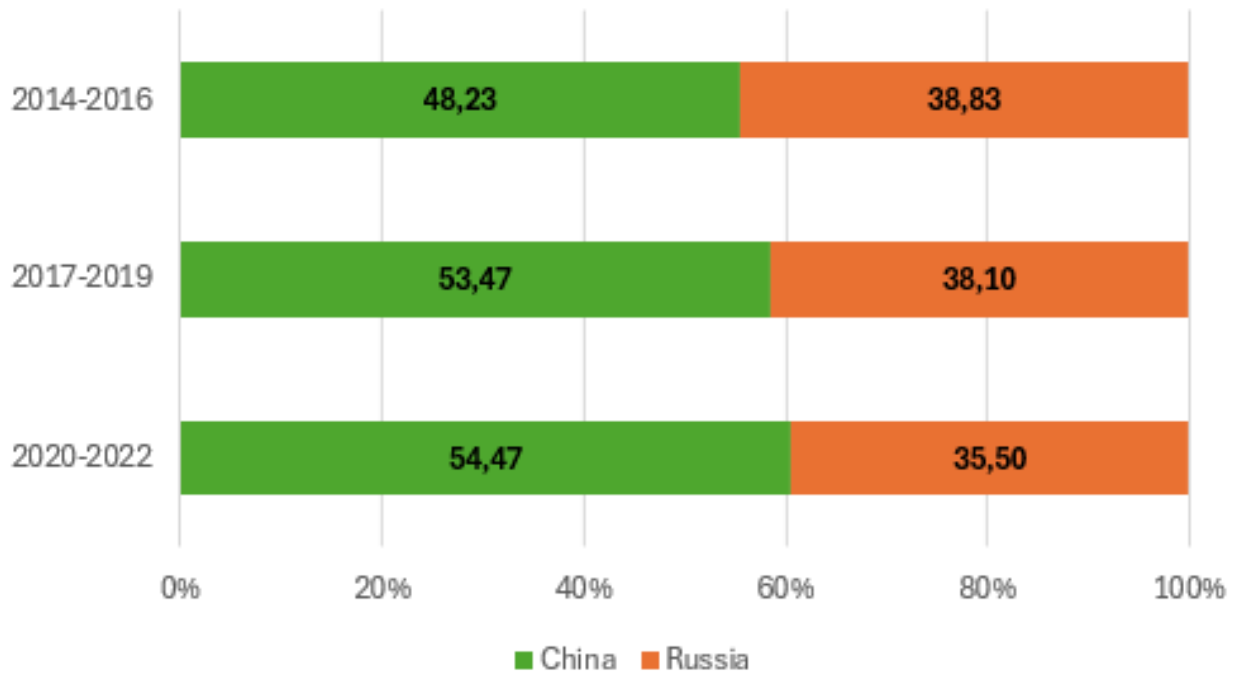

Figure 3. Global Innovation Index of Russia and China, units

Source: compiled by the authors based on the data from Cornell University, INSEAD, and the WIPO

The selection of representative companies can be carried out using rating data that considers market indicators such as profit, market share and sales volumes. To select companies that will be representative of the market, author used the ratings of research and consulting companies specializing in evaluating the high-tech sector. Such ratings are often based on publicly available company data, as well as expert opinion.

Table 5.

Financial analysis of high-tech company leaders by revenue for 2023 (average values)

Company	Revenue (billion USD)	Number of employees	Total Assets (billion USD)	Total Equity (billion USD)	R&D costs (billion USD)	Registered active patents
China (10)	61,15	91641,6	120,83	48,29	4,78	47625,9
Russia (9)	2,87	21726,6	3,58	1,64	0,37	297

Source: compiled by the authors based on Technology Fast 500 EMEA, Thomson Reuters top 100, Forbes top 100, official websites of companies.

In general, the presented averages demonstrate the significant superiority of Chinese companies in terms of business scale, financial strength, market capitalization, as well as innovation and patent activity. Russian companies lag significantly behind in these parameters, which may be due to differences in the size of economies, the level of business development and innovation in the two countries.

Table 6.

Comparison of Russian and Chinese high-tech company leaders

Comparative feature	Russian high-tech companies	Chinese high-tech companies
The organizational form of the enterprise	Mostly private companies	Mostly large public companies
Revenue	Companies are not in the top 100 in terms of profit, the largest ones are only in the top 500	All listed companies are in the top 100 and top 500
Registered active patents	They mainly use borrowed technologies	Development and registration of own patents
R&D costs	Low level of research and development costs for most of the companies.	Research and development costs are significant, reaching more than 15% of profits in several companies.
Government support	The main array is private companies, which usually rely on private investments, but there are also examples of state support — financing of the Russian Direct Investment Fund (RDIF) (Irkut Corporation), also Skolkovo fund.	Companies receive support from government funds — the China Export-Import Credit Corporation and the Shenzhen Government Fund Innopath (Huawei), investments from the state fund China Internet Investment Fund (Jingdong), the state-owned Chinese Venture Capital Fund (Capital BioTechnology), investments from the state funds of Ningde (CATL).

Source: compiled by the authors based on official websites of companies.

The main differences are related to the scale of activity, innovation activity and the level of government support, which are significantly higher for Chinese high-tech companies. At the same time, the players of the two countries are similar in terms of the status of market leaders, organizational and legal forms, and business localization. This may be explained by different economic models, development strategies and priorities for supporting the high-tech sector in Russia and China.

It can be concluded that government support for high-tech activities and international cooperation (Figure 4) in this area in China is broader and more systematic than in Russia. Russian companies and projects are less involved in government programs, receive fewer tax benefits and funding from state funds, and state-owned companies are also less likely to participate in such cooperation. This difference in the approaches of the two countries to support high-tech industries and international cooperation may have an impact on the speed and efficiency of development of these sectors of the economy, as well as on the competitive positions of national companies in the global market.

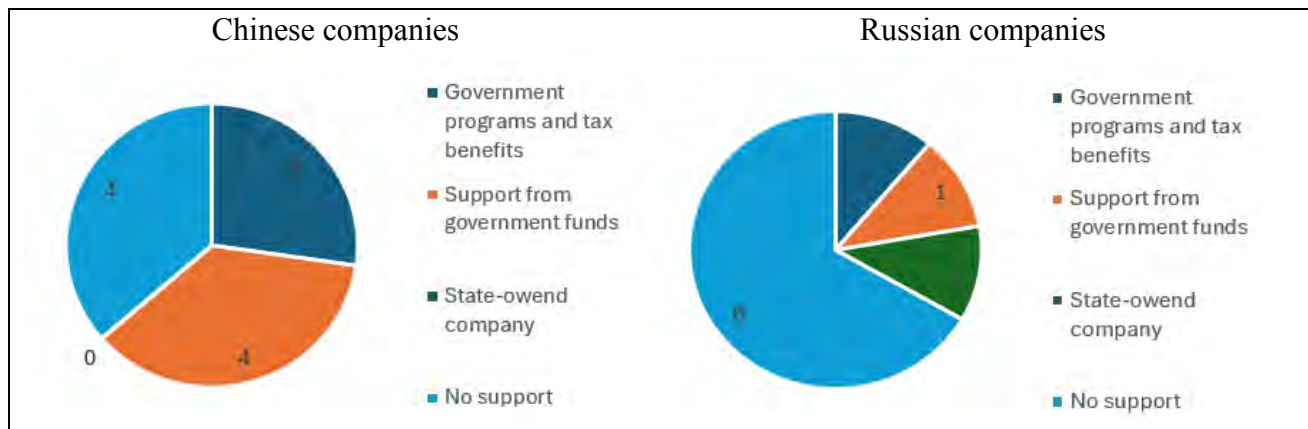

Figure 4. Government support of Russian and Chinese companies.

Source: compiled by the authors based on official websites of companies

Table 7 provides a brief overview of the main trends and conclusions identified because of the analysis of cases of cooperation between Russian and Chinese companies. It serves as a tool for understanding the current state and prospects of Russian–Chinese cooperation in the field of high-tech industries.

Table 7.

The results of the analysis of cooperation between Russian and Chinese high-tech companies

Characteristic		Arguments and examples
The prevailing form of cooperation	Joint projects — Outsourcing	The main model of interaction is for Russian companies to attract technologies, equipment, and components from leading Chinese high-tech corporations to implement their own projects in various industries. Chinese partners act as suppliers of advanced solutions and products, which are then integrated into Russian projects.
The main industry affiliation of the projects	Information and Communication (ICT)	The main industry focus of joint Russian–Chinese high-tech projects has shifted towards the ICT sector, including telecommunications, cloud computing, AI, hardware. This is due to the leading positions of Chinese companies in this high-tech industry.
The main prerequisites	Geopolitical factors, the commercial expansion of Chinese companies, the desire of the Russian side to gain access to advanced technologies to reduce technological dependence.	1. The ongoing trade confrontation between the United States and China over Huawei has contributed to the rapid rapprochement and intensification of cooperation between Russia and China in the high-tech sector.
		2. For Chinese companies such as JD.com And Xiaomi's partnership with Russian contractors has opened opportunities to expand its presence in the fast-growing Russian e-commerce and consumer electronics market.
		3. Russian companies are seeking to use advanced Chinese technologies such as artificial intelligence and 5G to upgrade and expand their product line to increase competitiveness.
Cooperation in the field of	Joint Research centers	The National Research Nuclear University "MEPhI" and Huawei have opened a joint laboratory for research in the

R&D		field of artificial intelligence and deep learning.
Characteristic		Arguments and examples
Cooperation in the field of R&D	Joint Research centers	St. Petersburg Polytechnic University and the Chinese company Inspur have opened a joint scientific and educational center for robotics. Intellectual property issues are resolved by the Russian–Chinese Working Group on Cooperation in the Protection of Intellectual Property Rights
Government support	1. Creation of special funds and financing programs 2. Creation of joint techno parks, clusters, participation in special economic zones projects 3. Grants and contracts for joint R&D	- Russian–Chinese Investment Fund for joint projects in the field of telecommunications, energy, aircraft industry, etc. The total amount of the fund is \$2 billion. - Russian–Chinese Foundation for Scientific and Technical Transfer for Technology Commercialization. It is financed from the budgets of the two countries.
		- Russian–Chinese Biomedical Technopark in Tomsk. - Cluster of nuclear and Space technologies in the Dubna SEZ.
		The contract of the Ministry of Education and Science with Huawei on the creation of a technological platform for the mobile Internet of Things.

Source: compiled by the authors based on data from the official websites of the companies.

Based on the information provided, it can be concluded that in recent years there has been a significant intensification of cooperation between Russian and Chinese companies in the high-tech sector. This cooperation is mutually beneficial and is supported by support at the state level from both sides. There is a clear strategic course of Russia and China to strengthen partnership in such advanced industries as telecommunications, artificial intelligence, robotics, biotechnology, and others. The purpose of the study was to identify the key driving forces (drivers) and constraints (barriers) for the development of high-tech trade and cooperation between Russia and China at the company level.

Based on the analysis of various cases of interaction between Russian and Chinese companies in high-tech industries, the following main drivers and constraints were identified (presented in Table 8).

Table 8.

The driving forces and limitations of the development of cooperation between companies in the high-tech industry.

Drivers	Description	Limitations	Description
The possibility of access to new technology	It allows companies to gain access to cutting-edge developments, save on R&D and accelerate the creation of new products. It is relevant in new fields as AI, nanotechnology, and	High competition	Many Russian companies face a lack of experience, research base and funding to develop complex high-tech products, solutions and further promote them for projects with China

	supercomputers.		
Government support	State policy of stimulating Russian–Chinese inter-firm partnership through grants, financing programs, creation of joint technology parks.	Insufficient funding for research and development	Limited financial resources, especially for Russian companies, for the implementation of joint large-scale R&D on a parity basis.
Confrontation between the United States and China	The growing technological confrontation between the United States and China, and sanctions against leading Chinese companies. This pushes China to expand its partnership with Russia.	<ul style="list-style-type: none"> - An increase in the cost of importing high-tech goods. - Slowing demand from China. - Transfer of production from China 	In the short term, Russia may benefit from the trade standoff between China and the United States. For example, the weakening of ties between them helps to attract additional financial resources to Russia.
Active development of the Russian ICT market	Commercial expansion of Chinese high-tech giants into the fast-growing markets of Russia and the EAEU countries in the fields of telecommunications, ICT, electronics, and others.	<ul style="list-style-type: none"> - Russia is lagging behind in terms of the growth rate of intellectual property. - Russia is primarily an exporter of developments, that is, innovations at an early stage of development. 	Mutual cooperation between Russia and China in the high-tech sector allows us to combine innovative developments and achieve a synergistic effect.

Source: compiled by the authors.

In the context of rapid technological development and the intensification of geopolitical competition between the leading powers, cooperation between Russia and China in the field of high technology is of strategic importance. Several key factors act as powerful drivers for expanding trade and investment cooperation between the two countries in this promising area.

Table 9.

Recommendations in the field of economic policy of trade in high-tech products

Direction of development	A set of measures	Russian optical lens manufacturers entering the Chinese market
Deepening scientific and	- Development of joint programs and roadmaps in	1) Development of joint programs and roadmaps in priority areas of high technology implies

technical cooperation	<p>priority areas of high technology</p> <ul style="list-style-type: none"> - Creation of joint research centers and laboratories to accelerate innovative developments - Expanding the exchange of scientists, engineers and technologies between Russia and China 	<p>coordination of key areas for joint R&D. Joint roadmaps will define specific steps, deadlines, and responsible performers.</p> <p>2) Creation of joint research centers and laboratories allow to increase scientific potential, accelerate the commercialization of developments, bring innovative products to markets.</p> <p>3) Expanding the exchange of scientists, engineers and - organization of internships, joint educational programs facilitate the transfer of knowledge and technology between countries.</p>
Stimulating trade in high-tech products	<ul style="list-style-type: none"> - Reduction of customs barriers and simplification of procedures for the import/export of high-tech goods - Creation of joint production facilities and cooperative chains - Mutual recognition of technical standards and certificates 	<p>1) The harmonization of tariff and non-tariff measures will contribute to the expansion of bilateral trade in high-tech products, components, and equipment.</p> <p>2) Localization of the assembly of high-tech products optimize logistics, reduce costs, and increase the competitiveness of final products.</p> <p>3) Achieving consistency in standardization and conformity assessment issues will simplify trade operations with high-tech goods.</p>
Intensification of investment cooperation	<ul style="list-style-type: none"> - Elimination of regulatory restrictions and barriers to mutual investments in high-tech industries - Expansion of the use of national currencies in mutual settlements to reduce currency risks - Development of public-private partnership mechanisms in the field of innovation 	<p>1) Harmonization of investment legislation and removal of restrictions on foreign investments in critical technologies.</p> <p>2) An increase in the share of ruble and yuan settlements in the trade of high-tech products will increase the financial stability of transactions.</p> <p>3) Joint financing of promising technological projects with the participation of public and private investors.</p>
Development of infrastructure for technology transfer	<ul style="list-style-type: none"> - Creation of joint technology parks, business projects and accelerators - Promoting the development of cross-border digital platforms and marketplaces - Harmonization of legal regimes of intellectual property 	<p>1) The formation of a favorable innovation ecosystem that stimulates the commercialization of developments and the launch of high-tech startups.</p> <p>2) Online platforms will facilitate the search for partners, the promotion of joint projects and transactions with high-tech products.</p> <p>3) The harmonization of standards and procedures for the protection of patents, licenses facilitate technology transfer between Russia and China.</p>

Source: compiled by the authors based on the studied literature.

Conclusion

The purpose and objectives of the work have been fulfilled. The study revealed the potential for the development of trade relations between Russia and China in the field of high-tech. The benefits of cooperation, such as access to the Chinese market of high-tech products, joint research projects and exchange of experience, can significantly contribute to the development of both countries. However, it should be borne in mind that for the full development of cooperation in the field of high-tech, further work is required to attract investment, create conditions for innovation and develop scientific and technical potential. It is also important to develop an infrastructure for cooperation and knowledge exchange between Russia and China.

In general, the development of high-tech trade relations between Russia and China is a promising direction. This will strengthen the positions of both countries in the global high-tech industry arena, stimulate economic growth and innovative development. The current cooperation and partnership between Russia and China open wide opportunities to achieve mutual benefit and promote the sustainable development of both countries.

Список литературы

1. Авдеенко А. С. (2020) Основные формы международных экономических отношений и их взаимосвязь с мировой торговлей // Международный научный журнал «Вестник науки». Том 4. № 7 (28). С. 20–24. [Avdeenko A. S. (2020) The main forms of international economic relations and their relationship with world trade // The international scientific journal "Bulletin of Science". Vol. 4. No. 7 (28). Pp. 20–24. (In Russian).]
2. Авдокушин Е. Ф. (2022) На пути к китайской мечте: экономика Китая после XX съезда КПК — истоки и перспективы // Вопросы новой экономики. № 4 (64). С. 4–11. [Avdokushin E. F. (2022) On the way to the Chinese Dream: China's Economy after the twentieth CPC Congress — origins and prospects // Issues of the new economy. No. 4 (64). Pp. 4–11. (In Russian).] DOI: 10.52170/1994-0556_2022_64_4
3. Булатов А. С. (2024) Проблемы и возможности развития экономических связей России с дружественными странами // Мировое и национальное хозяйство. № 1 (65). С. 151–154. [Bulatov A. S. (2024) Problems and opportunities for the development of economic relations between Russia and friendly countries // World and national economy. No. 1 (65). Pp. 151–154. (In Russian).]
4. Гао Ц., Цзян Ц. (2022) Научно-техническое и инновационное сотрудничество между Китаем и Россией в новую эпоху: переформирование модели и выбор подхода с точки зрения китайских экспертов // Проблемы прогнозирования. № 6 (195). С. 109–119. [Gao J., Jiang J. (2022) Scientific, Technological and Innovation Cooperation Between China and Russia in the New Era: Reshaping the Model and Choosing an Approach from the Perspective of Chinese Experts // Studies on Russian Economic Development. No. 6 (195). Pp. 109–119. (In Russian).] DOI: 10.47711/0868-6351-195-109-119
5. Глинская М. В., Полежаев М. А. (2023) Особенности управления внешнеэкономической деятельностью компаний России в условиях экономической турбулентности // Экономика и управление: проблемы, решения. Т. 3. № 1 (133). С. 86–92. [Glinskaya M. V., Polezhaev M. A. (2023) Features of management of foreign economic activity of

Russian companies in conditions of economic turbulence // Economics and Management: problems, solutions. Vol. 3. No. 1 (133). Pp. 86–92. (In Russian.)] DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.03.010

6. Глобальная экономика: Северо-Восточная Азия как центр перемен / Гусарова С. А., Захарова Н. В., Иванова С. В., Кузьмина Т. И., Лисовская Е. Г., Разумнова Л. Л., Филькевич И. А., Хасбулатов Р. И., Бяшарова А. Р., Герман Е. И., Захарова Е. В., Мигалева Т. Е., Подбиралина Г. В., Ромашкина В. А., Савина Н. П., Латышов А. В., Мелконян В. А., Очирмаа О., Кузнецова Г. В. Москва, 2022. 348 с. [Global economics: North-East Asia as center of changes / Gusarova S. A., Zakharova N. V., Ivanova S. V., Kuzmina T. I., Lisovskaya E. G., Razumnova L. L., Filkevich I. A., Khasbulatov R. I., Byasharova A. R., German E. I., Zakharova E. V., Migaleva T. E., Romashkina V. A., Savina N. P., Latyshov A. V., Melkonian V. A., Ochirmaa O., Kuznetsova G. V. Moscow, 2022. 348 p. (In Russian).]

7. Дун Гуан (2011). Анализ торгово-экономической взаимодополняемости между РФ и КНР. Тенденции мирового экономического развития // Terra Economics. Т 9. № 1. Часть 2. С. 147–151. [Don Guang (2011). Analysis of trade and economic complementarity between the Russian Federation and the People's Republic of China. Trends in global economic development // Terra Economicus. Vol. 9. No. 1. Part 2. Pp. 147–151. (In Russian).]

8. Кириллов В. Н., Савинов Ю. А., Тарановская Е. В. (2021) Особенности выхода российских компаний на рынок Китая // Российский внешнеэкономический вестник. № 10. С. 87–97. [Kirillov V. N., Savinov Yu. A., Taranovskaya E. V. (2021) Features of the entry of Russian companies into the Chinese market // Russian Foreign Economic Bulletin. No. 10. Pp. 87–97. (In Russian.)] DOI: 10.24412/2072-8042-2021-10-87-97

9. Латышов А. В., Пинь Дж. (2022) К вопросу о возможности строительства российско-китайской зоны свободной торговли // Международная торговля и торговая политика. Т. 8. № 2 (30). С. 162–171. [Latyshov A.V., Pin J. (2022) On the issue of the possibility of building a Russian–Chinese free trade zone // International trade and Trade Policy. Vol. 8. No. 2 (30). Pp. 162–171. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-162-171

10. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития (под ред. Е. Д. Фроловой, С. А. Лукьянова. Екатеринбург: УрФУ, 2016. 184 с. [World economy and international economic relations: current state, problems and main development trends (eds. by E. D. Frolova, S. A. Lukyanov. Yekaterinburg: UrFU, 2016. 184 p. (In Russian).]

11. Михайлов М. (2023) Российские производители и разработчики решений для сетей LTE и 5G. [Mikhailov M. (2023) Russian manufacturers and developers of solutions for LTE and 5G networks. (In Russian.)] URL: <https://www.comnews.ru/content/224246/2023-02-16/2023-w07/rossiyskie-proizvoditeli-i-razrabotchiki-resheniy-dlya-setey-lte-i-5g-2023>

12. Поплавский С. П. (2014) Российско-китайские отношения: современное состояние и направления развития // Государственная служба. № 3 (89). С. 92–95. [Poplavsky S. P. (2014) Russian–Chinese relations: current state and directions of development // Public service. No. 3 (89). Pp. 92–95. (In Russian).]

13. Цзоу С. (2020) Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. № 3 (109). С. 134–150. [Zou S. (2020) Russian–Chinese cross-border cooperation zones: prospects for cooperation between Russia and China // Russia and the Asia–Pacific Region. No. 3 (109). Pp. 134–150. (In Russian).]

14. Buchinskaya O. N., Dyatel E. P. (2019) Influence of high-technology exports and foreign charges for the use of intellectual property on economic growth // Journal of New Economy, Vol. 20. No. 2. Pp. 114–126. DOI: 10.29141/2073-1019-2019-20-2-7
15. China Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn>
16. Gawel A. (2021) International Trade in the High-Tech Sector — Support or Obstacle to Start-Up Processes at the Macro Level in European Union Countries? // Journal of theoretical and applied electronic commerce research. Vol. 16. Is. 5. Pp. 1877–1892. DOI: 10.3390/jtaer16050105
17. Grigan N. (2021) Strategic analysis of Huawei in Russia: SWOT and PEST analysis // Norwegian Journal of development of the international science. No. 66. Pp. 3–17. DOI: 10.24412/3453-9875-2021-66-3-17
18. Hamil M. (2023) Semiconductor Competition Between China / Proceedings of the 33rd International RAIS Conference on Social Sciences and Humanities. Pp. 173–182. URL: <https://www.ceeol.com/search/chapter-detail?id=1210536>
19. Jee Y. C., Woojin Y. (2020) Technological capabilities and internationalization of high-tech ventures: The moderating role of strategic orientations // Managerial and decision economic. Vol. 41. Is. 8. Pp. 1462–1472. DOI: 10.1002/mde.3195
20. Larin S. N., Sokolov N. A. (2018) Study of the Impact of Sanctions Restrictions on Sustainable Development enterprises of high-tech sectors of the Russian economy and key characteristics of their competitiveness / Наука России: цели и задачи. DOI: 10.18411/sr-10-08-2018-11
21. Larin V. (2020) Russia–China Economic Relations in the 21st Century: Unrealized Potential or Predetermined Outcome? // Chinese Journal of International Review. DOI: 10.1142/S2630531320500018
22. Panikhin S. A., Belmas E. E., Yemelyanova L. A., Zhiryaeva E. V. (2020) Opportunities for mutual trade between Russia and China in high-tech products. White General Bulletin. Pp. 20–34.
23. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/>
24. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org/>
25. Yuhan L., Junic K., Jaewook Y. (2019) Intangible Resources and Internationalization for the Innovation Performance of Chinese High-Tech Firms // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. Vol. 5. Is. 3. 17 Pp. DOI: 10.3390/joitmc5030052.
26. Zhenpeng X. (2022) Russian–Chinese Innovation Cooperation in Science and Technology. (16 November) / Home Networked Control Systems for Connected and Automated Vehicles Conference paper. DOI: 10.1007/978-3-031-11058-0_52

Факторы развития российско-китайских внешнеторговых отношений в высокотехнологичных отраслях

Елена Д. Фролова,

*Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия.*

Мария Е. Кондратьева,

*магистр, Институт экономики и управления Уральского федерального университета имени
Первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия*

В последние десятилетия в мировой торговле растут роль и объемы высокотехнологической продукции. Эта глобальная тенденция развивается и в рамках двусторонней торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, обуславливая актуальность проведенного исследования. В данной статье рассматриваются возможности и движущие силы развития российско-китайских торговых отношений в высокотехнологичных отраслях. Исследование авторов основано на анализе рынка и торговых отношений между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на современном этапе, а также на применении анализа конкретных ситуаций на примерах компаний (метод кейс-исследования). Результаты анализа кейсов ведущих российских и китайских компаний показали, что наиболее успешными проектами являются создание совместных предприятий и научно-исследовательских центров. Такой подход позволяет объединить как в рамках исследования, так и двустороннего сотрудничества, технологические компетенции российской стороны и производственные и маркетинговые возможности китайской стороны. В статье представлены результаты исследования, нацеленные на то, чтобы выделить стратегические направления и рекомендации для развития российско-китайских торговых отношений в высокотехнологичных отраслях. Они могут быть полезны как для государственных структур, занимающихся развитием экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, так и для бизнес-сообщества и компаний обеих стран, заинтересованных в укреплении и расширении своего присутствия на российско-китайском рынке в высокотехнологичных отраслях. Авторы приходят к выводу, что развитие торговых отношений в сфере высоких технологий между Россией и Китаем является перспективным направлением. Это укрепит позиции обеих стран на мировой арене индустрии высоких технологий, будет стимулировать экономический рост и инновационное развитие. Нынешнее сотрудничество и партнерство между Россией и Китаем открывают широкие возможности для достижения взаимной выгоды и содействия устойчивому развитию обеих стран.

Ключевые слова: *Россия, Китай, внешняя торговля, высокие технологии, международная торговля, движущие силы и ограничения.*

JEL коды: *F15, F59, O53.*

Areas of pharmaceutical companies' cooperation considering changes in global market (on the example of Russian and Asia)

*Sysoeva Ksenia Denisovna*¹
*Asmyatullin Ravil Ramilevich*²

This article examines the features and current state of the global pharmaceutical industry in the face of global challenges, as well as the importance and prospects of international cooperation in the pharmaceutical and medical industries. Pharmaceuticals are becoming an increasingly important element of the global economy and trade. The volume of production and trade of pharmaceutical products is steadily and significantly growing. Its importance for individual countries, including the Russian Federation and a few Asian states, is also being updated. The purpose of this study is to identify key areas of cooperation between countries in the pharmaceutical market and the specifics of cooperation between the Russian Federation and Asian countries in such areas as research and development, production, distribution and market access. In addition, the study attempts to identify opportunities for Russia's cooperation in this industry with some Asian countries, namely China and India. The authors used the analysis of case studies and scientific articles, statistical and comparative analysis as a research methodology. The main results of the study indicate that collaboration between the medical and technical industries is crucial to develop more effective solutions for patients. External alliances enable healthcare organizations to achieve strategic leadership in the future. Research shows that investments in research and development of new medicines are crucial for the effectiveness of a pharmaceutical company, and innovation, competitiveness, effectiveness and accessibility are the most important factors for a pharmaceutical company.

Keywords: *pharmaceutical industry, Russia, Asia, cooperation, integration, economic relations, R&D.*

JEL codes: *L11, L65, O14, O31, O32, O33, O34, R11, R12, F23.*

Introduction

Modern times are characterized by the rapid development of globalization and integration of international economic relations, the emergence of new characteristics of both the structure of the world economy, including the sectoral one, and new phenomena in international economic relations, such as global instability and the need to protect national interests (Суворов, Поплавский, 2014).

The global pharmaceutical industry is one of the most important and developing sectors of the global economy (Мамедьярова, 2020; Надь, Асмятуллин, 2022). The industry is expanding

---

¹ *Sysoeva Ksenia Denisovna* — Master of the Ural Federal University named after the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.

² *Asmyatullin Ravil Ramilevich* — PhD of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of World Economics, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Moscow, Russia.

into new markets, expanding geographically (Родионова, Айдрус, 2023; Фролова и др., 2021), and concentrating significant financial resources (Главина, Айдрус, 2021). New alliances and areas of cooperation are being formed in the industry (Бако, Айдрус, 2022).

However, a number of problems remain, such as the high cost of medicines and limited access to them in some countries, and increased competition in the global pharmaceutical market. There is a negative impact of sanctions on the industry both at the level of individual countries, for example, Russia, Iran, and the world as a whole (Костин, Шанава, 2022).

Studying the development of cooperation between pharmaceutical companies in Russia and Asia is an important task, as it can lead to mutual benefit, strengthen relations between the countries and facilitate the exchange of advanced technologies, scientific research, and experience in the field of pharmaceuticals, which ultimately can increase the availability and quality of medicines for the population of both regions.

The purpose of this study is to identify the key areas of interaction between countries in the pharmaceutical market and the specifics of cooperation between Russia and Asian countries.

The object of the study is the countries and companies of the global pharmaceutical market.

The subject of the study is the socio-economic relations of cooperation between the countries, Russia, and Asian countries in the field of pharmaceuticals.

This research used the case-study methodology, analysis of scientific publications and comparative analysis to determine the level of development of pharmaceutical markets in countries, as well as compare their place and prospects for development in the global pharmaceutical market.

International cooperation of countries as an actual form of modern international economic relations: theoretical aspect

On the one hand, international scientific and technical cooperation is a system of relations between subjects of the world economy and cross-border relations between economic entities of national economies regarding scientific and technical activities.

At the same time, international scientific and technical cooperation is carried out at various hierarchical levels (interstate, regional and national) and includes joint research and development work with foreign and international institutions and organizations, as well as training of scientific and technical personnel.

On the other hand, international scientific and technical cooperation is a process of interaction across state borders of public authorities, research institutions and higher educational institutions, business entities and individual researchers and scientists aimed at creating, developing, disseminating, and applying scientific and technical knowledge in all fields of science and technology to solve scientific and technical problems. Technical problems and the exchange of scientific and technical achievements. More detailed information about this type of cooperation is provided in Table 1.

Table 1.

Classification of international scientific and technical cooperation

Factors contributing to the development of international scientific and	<ul style="list-style-type: none"> - Political — various factors of a legislative and governmental nature that can influence the MNT; - Economic factors such as the level of development of the country, the growth rate of gross national product, monetary policy, inflation rates, etc.;
---	--

technical cooperation	<ul style="list-style-type: none"> - Factors caused by the development of information and communication technologies; - Geographical factors include climate, topography, natural resources, environmental conditions, etc.; - Factors related to solving global problems faced by humanity require the accumulation of material and financial resources not only of individual countries, but also of their communities.
Forms of international scientific and technical cooperation	<ul style="list-style-type: none"> - Coordination: International programs in the field of joint scientific and technical activities; - Cooperation: An international agreement or a joint program; - Association: Scientific associations, groups, movements; - Harmonization: An international legal act, an agreement; - Regional integration: The unification of countries, regions, the establishment of uniform requirements for curricula in the field of science and higher education in these countries.
Types of international scientific and technical cooperation	<p>Commercial types of ISTC:</p> <ul style="list-style-type: none"> - sale of patents, licenses; license agreements; - technical cooperation (joint further development, testing of new applications, adaptation to customer needs); - joint venture agreement; - making direct technical investments abroad; - joint performance of research and development work; - exchange of scientific and technical research and achievements and exchange of patents for inventions, know-how; - training of personnel and specialists at partner enterprises in the field of science and production on a commercial basis.
	<p>Non-commercial types of ISTC:</p> <ul style="list-style-type: none"> - joint training of scientists and specialists and publication of publications; - exchange of scientists and specialists of scientific and educational institutions for lectures and consultations; - exchange of scientists and specialists for internships at partner enterprises in the relevant field of science and production; - international scientific conferences, seminars, symposiums, etc.; - training of highly qualified specialists abroad; - free transfer of developments and know-how by firms and states.
The main branches of scientific and technical cooperation	<ul style="list-style-type: none"> - Aviation and space industry; - Information technology and communication; - Energy and ecology; - Medicine and healthcare; - Engineering and technical sciences; - Education and science.

Source: compiled by authors based on: (Vaziri Esmail, Saboury Ali Akbar, 2022)

Thus, from the above, it can be concluded that the high-tech industry is an industry in which products are created that are the most advanced and previously not produced based on accumulated knowledge and new theories and developments, the best-known materials and production methods are used to create it (Шполянская, 2015). The main resources for creating such products are R&D expenses and research staff of the so-called STEM specialties (science, technology, engineering, and mathematics), who have a sufficient level of knowledge to form advanced technological innovations.

Currently, high-tech industries include the aerospace industry, the pharmaceutical industry, the manufacture of computers and office equipment, the information and communication industry and optics.

In conditions of political and economic uncertainty, it is worth giving priority to the most important and significant issues directly related to each person, and this is precisely the pharmaceutical industry, therefore, in this work, the key point will be the study of international cooperation in the pharmaceutical industry.

International cooperation in the pharmaceutical industry plays an important role in the development of new pharmaceuticals (Булгаков, Космаков, 2018). This allows the exchange of knowledge, resources, and expertise of international partners, which speeds up the process and improves the quality of research. Thanks to such cooperation, the availability of high-quality medicines, the diversity of business and production processes increases. International partnerships in the pharmaceutical industry promote innovation and the development of new medicines to improve patient health. Possible strategies for interaction between pharmaceutical companies and their description can be seen in Table 2.

Table 2.

Strategies for cooperation in the pharmaceutical industry

Cooperation strategies	Description of strategies
Contractual agreements such as:	
1. Licensing	One company (licensor) grants another company (licensee) the rights to use its technologies, intellectual property or products for a fee or royalty. This allows the licensee to gain access to innovative products or technologies without the need for their own development.
2. Strategic alliances:	Companies can enter strategic partnerships or alliances for joint product development, research and development, marketing or product distribution. This allows them to combine resources, expertise, and networks to achieve common goals.
3. Outsourcing:	Companies may transfer certain functions or processes (e.g. manufacturing, clinical trials, logistics) to external service providers in order to optimize operations, reduce costs and improve efficiency.
4. Offshoring:	Transferring some stage of product production from one country to another is usually time-consuming.
Mergers and acquisitions:	Companies can pool their assets and resources by acquiring other companies (acquisitions) or merging with them to expand their business, expand their geographical presence, diversify their product portfolio, or increase competitiveness.
Joint ventures:	Companies can create joint ventures to jointly develop and commercialize

Cooperation strategies	Description of strategies
	products or technologies, share risks, and share resources and competencies.
Localization:	Companies can deploy manufacturing, research, or marketing operations in different countries to adapt to local market conditions, improve product availability and strengthen their presence in the global market.

Source: compiled by authors based on: (Асмятуллин и др., 2021), (Сапир, Карачев, 2016)

To determine the prospects and opportunities for cooperation, first, it is necessary to analyze the pharmaceutical market and identify possible ways of cooperation. By studying market trends, consumer preferences and changes in the market structure, we will be able to identify potential areas of cooperation, as well as identify obstacles and challenges that we may face in developing this partnership.

Results and discussion: Features and key players in the global pharmaceutical market

Based on the analysis of the pharmaceutical market, both global and domestic, as well as the study of the scientific and technical potential of countries, we will highlight several industry trends.

The first trend of the pharmaceutical market is that minor changes in the sales shares of pharmaceutical products of various market groups have been revealed. If in 2013, 45% of total sales were occupied by developed countries, then by 2022 the volume decreased by 5%, whereas in developing countries sales increased by 7% over 10 years and amounted to 54% (see Figure 1).

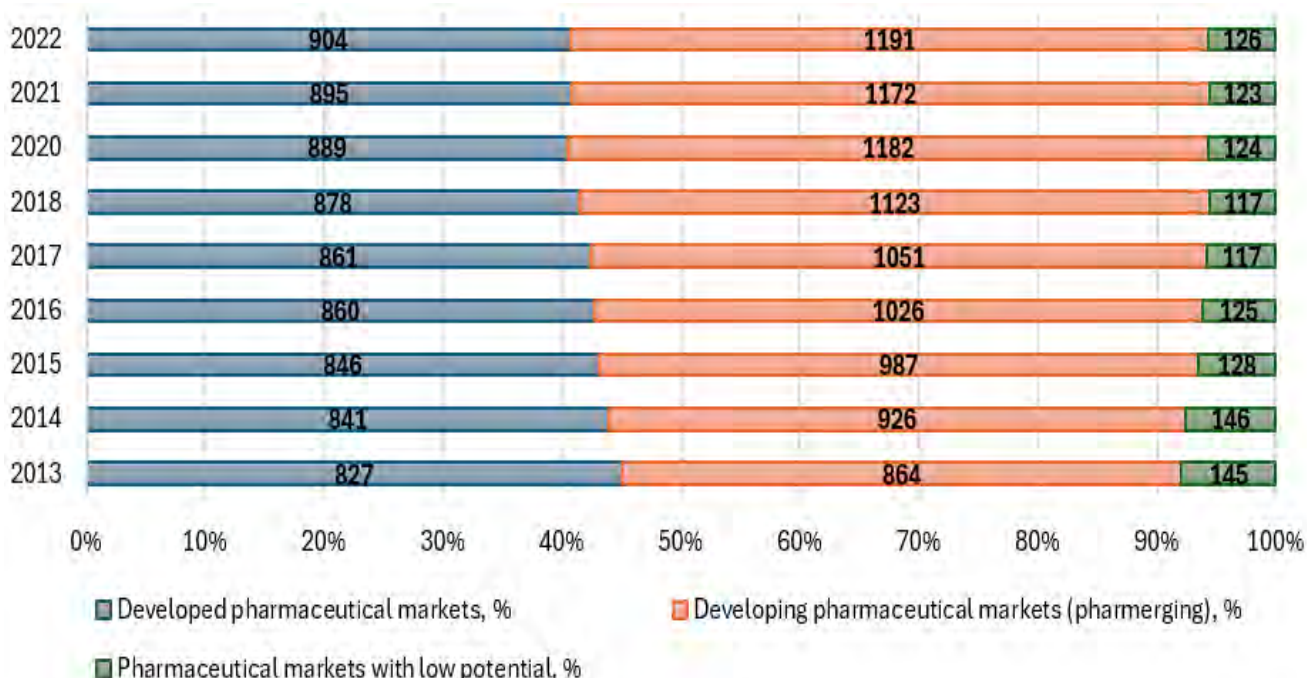

Figure 1. The share of various market groups in the total volume of sales of pharmaceutical products in kind, %

Source: Compiled by the authors based on information from report of the IQVIA

The second trend of the pharmaceutical market is that the largest increase in sales of pharmaceutical products was revealed in Asian countries, namely China and India, the share structure of the sales leader (North America) remained unchanged, as well as the share of sales in Russia (see Figure 2).

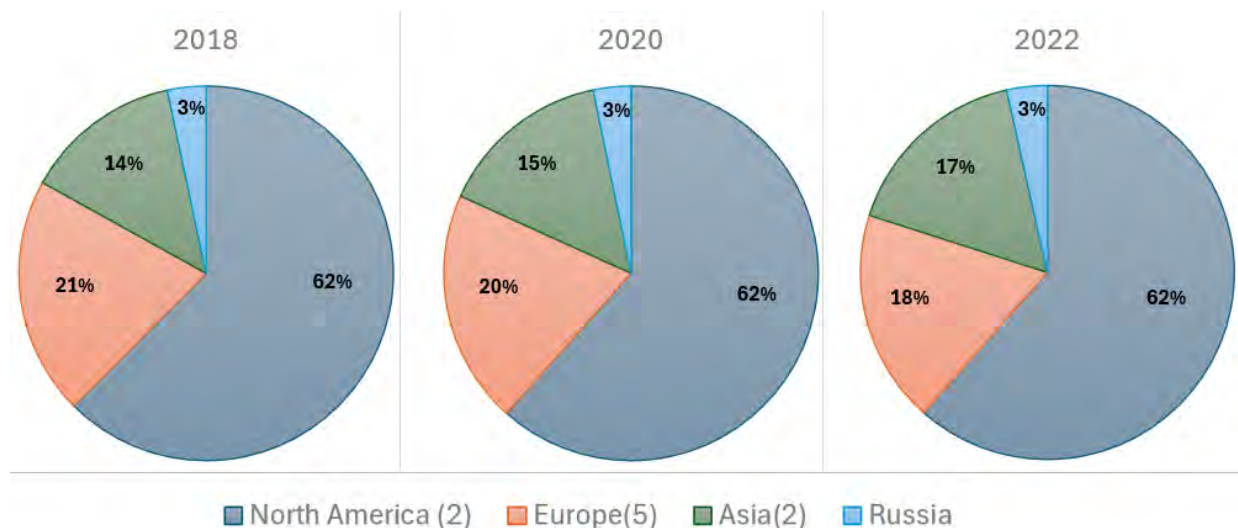

Figure 2. Global sales of pharmaceutical products by region and country in dynamics for 2018, 2020 and 2022.

Note: North America (2) includes USA, Canada.

Europe (5) includes Germany, France, Great Britain, Italy, Spain.

Source: compiled by the authors based on information report of the DSM Group

The third trend in the pharmaceutical market is that the share of sales of original drugs is decreasing, while consumers prefer generics more (see Figure 3).

Figure 3. The structure of global exports of the pharmaceutical industry by main product segments in value terms for the period 2013–2022.

Source: compiled by the authors based on information report of the DSM Group, 2023.

The fourth trend in the pharmaceutical market is global spending on pharmaceutical research and development, which shows a positive stable trend and increased by more than 1.8 times in 2023 compared to 2013. The same trend is recorded by the number of companies with active R&D (see Figure 4).

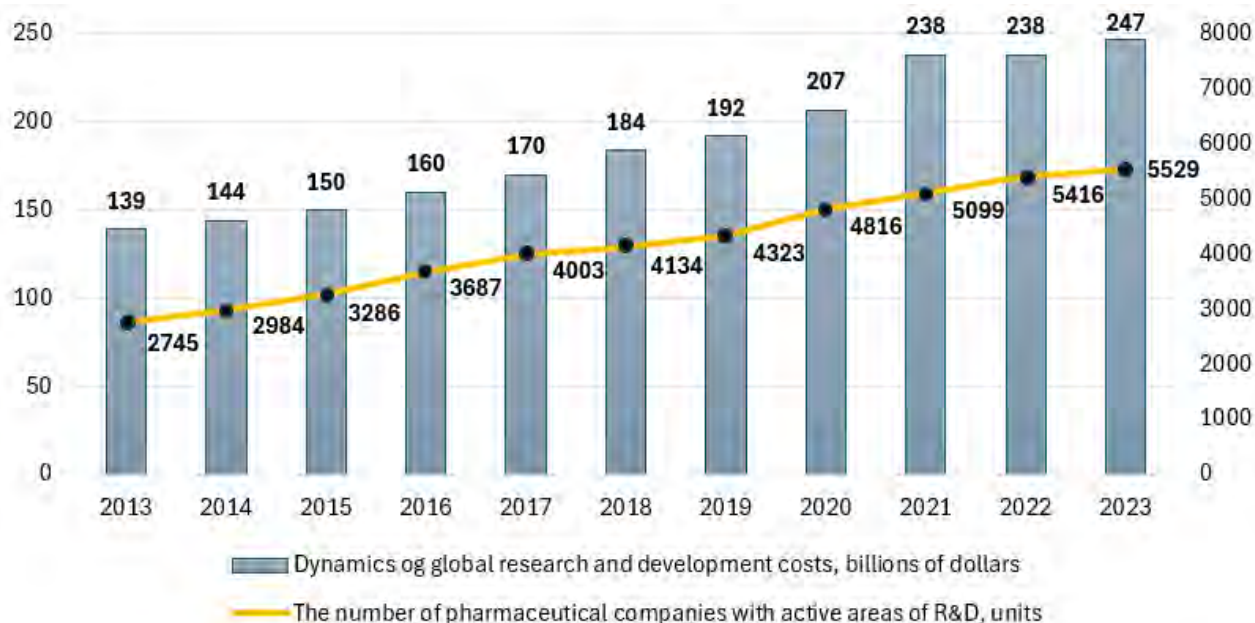

Figure 4. The ratio of global research and development costs and the number of companies with active R&D in 2012–2023.

Source: compiled by the authors based on data from: Statista.

Based on the analysis of the pharmaceutical industry, we will identify the key drivers and market constraints (see Table 3).

Table 3.

Drivers and limiters of the global pharmaceutical market

Market Drivers	Market Limiters
Demographic trends (population growth, aging, increased life expectancy)	Tightening of state regulation of the sphere of circulation of medicines
Increased investment in research and development	Restrictive measures by Governments regarding the import of drugs
Development of new technologies (targeted therapy, immunotherapy), integration of the industry with the players for more effective development of new drugs	Despite the huge costs of clinical research, the success of new drugs is not guaranteed due to possible side effects or ineffectiveness
The growth of the economies of developing countries (the countries of Southeast Asia) and the increase in drug consumption in these countries	An increase in research and development costs with a simultaneous decrease in their effectiveness
Prioritization of human capital development and, consequently, an increase in health care costs in developed and developing countries	Increased attention and excitement on the environmental impact of the production and disposal of medicines
The growing consumption of generics and biosimilars	Increasing competition among pharmaceutical companies and market participants

Source: compiled by the authors based on the studied literature and the conducted market analysis.

Analyzing the pharmaceutical market and identifying the main trends allows us to identify the main features and opportunities for cooperation in the field of pharmaceuticals with countries such as China and India. Both pharmaceutical market giants are actively developing their industries, increasing their volumes, and making a significant contribution to the global pharmaceutical industry.

China is the largest producer and consumer of medicines in the world. Due to its huge production base and available resources, the country can produce medicines in large volumes and at lower prices.

India, on the other hand, is the largest producer of medicines in the world. A distinctive feature of the Indian pharmaceutical market is its specialization in the production of inexpensive generic drugs like branded drugs. Due to this specialization, India is known as the "pharmacy of the world" and exports its products to many countries.

Development of interaction between pharmaceutical companies — world leaders, analysis of real cases

The development of cooperation between pharmaceutical companies — world leaders is a key factor for stimulating innovation, optimizing resources, and strengthening the competitiveness of the industry at the global level. Collaboration allows companies to share advanced technologies, research, and best practices, which accelerates the creation of more effective and safe medicines. Pooling resources such as research laboratories, production facilities and financial resources increases efficiency and reduces costs, which is especially important in an environment of high costs for developing new drugs and compliance with strict regulatory requirements. In addition, cooperation between companies from different countries opens new markets and provides access to different groups of patients, contributing to the wider distribution of innovative medicines and improving public health worldwide.

Companies from the United States of America occupy leading positions in the global pharmaceutical market, accounting for more than 56% of the market. Among the leading American pharmaceutical companies are Pfizer, Johnson & Johnson, AbbVie, and Gilead Sciences. Companies from Europe occupy about 34% of the global pharmaceutical market. The largest European pharmaceutical companies include Roche (Switzerland), Novartis (Switzerland), Sanofi (France), Bayer (Germany). The remaining 10% of the market belongs to companies from Asia, among which Takeda Pharmaceutical (Japan), Sinopharm (China), Sun Pharmaceutical Industries (India) and Dr. Reddy's Laboratories (India).

The pharmaceutical industry, due to its specificity, characterized by a high level of globalization and internationalization. Companies strive to enter new sales markets, establish partnerships with foreign contractors, and transfer technology and knowledge. Thanks to the analysis of the pharmaceutical market, we found out that Asian countries, in particular China and India, have been actively developing in the field of pharmaceutical production in recent years and this affects their share of production and distribution of pharmaceutical products around the world, which is why it is interesting to identify the possibilities of interaction between Russia and Asian countries and companies representing the pharmaceuticals of these countries, highlight the prospects and features of existing ones a case of cooperation (see Table 4).

Table 4.

Features of interaction between pharmaceutical companies in Russia and Asian countries

The form of interaction	Description	Example
Localization of production	Transfer of production facilities and localization of drug production in Russia or Asian countries to ensure uninterrupted supply and cost optimization.	In 2021, the Russian company R-Pharm localized clinical trials of the phase III HPV vaccine (human papilloma virus) of the Chinese company Beijing Health Guard Biotechnology on the territory of its plant in Yaroslavl.
Joint research projects	Companies combine their research and development capabilities to jointly develop new medicines and technologies. This allows you to speed up the process of creating innovative drugs and reduce financial risks.	The Russian company R-Pharm, and the Japanese Takeda Pharmaceutical are conducting joint research in the field of oncology aimed at developing new targeted drugs for the treatment of various types of cancer. The Russian company Pharmasynthesis and the Indian company Lupin Limited, in addition to creating a joint venture, have also been conducting joint research and development in the field of creating new antitumor and antiviral drugs since 2019.
Investments and acquisitions	Companies invest in each other or acquire assets or shares in companies to expand their presence in markets or gain access to new technologies and products.	In 2018, the Japanese pharmaceutical company Eisai acquired a 25% stake in the Russian pharmaceutical company NovaMedica for \$ 34 million. At the end of 2016, Sun Pharma acquired 85% of the shares of PJSC Biosynthesis, becoming the main shareholder. The company has invested in the modernization of Biosynthesis production facilities. In 2019, Sun Pharma bought out the remaining 15% of the shares, becoming the sole owner of the Russian company.
Licensing and technology transfer	Transfer of licenses and production technologies between companies to produce drugs in another country or region.	In 2019, the Russian company Pharmasynthesis provided the Indian company Emcure with a license and technical documentation to produce its innovative medicines, one of which is the drug Saterex for the treatment of type 2 diabetes mellitus. In 2021, the Russian company R-Pharm entered into an agreement with the Japanese pharmaceutical company Eisai on the transfer of technology to produce an antitumor drug in Russia.

Source: compiled by the authors based on the analysis of information about the company's divisions.

To deepen understanding of the dynamics of interaction between pharmaceutical companies, it is necessary to conduct a comprehensive analysis of their internationalization and geographical

distribution of divisions. Through cartographic visualization, we will be able to visualize the scale of the global presence of companies and identify the features of their development on the world stage.

Graphical models of internationalization were built using the example of R-Pharm and information about its divisions. The specifics of this company and detailed information about its development make it possible to divide the company's activities into two periods until 2018 and until 2023. Analyzing the company's activities up to 2018, several features can be identified:

- 1) The company has been actively expanding its presence in the Russian market, opening its divisions in different regions of the country, but the company's production facilities are concentrated in the Moscow, Yaroslavl, and Lipetsk regions.
- 2) The company is entering new markets, creating production in countries such as the USA, Germany, Japan.
- 3) The company is mainly engaged in the production of generic medicines.
- 4) The company specializes in the production of one or more stages of pharmaceutical production.

Based on information about the company's divisions and the geographical model, the R-Pharm internationalization index can be calculated, which shows what proportion of the company's branches are located outside the country of origin. A higher indicator indicates a greater degree of global expansion of the company. R-Pharm has production facilities and partnerships in regions such as the CIS, Europe and the Middle East. They have about 6 international branches out of 20, which is 0.3, which indicates that 30% of the branches are located outside Russia. This indicator reflects a moderate level of international expansion.

If we talk about the changes that have occurred in the company's activities and development after 2018 and during the actions of Western sanctions, then the following features are present:

- 1) The company has organized production in Novosibirsk, continues to expand the presence of its divisions throughout Russia. More and more attention is being paid to the divisions engaged in the distribution of innovative medical equipment.
- 2) The company enters new markets by creating divisions in friendly countries such as Belarus, Kazakhstan, and Uzbekistan.
- 3) The company also produces innovative medicines, such as the Sputnik V coronavirus vaccine.
- 4) The company more often builds a full-cycle production, including development, production, packaging, and promotion.

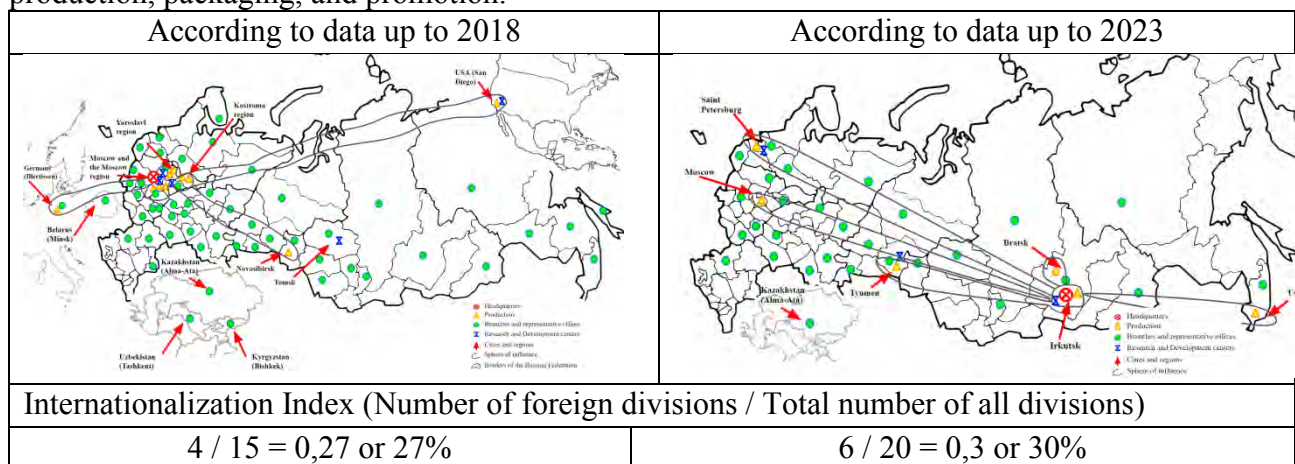

Figure 5. Graphical model of internationalization within the framework of R-Pharm

Source: compiled by the authors in accordance with information about the company's divisions.

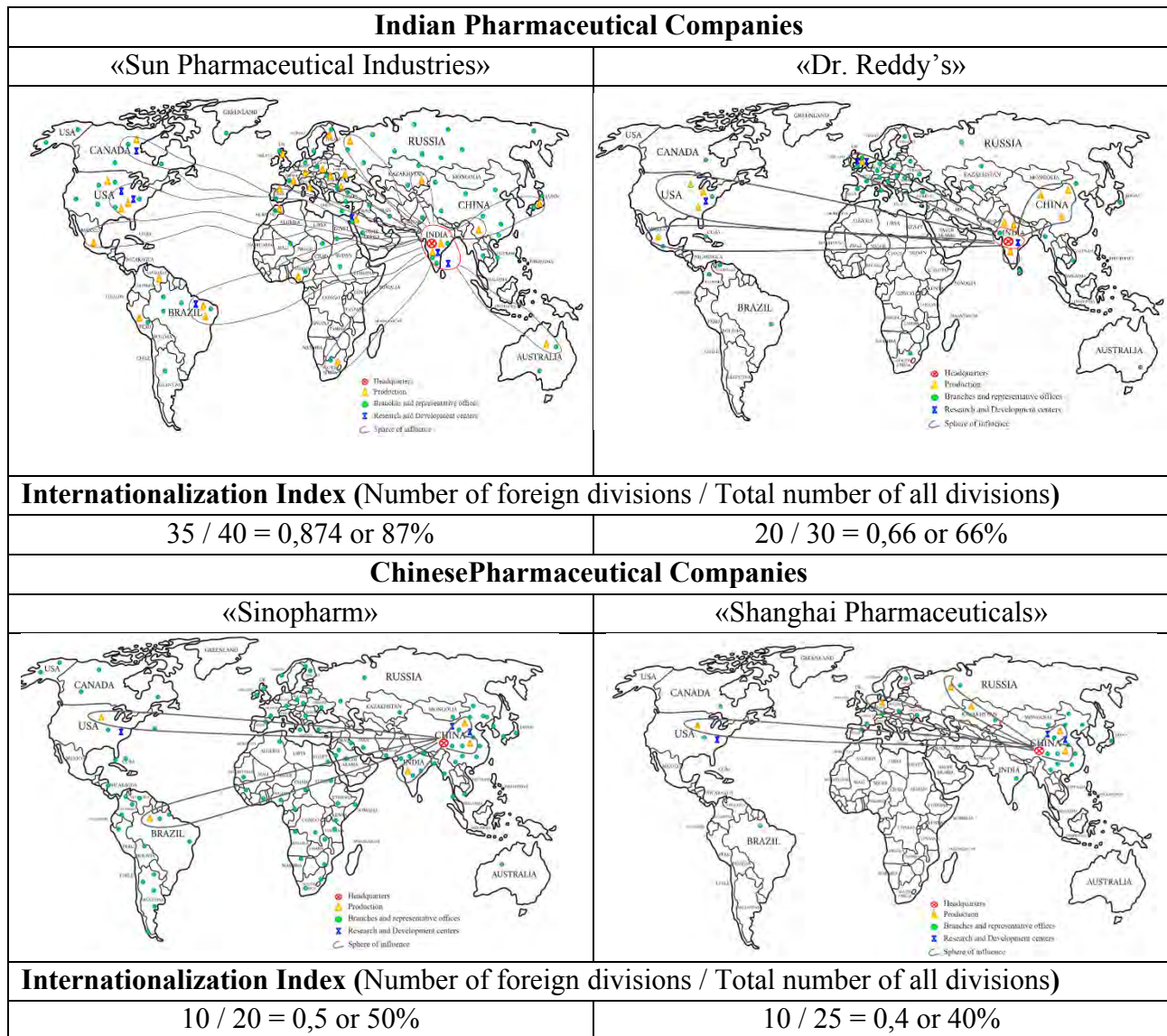

Figure 6. Graphical models of internationalization within Indian and Chinese pharmaceutical companies.

Source: compiled by the authors in accordance with information about the company's divisions.

A comparison of the results obtained for India with the results of the activities of Chinese companies shows the presence of both common features and differences indicated in Table 5.

Table 5.

Features of the development of Indian and Chinese pharmaceutical companies

Features of the development of Indian pharmaceuticals on the example of the companies "Sun Pharmaceutical Industries" and "Dr. Reddy's"	Features of the development of Chinese pharmaceuticals on the example of the companies "Sinopharm" and "Shanghai Pharmaceuticals"
The focus is on the production of generics and medicines under license for export.	Companies produce mainly generic medicines.
Global expansion by localizing different links	Global expansion to a greater extent through

and establishing partnerships abroad.	the acquisition of other companies
High concentration on the R&D link, the launch of new medicinal substances	In addition to biochemical medicine, companies specialize in traditional Chinese medicine
Increased spending on research and development work	Currently, the company focuses heavily on low-value-added segments (preclinical research, animal experiments, manufacturing)
Targeting the markets of developing countries and the United States after the expiration of patents.	Focus on the domestic market and meet the growing demand in China.
Global presence and competition for market shares in various regions of the world	
Investing in innovation and research to create new competitive products	
Striving to improve the quality and accessibility of medicines	

Source: compiled by the authors based on the analysis of information about the company's divisions.

Development of proposals and recommendations for the development of the Russian pharmaceutical industry

In the context of geopolitical instability and sanctions restrictions, the development of the Russian pharmaceutical industry is becoming particularly relevant. Indeed, one of the key tasks for industry participants in recent years has been to assess the risks of drug defects and develop measures to prevent them.

In this regard, proposals and recommendations aimed at developing the Russian pharmaceutical industry and ensuring its import independence through cooperation with Asian countries with India and China, are of particular importance. The pharmaceutical markets of these countries demonstrate high growth rates and have significant potential for interaction with Russian companies.

The logical continuation of the implementation of systemic measures for the development of the industry was the approval in 2023 of the Strategy for the Development of the pharmaceutical industry of the Russian Federation for the period up to 2030 (Стратегия, 2023). The strategy includes the following key priorities:

- 1) Import dependence, including in the production of substances, drugs included in the list of strategically important medicines, low-margin medicines and medical products that are in demand by the domestic healthcare system.
- 2) Increasing the production capacity of the pharmaceutical and medical industries.
- 3) Development of the institute for quality assurance of medicines and medical devices for the national health system.
- 4) Creation and improvement of conditions for the development of innovative medicines and medical devices.

The implementation of the proposals and recommendations presented in this chapter will contribute to achieving the goals of the Pharma 2030 Strategy and ensuring the sustainable development of the Russian pharmaceutical industry through cooperation with Asian countries with India and China. This will reduce the risks of drug defects, increase the availability of high-quality and affordable medicines to the population of the country and strengthen national security.

Table 6.

Recommendations for the development of Russian pharmaceuticals are proposed

Suggestion	Benefits	Benefits and support
Localization of the production of Indian pharmaceutical products by Alkem Laboratories — generics for the treatment of common diseases such as cardiovascular diseases, diabetes, oncological diseases, as well as broad-spectrum antibiotics.	<ul style="list-style-type: none"> - Preferences in access to public procurement. The Russian pharmaceutical market in 2021 reached a volume of 2.3 billion rubles, with more than 40% of them coming from hospital purchases, preferential drug provision (including VZN, ONLS programs) and regional benefits. - The possibility of exporting drugs to the EAEU countries. 	<ul style="list-style-type: none"> - Tax benefits and preferences for localization of production in special economic zones or territories of advanced development. - Subsidies and grants for R&D and the introduction of innovative technologies. - Preferential loans and credits for the implementation of investment projects. - Assistance in the selection of qualified personnel and the organization of staff training programs. - Administrative and consulting support at all stages of the project implementation
Localization of the production of medical equipment from China, such as Computed tomographs (CT), Magnetic resonance imaging (MRI), Ultrasound scanners, artificial lung ventilation devices	<ul style="list-style-type: none"> - Entering the Russian market and strengthening positions in the region - The opportunity to use Russian resources and production facilities - Diversification of production and reduction of risks - Preferences in access to public procurement. 	<p>Advantages of localization in the territory of the SEZ "Titanium Valley"</p> <ul style="list-style-type: none"> - A diverse raw material base of the Sverdlovsk region - The ability to carry out production in a short time - Tax and customs benefits, the ability to reduce costs by 30% - The ability to use an access railway and a container site - The ability to staff the production with qualified production and maintenance personnel within the agreed time frame

Source: compiled by the authors.

Conclusion

In the course of this study, we have studied and analyzed the theoretical aspects of international cooperation and its relationship with international economic relations. Special attention was paid to the pharmaceutical industry, which is an integral part of the high-tech industry. In this study, the trends in the development of the global pharmaceutical market and the Russian pharmaceutical market in total were analyzed. It has been established that the pharmaceutical industry in the world and in Russia, as well as in China, India and other Asian countries, is actively developing, and, according to our forecast, this growth will continue in the future due to the importance of this industry in both social and innovative aspects. Also, within the framework of this study, the trends in the development of bilateral cooperation between the Russian Federation and individual Asian countries, primarily China and India, in the pharmaceutical sector

were analyzed. It is revealed that this cooperation is actively developing on the basis of existing prerequisites. These prerequisites — the growing demand for pharmaceutical products, the growth of production capacities, active investments in the pharmaceutical industry and the growth of global instability — determine the growing interest of countries in cooperation. Based on the analysis of real-world examples of existing relationships between Russian and Asian pharmaceutical companies, ways of possible development of these relations and specific proposals for the localization of Asian production were identified. Due to the unstable geopolitical situation in the Russian market, many American and European pharmaceutical companies are leaving the Russian market or suspending their activities there, in this regard, reorientation to the developing pharmaceutical market in Asia may become a very promising strategy for the Russian pharmaceutical industry.

Список литературы

1. Асмятуллин Р. Р., Айдрус И. А., Сабольч Н. (2021) Торговые отношения Венгрии и России в рамках развития фармацевтической промышленности // Международная торговля и торговая политика. Т. 7. № 4 (28). С. 79–92. [Asmyatullin R. R., Ajdrous I. A., Sabolch N. (2021) Trade relations between Hungary and Russia in the framework of the development of the pharmaceutical industry // International trade and trade policy. Vol. 7. Is. 4. Pp. 79–92. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410–7395-2021-3-79-92

2. Бако Т., Айдрус И. А. З. (2022) Российско-венгерское сотрудничество в фармацевтической сфере и влияние антироссийских санкций // Международная торговля и торговая политика. Т. 8. № 4 (32). С. 87–95. [Bako T., Aidrous I. A. Z. (2022) Russian-Hungarian cooperation in the pharmaceutical sector and the impact of anti-Russian sanctions // International trade and Trade policy. Vol. 8. No. 4 (32). Pp. 87–95. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-87-95

3. Булгаков А. Л., Космаков Р. В. (2018) Фармацевтические партнерства при разработке новых лекарственных средств // Фармация и фармакология. Том 6. № 1. С. 86–98. [Bulgakov A. L., Kosmakov R.V. (2018) Bulgakov A. L., Kosmakov R. V. (2018) Pharmaceutical partnerships in the development of new medicines // Pharmacy and pharmacology. Vol. 6. Is. 1. Pp. 86–98. DOI: 10.19163/2307–9266-2018-6-1-86-98

4. Главина С. Г., Айдрус И. А. З. (2021) Состояние и конкурентоспособность российской фармацевтической отрасли в условиях COVID–19 // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. № 4 (50). С. 70–78. [Glavina S. G., Aidrous I. A. Z. (2021) The state and competitiveness of the Russian pharmaceutical industry in the context of COVID–19 // Izvestia of higher educational institutions. Series: Economics, Finance and Production Management. No. 4 (50). Pp. 70–78. (In Russian).] DOI: 10.6060/ivecofin.2021504.569

5. Костин К. Б., Шанава Л. А. (2022) Ключевые тенденции развития российского фармацевтического рынка в условиях неопределенности // Экономика, предпринимательство и право. Т. 12. № 5. С. 1639–1658. Kostin K. B., Shanava L. A. (2022) Key trends in the development of the Russian pharmaceutical market under conditions of uncertainty // Economics, entrepreneurship and Law. Vol. 12. No. 5. Pp. 1639–1658. (In Russian).] [DOI: 10.18334/epp.12.5.114635

6. Мамедьярова З. А. (2020) Стратегическое значение фармацевтической отрасли в условиях пандемии коронавируса. *Международная аналитика*. Т. 11. № 4. С. 122–136. [Mammadyarova Z. A. (2020) The strategic importance of the pharmaceutical industry in the context of the coronavirus pandemic. *International Analytics*. Vol. 11. No. 4. Pp. 122–136. (In Russian).] DOI: 10.46272/2587-8476-2020-11-4-122-136
7. Надь С., Асмятуллин Р. Р. (2022) Фармацевтическая промышленность мира: инвестиции в НИОКР в постковидный период // *Международная торговля и торговая политика*. Том 8. № 4 (32). С. 62–70. [Nagy S., Asmyatullin R. R. (2022) The pharmaceutical industry of the world: investments in R&D in the post-crisis period // *International trade and trade policy*. Vol. 8. No. 4 (32). Pp. 62–70. (In Russian).] DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-62-70
8. Родионова И. А., Айдрус И. А. (2023) Новая география мировой фармацевтической индустрии: тренды развития // *Географическая среда и живые системы*. № 1. С. 71–87. [Rodionova I. A., Aidrous I. A. (2023) New geography of the global pharmaceutical industry: development trends // *Geographical environment and living systems*. No. 1. Pp. 71–87. (In Russian).] DOI: 10.18384/2712-7621-2023-1-71-87
9. Сапир Е. В., Карачев И. А. (2016) Особенности мирового фармацевтического рынка и проблемы его освоения российскими компаниями // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 8. С. 97–111. [Sapir E. V., Karachev I. A. (2016) Features of the global pharmaceutical market and problems of its development by Russian companies // *Russian Foreign Economic Bulletin*. No. 8. Pp. 97–111. (In Russian).]
10. Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 7 июня 2023 г. № 1495-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/HqCzKkoTf7fzVdKSYbhNiZHzWTEAAQ3p.pdf>
11. Суворов В. Л., Поплавский С. П. (2014) Подготовка специалистов в области национальной безопасности и обороны государства — требование времени // *Военная мысль*. № 11. С. 64–69. [Suvorov V. L., Poplavsky S. P. (2014) Training of specialists in the field of national security and state defense is the requirement of time // *Military thought*. No. 11. Pp. 64–69. (In Russian).]
12. Фролова Е. Д., Абдурахманова З. А., Ишуков А. А. (2021) Особенности участия фармацевтических предприятий Казахстана в глобальных цепочках стоимости // *Экономика региона*. Том 17. № 2. С. 473–485. [Frolova E. D., Abdurakhmanova Z. A., Ishukov A. A. (2021) Features of participation of pharmaceutical enterprises of Kazakhstan in global value chains // *The economy of the region*. Vol. 17. No. 2. Pp. 473–485. (In Russian).] DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-9
13. Шполянская А. А. (2015) Высокотехнологичные отрасли: определение и условия развития // *Молодой ученый*. № 22 (102). С. 518–522. [Shpolyanskaya A. A. (2015). High-tech industries: definition and conditions of development // *Young Scientist*. No. 22 (102). Pp. 518–522. (In Russian).]
14. DSM Group: итоги 2023 года [DSM Group: results of 2023. (In Russian).] URL: <https://pharmvestnik.ru/analytics/DSM-Group-Itogi-2023-goda.html>
15. Vaziri E., Saboury A. A. (2022) International scientific cooperation as a driver for science and technology diplomacy. *Science Cultivation*. URL: <https://sid.ir/paper/1039926/en>
16. FARMAAnalitik. *Novosti farmacevticheskikh kompanij*. URL: <http://fbr.info/content/category/1/38/82&limit=30/10/>

17. Global Research and Development Expenditures: Fact Sheet. 2022. URL: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/R/R44283>
18. IQVIA Report. URL: <https://www.iqvia.com/insights/theiqvia-institute/reports-and-publications/reports/the-global-use-of-medicines-2024-outlook-to-2028>
19. R-Farm. The official website of the company. URL: <https://career.rpharm.com/about>
20. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/309466/global-r-and-d-expenditure-for-pharmaceuticals/>
21. SUN Pharma Russia. URL: <https://sunpharma.com/russia/#:~:text=%D0%92%202019%20%D0%B3%20Sun%20P>
22. Dr.Reddy's. The official website of the company. URL: <https://www.drreddys.com/russia/%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B0%>

Направления сотрудничества фармацевтических компаний с учетом изменений на мировом рынке (на примере России и Азии)

Ксения Д. Сысоева,

Магистр Уральского федерального университета имени Первого президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Равиль Р. Асмятуллин,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия.

В данной статье рассматриваются особенности и текущее состояние мировой фармацевтической промышленности перед лицом глобальных вызовов, а также важность и перспективы международного сотрудничества в фармацевтической и медицинской отраслях. Фармацевтические препараты становятся все более важным элементом мировой экономики и торговли. Объем производства и торговли фармацевтической продукцией неуклонно и значительно растет. Актуализируется и ее значимость для отдельных стран, включая Российскую Федерацию и ряд азиатских государств. Целью данного исследования является выявление ключевых направлений сотрудничества между странами на фармацевтическом рынке и специфики сотрудничества между Российской Федерацией и азиатскими странами в таких областях, как исследования и разработки, производство, дистрибуция и доступ на рынки. Кроме того, в исследовании предпринята попытка выявить возможности сотрудничества России в этой отрасли с некоторыми азиатскими странами, а именно с Китаем и Индией. В качестве методологии исследования авторами были использованы анализ тематических исследований и научных статей, статистический и сравнительный анализ. Основные результаты исследования свидетельствуют о том, что сотрудничество между медицинской и технической отраслями имеет решающее значение для разработки более эффективных решений для пациентов. Внешние альянсы позволяют организациям здравоохранения достичь стратегического лидерства в будущем. Исследования показывают, что инвестиции в исследования и разработку новых лекарственных средств имеют решающее значение для

эффективности фармацевтической компании, а инновации, конкурентоспособность, результативность и доступность являются наиболее важными факторами для фармацевтической компании.

Ключевые слова: *фармацевтическая промышленность, Россия, Азия, сотрудничество, интеграция, экономические отношения, НИОКР.*

Коды JEL: *L11, L65, O14, O31, O32, O33, O34, R11, R12, F23*

Взаимная торговля стран-участниц АСЕАН в контексте региональной экономической интеграции: эмпирический анализ

Меланьина Мария Вячеславовна¹
Вереникина Анна Юрьевна²

Статья ориентирована на понимание особенностей региональной экономической интеграции в экономике стран Юго-Восточной Азии (ЮВА). Интеграционный процесс разворачивается на основе существующих предпосылок — как региональных, так и глобальных. Региональная экономическая интеграция остается одной из основных тенденций развития международных экономических отношений на протяжении последних нескольких десятилетий, выступает одной из основополагающих тенденций мировой экономики. Зачастую активизация экономического сотрудничества в рамках регионального интеграционного объединения сегодня служит «противовесом» росту глобальной неопределенности (что противоречит социально-экономическим и политическим интересам стран) и инструментом стабилизации экономики конкретной территории. Актуальность темы заключается в том, что экономическая интеграция в АСЕАН имеет стратегическое значение как для стран-участниц, так и для третьих стран, например, Китая, США, России и др. Анализ особенностей и прогресса в процессе роста взаимной торговли между странами-участницами АСЕАН позволяет понять эффективность экономической региональной интеграции в объединении и систематизировать эволюцию этого процесса с учетом того, что в интеграционные процессы страны втягиваются с разной скоростью и степенью. В Юго-Восточной Азии экономическая региональная интеграция имеет влияние на ряд секторов, отраслей, производств и видов деятельности стран региона. Деятельность АСЕАН становится все более важной для стран-участниц, поскольку может значительно повысить устойчивость их экономик к внешним вызовам. В то же время авторы пришли к выводу, что региональная экономическая интеграция в АСЕАН отстает от аналогичных процессов в развитых западных странах, например ЕС, но идет по тому же пути.

Ключевые слова: АСЕАН, Юго-Восточная Азия, региональная экономическая интеграция, глобализация, нестабильность, международная торговля, взаимная торговля.

JEL коды: F15, F59, O53.

Введение

¹ Меланьина Мария Вячеславовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

² Вереникина Анна Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

Устойчивое социально-экономическое развитие стран и регионов мира традиционно является основной целью государственной деятельности и международного сотрудничества (Brown, et al., 1987). Однако с конца XX в. стабильность международной экономики постепенно утрачивается на фоне трансформации мирового порядка (Almadi, 2020) и экспансии новых трендов, таких как цифровизация (Новые тренды..., 2023; Melanyina, et al., 2024), экологизация, социологизация хозяйственной деятельности. Большинство стран и географических регионов мира сегодня сталкивается с проблемой роста экономической нестабильности и снижения возможностей обеспечения национальной экономической безопасности.

В этих условиях отмечается рост ориентирования стран с развивающимися рынками на активизацию экономического сотрудничества на региональном уровне (Radziyevska, Us, 2020). Эта тенденция затрагивает все континенты и различные географические локации, зачастую возрождая исторические связи стран и народов (Shkvarya, et al., 2023).

Региональная экономическая интеграция как форма экономического взаимодействия соседних государств становится все более актуальной, в том числе — в странах Юго-Восточной Азии, где с 1967 г. получила развитие Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) (Hamilton-Hart, 2003), которая продолжает успешное продвижение уже на протяжении свыше 55 лет. Сегодня региональная экономическая интеграция, оставаясь неоднозначным и противоречивым процессом, обретает фактически «второе дыхание», новые характеристики под влиянием других глобальных и региональных процессов, и поэтому исследование ее современных достижений и особенностей имеет значительную теоретическую и практическую значимость и научную новизну.

Методология и методы

Разработка авторской концепции в данной статье имеет своим бэкграундом ранее проведенные исследования в сфере изучения процессов региональной экономической интеграции как явления в мире и в АСЕАН. Статистической основой послужили данные Конференции ООН по торговле и развитию и АСЕАН. Нами применялись методы компаративного анализа, исторические, институциональные, статистические, и другие современные методы экономического анализа. Эти методы позволили авторам выявить те новые явления и тенденции, а также современные характеристики, которые сформировались в АСЕАН на современном этапе. Период исследования — 2000–2022 гг. В некоторых случаях в соответствии с задачами исследования были охвачены более ранние периоды.

Результаты исследования

Эволюция интеграции в АСЕАН

Юго-Восточная Азия — географический регион, который занимает площадь около 4,5 млн км² и охватывает 11 государств, здесь расположенных: Бруней, Камбоджу, Восточный Тимор, Индонезию, Лаос, Малайзию, Мьянму, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам, из которых 10 (за исключением Восточного Тимора) состоят в интеграционном объединении АСЕАН. Но членство в этом объединении страны обрели в разное время, в соответствии с тем, когда отдельные государства провозглашали свою политическую независимость.

Так, Индонезия, Вьетнам и Лаос провозгласили свою независимость в 1945 г. В 1946 г. независимость обрели Филиппинам, а в 1947 г. — Мьянма. В 1965 г. Сингапур отделился от Федерации Малайзии, провозгласив себя суверенной республикой. 31 декабря 1983 г. Великобритания вернула независимость Брунею. Таиланд не был колонией какой-либо страны, традиционно оставаясь самостоятельным государством. После того, как страны Юго-Восточной Азии постепенно обрели суверенитет, их целью стал независимый и стабильный экономический рост на национальном уровне и политическая стабильность — на региональном. Обе эти цели могли быть достигнуты посредством интеграционного сотрудничества. Это был тяжелый путь, так как экономически страны Юго-Восточной Азии тяготели к бывшим метрополиям, связь с которыми была сформирована на протяжении длительного времени.

Главной заботой государств Юго-Восточной Азии в то время было укрепление мира и стабильности в регионе для развития стран. Кроме того, государства Юго-Восточной Азии планировали создать региональную организацию для прогресса в области экономики, науки и техники, а также культуры. Поэтому создание организации, объединяющей все страны региона, сохраняло особую значимость. В 1960-х гг. тенденция к совершенствованию регионального сотрудничества получила развитие в многих странах, региональная интеграция стала неизбежной для всестороннего развития стран.

В регионе было предпринято несколько попыток объединения между странами данной географической локации. В январе 1959 г. между Малайзией и Филиппинами был подписан Договор стран Юго-Восточной Азии о дружбе и экономическом сотрудничестве (*SEAFET*). С 31 июля 1961 г. организация была трансформирована в Ассоциацию Юго-Восточной Азии (*ASA*) в связи с присоединением к ней Таиланда. В августе 1963 г. была основана конфедерация *MAPHILINDO*, которая включала Малайзию, Филиппины и Индонезию. Однако эти организации и договоры просуществовали недолго из-за разногласий между странами по территориальным и политическим вопросам.

8 августа 1967 г. в Бангкоке (Таиланд) 5 стран — Таиланд, Индонезия, Малайзия, Филиппины и Сингапур — учредили Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии — *ASEAN*. Учреждение АСЕАН произошло на основе: во-первых, географического аспекта — страны-члены расположены в регионе Юго-Восточной Азии, а географическая близость является одной из предпосылок развития регионального интеграционного объединения; во-вторых, экономического аспекта — все государства-члены нуждаются в сотрудничестве и развитии. Бруней присоединился к АСЕАН в 1984 г., Вьетнам — в 1995 г., затем Лаос и Мьянма вошли в состав АСЕАН в 1997 г., Камбоджа — в 1999 г. В 1990-е гг. в Ассоциации наблюдалось увеличение как числа членов, так и тенденция к усилению экономической интеграции. На данный момент в состав АСЕАН входят 10 членов (Восточный Тимор еще не присоединился).

В 1992 г. страны-участниц АСЕАН сформировали зону свободной торговли. Они подписали Соглашение о создании ЗСТ в АСЕАН (*ASEAN Free Trade Area, AFTA*). Целью АФТА является достижение либерализации торговли в Юго-Восточной Азии на основе устранения тарифных и нетарифных барьеров для повышения экономической эффективности, производительности и конкурентоспособности экономик; привлечение иностранных инвестиций в регион путем создания единого и потенциального рынка АСЕАН. Для успешного создания ЗСТ АСЕАН в 1992 г. было подписано Соглашение об общих эффективных преференциальных тарифах (*Common Effective Preferential Tariff —CEPT* —

СЕПТ) между странами-членами АСЕАН, регулирующее снижение тарифов во внутренней торговле АСЕАН. СЕПТ — соглашение между государствами-членами АСЕАН о снижении тарифов в рамках АСЕАН до 0–5% при одновременном устранении всех количественных ограничений и нетарифных барьеров в течение 10 лет, начиная с 01.01.1993 г. и заканчивая 01.01.2003 г. (срок сокращен с 15 до 10 лет по сравнению с первоначальным соглашением). В начале 2004 г. Соглашение о свободной торговле АСЕАН — АФТА вступило в полную силу для стран АСЕАН–5 и Брунея, хотя некоторые проблемы, связанные с его реализацией в конкретных странах, в определенных областях еще не были решены. Первоначальной целью полной реализации АФТА был 2006 г. для Вьетнама, 2008 г. для Лаоса и Мьянмы и 2010 г. для Камбоджи.

В XXI в. существование и развитие АСЕАН — Ассоциации государств Юго-Восточной Азии — демонстрирует высокую солидарность государств. Экономическое сообщество АСЕАН (АЕС) было создано 31 декабря 2015 г. с целью формирования общего рынка и единой производственной базы АСЕАН, постепенного создания динамичного, высококонкурентного региона в мире. АЕС фокусируется на мерах по содействию торговле, услугам, инвестициям, активизации развития рынков капитала АСЕАН, укреплению региональных производственных сетей путем содействия подключению инфраструктуры, особенно в области энергетики, транспорта, информационных технологий и телекоммуникаций.

Сообщество АСЕАН сформировалось и укрепились на 3-х важных опорах: Сообщество политической безопасности АСЕАН (APSC); Экономическое сообщество АСЕАН (АЕС); Социально-культурное сообщество АСЕАН (ASCC).

Можно сказать, что экономическая интеграция стала фундаментальным механизмом в процессе преобразования Юго-Восточной Азии из конфликтной и разобщенной территории в регион мира, стабильности и процветания. АСЕАН способствует всестороннему развитию и укреплению потенциала стран Юго-Восточной Азии. Политика АСЕАН приносит экономические выгоды государствам–членам за счет расширения торговли, внутрирегиональных инвестиций и повышения привлекательности для внешних партнеров.

Социально-экономические аспекты развития АСЕАН как основа интеграции

АСЕАН — это достаточно крупный региональный рынок спроса. Общая численность населения АСЕАН в 2022 г. превысила 679 млн человек, что составляет свыше 8,5% населения мира (табл. 1). Индонезия — самая крупная по населению страна в АСЕАН. В 2022 г. население этой страны достигло 275,5 млн человек (40,5% от общеасеановского показателя). Филиппины и Вьетнам занимают, соответственно, 2-е и 3-е места с населением 115 98 млн человек в 2022 г. Население этих 3-х стран в совокупности в 2022 г. составило почти 55% от общего населения АСЕАН. Однако в 2000 г. оно суммарно превышало 70%. В среднем население АСЕАН в 2000–2022 гг. увеличилось в 1,29 раза. Лидером в этом процессе стали Филиппины — население этой страны увеличилось за 22 года в 1,48 раза. Рост населения Индонезии соответствует среднему по АСЕАН темпу.

В то же время в табл. 1 и на рис. 1 четко видно, что темп роста населения в АСЕАН с начала XXI в. снизился относительно XX в. Еще одно снижение произошло в 2020 г.

Таблица 1.

Численность населения стран АСЕАН, 1970–2022 гг., тыс. чел.

	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2020	2022
Бруней	133	188	262	334	396	421	442	449
Камбоджа	6709	6199	8911	12119	14363	15418	16397	16768
Индонезия	115782	148819	182918	214951	244016	259092	271858	275501
Лаос	2675	3298	4314	5431	6323	6787	7319	7529
Малайзия	10307	13216	17517	22945	28718	31069	33200	33938
Мьянма	27284	33466	40100	45538	49391	51484	53423	54179
Филиппины	37436	48420	61559	77958	94637	103031	112191	115559
Сингапур	2062	2401	3022	4054	5164	5650	5910	5976
Таиланд	35792	45738	55228	63067	68270	70294	71476	71697
Вьетнам	41929	52968	66913	79001	87411	92191	96649	98187
АСЕАН-10	-	-	-	525398	598690	635437	668865	679783
Мир	3965390	4444008	5316176	6148899	6985603	7426598	7840953	7975105
Доля в мировом показателе, %				8,54	8,57	8,56	8,53	8,52

Источник: составлено по: UNCTADstat.

Вследствие этой динамики доля населения АСЕАН в мировом показателе начинает сокращаться, что в перспективе может уменьшить привлекательность региона как единого рынка сбыта.

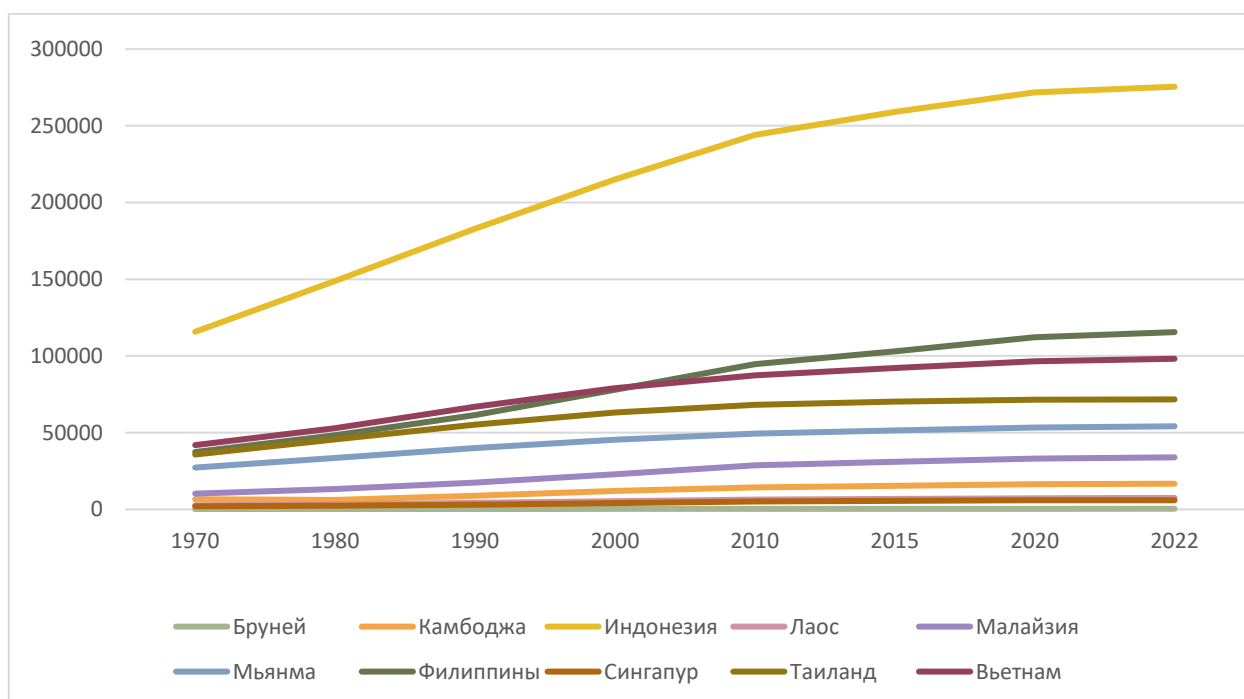

Рис. 1. Динамика роста населения в странах АСЕАН в 1970–2022 гг., тыс. человек.

Источник: составлено по данным UNCTADstat.

Кроме того, ряд стран АСЕАН выступает донорами международной трудовой миграции, и сокращение населения может нарушить эту тенденцию, что неблагоприятно скажется на принимающих странах, в том числе в Европе и в Азии. Например, Рязанцев и др.

(2019) отмечают, что «Международная трудовая миграция является движущим фактором для развития экономики Индонезии и ее человеческих ресурсов. Трудящиеся мигранты вносят значительный вклад в экономическое развитие Индонезии за счет денежных переводов...».

Таким образом, многочисленное и трудолюбивое население стран АСЕАН обеспечивает устойчивый рост ВВП в регионе прямо и косвенно (табл. 2).

Таблица 2.

Объем ВВП стран АСЕАН в 1970–2022 гг., млн долларов

	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2020	2022
Бруней	225	6190	3901	6650	13707	12930	12006	16682
Камбоджа	768	715	1968	3667	11242	18050	25873	29505
Индонезия	10440	84791	133858	176069	755094	860854	1059055	1319100
Лаос	119	333	902	1906	7317	14390	19116	15363
Малайзия	3864	24488	44025	93790	255018	301355	337339	406306
Мьянма	2692	5905	5538	7275	41445	62543	79970	65212
Филиппины	7559	36848	50508	83670	208369	306446	361751	404284
Сингапур	1921	12082	38892	96077	2398018	307998	348392	466789
Таиланд	7387	33528	88460	126392	341105	401296	500457	495341
Вьетнам	2775	2396	6472	31173	147201	239258	346616	408802
АСЕАН-5	31171	191737						
АСЕАН-6			359644					
АСЕАН-10				626669	2020306	2525120	3090575	3627384
Мир	3423251	12376828	23042330	33791488	66633612	75440153	85483570	100834796
Доля в мировом показателе, %	0,91	1,55	1,56	1,85	3,03	3,35	3,62	3,60

Источник: составлено по: UNCTADstat.

Как видно из табл. 2, ВВП АСЕАН достиг 3627384 млн долл. в 2022 г., составил 3,6% общего мирового ВВП, увеличился в 116 раз по сравнению с 1970 г. Поскольку доля АСЕАН в мировом населении превышает 8,5%, а доля ВВП — 3,6%, можно сделать вывод о недостаточно высоком уровне производительности труда в АСЕАН, несмотря на его рост (Yuliadi et al., 2021). Так, Индонезия сумела в целом преодолеть «ресурсное проклятие» (Кириллов, Балакин, 2022) и активизировать не только высокотехнологичное индустриальное производство (Шкваря, 2013), но и цифровизацию национальной экономики (Меланьина, 2023). Следовательно, объединение имеет диверсифицированную экономику, которая полноценно опирается на собственные факторы производства, как классические — труд, земля и капитал, так и современные — цифровизация.

Индонезия является крупнейшей экономикой Юго-Восточной Азии. Как видно из табл. 2, ее ВВП в 2022 г. достиг 1319100 млн долл., что составило 36% от общего ВВП АСЕАН, увеличившись в 126 раз по сравнению с 1970 г., т. е. темп роста экономики Индонезии несколько ниже общеасеановского. Лаос остается беднейшей страной АСЕАН, экономическое развитие которого, однако, ускорилось после вступления в это интеграционное объединение (Shkvarya et al., 2016), что видно также из табл. 3. До настоящего времени ВВП страны является самым низким в АСЕАН по стоимости, (15363 млн долл. в 2022 г.). Он увеличился более чем в 8 раз по сравнению с моментом вступления Лаоса в АСЕАН в 1997 г.

В целом, согласно данным табл. 2 и 3, Бруней является единственной страной с отрицательным экономическим ростом. Наиболее быстрыми темпами растут экономики Малайзии и Филиппин, показатель их роста существенно выше среднего по АСЕАН.

Таблица 3.

Темп экономического роста стран АСЕАН в 2013–2022 гг., %

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бруней	-2,1	-2,5	-0,4	-2,5	1,3	0,1	3,9	1,1	-1,6	-1,6
Камбоджа	7,5	7,1	9,0	6,9	7,2	7,5	6,8	-3,1	3,0	4,8
Индонезия	5,6	5,0	4,9	5,0	5,1	5,2	5,0	-2,1	3,7	5,3
Лаос	8,0	7,6	7,3	7,0	6,9	6,3	5,5	3,3	3,5	4,4
Малайзия	4,7	6,0	5,0	4,4	5,8	4,8	4,4	-5,5	3,3	8,7
Мьянма	7,3	8,4	8,0	7,3	5,8	6,4	6,8	3,2	-5,9	2,8
Филиппины	6,8	6,3	6,3	7,1	6,9	6,3	6,1	-9,5	5,7	7,6
Сингапур	5,1	3,9	2,2	3,6	4,5	3,6	1,3	-3,9	8,9	3,6
Таиланд	2,7	1,0	3,1	3,4	4,2	4,2	2,1	-6,1	1,5	2,6
Вьетнам	5,4	6,0	6,7	6,7	6,9	7,5	7,4	2,9	2,6	8,0
АСЕАН	5,1	4,7	4,9	4,9	5,4	5,2	4,5	-3,7	3,8	5,6

Источник: составлено по: ASEAN Statistical Yearbook, 2023.

Из табл. 3 следует, что в АСЕАН сохраняется достаточно высокая волатильность темпов экономического роста при их высоких значениях, которые остаются в целом выше среднемировых. Особенно быстро росла экономика стран АСЕАН в XXI в. В то же время в 2014 г. произошло падение среднего показателя темпов роста в АСЕАН, что мы связываем с введением антиросийских санкций, которые негативно повлияли на мировую экономику. В 2020 г. отрицательные значения экономической динамики в АСЕАН в результате падения производства и торговли из-за пандемии *COVID-2019*, т. е. из-за внешнего относительно АСЕАН влияния. Более того, уже в 2022 г. странам удалось восстановить положительную и высокую динамику экономического роста: ВВП АСЕАН вырос в 2022 г. на 5,6% (табл. 3). *ASEAN Development Bank* оценивает рост совокупного ВВП АСЕАН в 4,3% и на 4,7% в 2024 г. По прогнозам ВТО, экономика Филиппин вырастет в 2024 г. на 6,2%, Вьетнама — на 6%, Индонезии — на 5%, а Сингапура — лишь на 2,5%, что, возможно, окажется наиболее низким показателем в АСЕАН в 2024 г. (WTOCENTER, 2024).

Во многом эти достижения являются результатом эффективной и взаимовыгодной внешней торговли стран АСЕАН.

Анализ динамики внешней торговли стран АСЕАН

Внешняя торговля традиционно играет важную роль для стран АСЕАН. Объем внешней товарной торговли стран АСЕАН в 2013–2022 гг. показан на рис. 2 и в табл. 4. Представленные статистические данные подтверждают, что объем внешней торговли АСЕАН имел тенденцию к увеличению в течение исследуемого периода. В 2013 г. объем внешнего товарного стран АСЕАН достиг 2533 млрд долл., а в 2022 г. этот показатель составил 3846 млрд долл. увеличившись на 51,8% за период.

В 2020 г. из-за воздействия пандемии *COVID-2019*, общий объем внешней товарной торговли АСЕАН несколько снизился, примерно на 147 млрд долл. по сравнению с 2019 г., а

затем быстро вырос в 2021 г. на 25% до 3346,8 млрд долл. Сальдо внешнеторгового оборота осталось положительным в течение исследуемого периода.

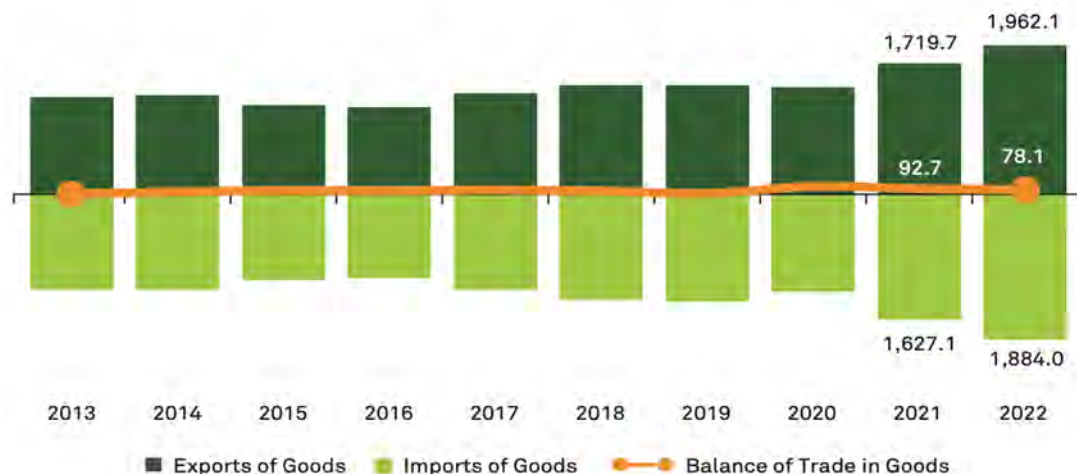

Рис. 2. Совокупный объем внешней товарной торговли АСЕАН в 2013–2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено по: ASEAN Statistical Yearbook 2023.

Объем товарного экспорта и импорта стран-участниц АСЕАН в 1993–2022 гг. показан в табл. 4.

Таблица 4.

Объем товарного экспорта и импорта стран АСЕАН в 2000–2022 гг., млн долл.

Страны	Потоки	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Бруней	Экспорт	2169	6369	8615	6354	6607	14007
	Импорт	1068	1503	2384	3238	5343	9333
Камбоджа	Экспорт	1368	3091	5584	8558	17412	20750
	Импорт	1405	2825	4897	12371	18968	29998
Индонезия	Экспорт	62124	85660	157779	150282	163192	291904
	Импорт	3355	57701	135663	142694	414568	291904
Лаос	Экспорт	-	174	2433	2985	5087	9564
	Импорт	-	702	2076	5014	5885	7616
Малайзия	Экспорт	98154	140470	198801	199158	234609	356901
	Импорт	79647	114213	164733	190731	238169	297961
Мьянма	Экспорт	1194	3124	7600	11432	16950	17083
	Импорт	2219	1633	4199	16843	17969	17403
Филиппины	Экспорт	38078	41255	51432	58648	65214	78977
	Импорт	34491	47418	58229	70180	95161	145132
Сингапур	Экспорт	138352	229627	351867	357906	374825	514874
	Импорт	134680	200029	310791	308098	329596	475244
Таиланд	Экспорт	68701	109623	195312	214396	231408	287165
	Импорт	61935	117991	189728	202751	207444	305129
Вьетнам	Экспорт	-	28576	72192	162014	281441	305129
	Импорт	-	32594	84801	165730	261309	358789
АСЕАН	Экспорт	410141	647970	1051614	117134	1396747	1962136
	Импорт	348960	576608	957502	1101128	1273104	1884046

Источник: составлено по данным UNCTADstat.

Согласно табл. 4, Сингапур имеет самый высокий объемом товарооборота в АСЕАН с 1993 г. по настоящее время. В 2022 г. общий объем внешней товарной торговли Сингапура достиг 990 млрд долл., что составило 25,7% от общего объема импорта и экспорта товаров АСЕАН. Вьетнам занял 2-е место в АСЕАН по объему товарооборота, составившего 729,7 млрд долл. С момента вступления в блок АСЕАН, Вьетнам стал страной с самым высоким ростом товарооборота, который вырос почти в 12 раз по сравнению с 2005 г. За данный период объем экспорта Вьетнама вырос с 28 млрд до 307,9 млрд долл., а импорт увеличился с 32,5 млрд до 358,8 млрд долл. Таким образом, можно сделать вывод, что активизация региональной интеграции и участие в сообществе АСЕАН представляется правильным стратегическим решением Правительства Вьетнама. Малайзия заняла 3-е место по объему товарооборота в АСЕАН, а Индонезия — лишь 5-е место. Ее внешнеторговый оборот достиг 529,3 млрд долл. Лаос является страной-членом с самым низким общим объемом товарооборота товаров в АСЕАН, достигшим 17,1 млрд долл. в 2022 г.

В табл. 5 представлены данные по внерегиональному и внутрирегиональному экспорту товаров стран-членов АСЕАН. Статистические данные подтверждают, что Лаос является единственной страной, стоимость экспорта товаров которой внутри АСЕАН превышает стоимость внешнего товарного экспорта, оценивается в 2022 г. в 5,8 млрд долл., что составляет 60,9% от общего объема экспорта товаров Лаоса в 2022 г. Сингапур и Малайзия также активно участвуют во внутрирегиональной торговле АСЕАН. Их внутрирегиональный экспорт в 2022 г. достиг соответственно 147 млрд долл. и 104 млрд долл., что составит 40,3% и 41,26% от их общего объема товарного экспорта. Данные показывают высокий уровень зависимости экономик Лаоса и Мьянмы от торговли внутри АСЕАН. Внутрирегиональный экспорт Брунея также существенно выше, чем средний по АСЕАН. У семи стран из 10-ти имеет место рост внутрирегионального экспорта за исследуемый период — более или менее заметный. Однако 3 страны «выбиваются» из этой картины. Так, внутрирегиональная торговля у Вьетнама сократилась практически в 2 раза — до 10%. Вьетнам и Камбоджа относятся к наименее активно экспортирующим в АСЕАН странам. Особого внимания заслуживает ситуация в Мьянме. К 2022 г. общий объем товарного импорта Мьянмы внутри блока АСЕАН составил 39,6% от ее совокупного объема товарного экспорта. Мьянма была одной из самых активно экспортирующих стран в АСЕАН в 2005–2015 гг. Однако ситуация изменилась в 2020–2022 гг. Эксперты связывают это с ростом западных санкций против Мьянмы, затрагивающих и ее внешнеторговый сектор (Шкваря, Фролова, 2023).

Соответственно, результаты экспорта стран АСЕАН внутри объединения в XXI в. весьма неоднозначны и неоднородны, как для объединения в целом, так и для отдельных стран, не все из которых сумели преодолеть негативные и даже деструктивные влияния. Эти деструктивные процессы, которые происходят преимущественно на внерегиональном уровне, стимулируют более активное сотрудничество стран АСЕАН. Это особенно важно с учетом того, что экономическая интеграция в АСЕАН однозначно оказывает поддерживающее влияние на национальные экономики и торговлю стран-участниц, особенно — наименее развитых, у которых внутрирегиональный экспорт рос опережающими темпами.

Общий объем внутрирегионального товарного экспорта АСЕАН в 2022 г. составил 449,8 млрд долл., но достиг лишь 29,7% от общего объема товарного экспорта всего блока АСЕАН (табл. 5), что ниже, чем, например, у ЕС. В целом, как видно из табл. 5 и рис. 3, доля

внутрирегионального экспорта в АСЕАН не изменилась за 10 лет и осталась на уровне порядка 30%. Однако на эту ситуацию негативно повлияла глобальная пандемия, как видно из табл. 5 и рис. 3.

Таблица 5.

Внерегиональный и внутрирегиональный товарный экспорт стран-участниц АСЕАН
в 2000–2022 гг., млн долл.

Страны	Потоки	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Бруней	Внерегиональный	1530	4840	7554	5114	3953	8346
	Внутрирегиональный	639	1529	1062	1239	2654	5661
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	41,76	31,59	14,06	24,23	67,14	67,83
Камбоджа	Внерегиональный	-	2947	4881	7868	13629	19297
	Внутрирегиональный	76	144	703	689	3773	1454
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	-	4,89	14,40	8,76	27,68	7,53
Индонезия	Внерегиональный	51240	69836	124432	116710	126771	230579
	Внутрирегиональный	10884	15824	33348	33572	48022	61326
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	21,24	22,66	26,80	28,77	37,88	26,60
Лаос	Внерегиональный	-	113	1282	2158	3347	3738
	Внутрирегиональный	-	148	1151	1578	2929	5826
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	-	130,97	89,78	73,12	87,51	155,86
Малайзия	Внерегиональный	73746	103837	148316	142989	280827	252649
	Внутрирегиональный	24409	36634	50485	56169	65076	104251
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	33,10	35,28	34,04	39,28	23,17	41,26
Мьянма	Внерегиональный	800	1564	3860	7142	12562	12240
	Внутрирегиональный	393	1560	3740	4289	4386	4848
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	49,13	99,74	96,89	60,05	34,91	39,61
Филиппины	Внерегиональный	32096	34105	39874	50111	54971	65520
	Внутрирегиональный	5983	7150	11558	9212	10244	13457
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	18,64	20,96	28,99	18,38	18,64	20,54
Сингапур	Внерегиональный	100568	157694	245324	250102	280827	367688
	Внутрирегиональный	37784	71933	106543	107803	93997	147185
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	37,57	45,62	43,43	43,10	33,47	40,03
Таиланд	Внерегиональный	55489	85756	150978	159231	175904	215235
	Внутрирегиональный	13212	23867	44335	55165	55504	71930
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	23,81	27,83	29,37	34,64	31,55	33,42
Вьетнам	Внерегиональный	-	23546	61858	143950	258313	337009
	Внутрирегиональный	-	5031	10334	18064	23129	33900
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	-	21,37	16,71	12,55	8,95	10,06
АСЕАН	Внерегиональный	316761	484151	788358	884627	1098636	1512302
	Внутрирегиональный	93380	163819	263256	287106	298111	449834
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	29,48	33,84	33,39	32,46	27,13	29,74

Источник: составлено по данным ASEAN Statistical Yearbook 2023

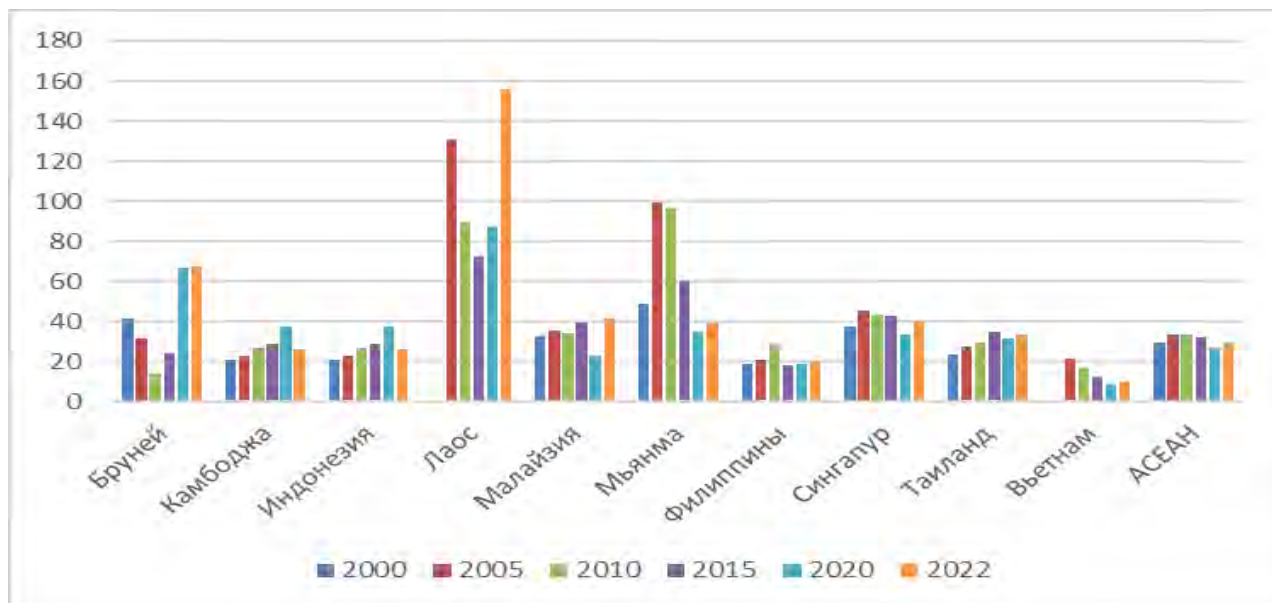

Рис. 3. Измененные доли внутрирегиональной торговли в АСЕАН в 2000–2022 гг., %
Источник: составлено по данным табл. 4.

Проведем анализ изменения доли внутрирегионального импорта в АСЕАН в 2000–2022 гг. (рис. 4 и табл. 6).

Здесь мы наблюдаем ту же неравномерность, нестабильность и разновекторность импорта внутри интеграционного объединения, а также его дифференцированность между странами. Лаос и Мьянма остаются лидерами во внутрирегиональном импорте на протяжении всего периода, Вьетнам, Малайзия и Таиланд имеют наименьшие показатели по доле внутрирегионального импорта. Даже глобальная пандемия *COVID–2019* по-разному сказалась на итогах торговли, в отдельных случаях способствуя ее росту (например, у Филиппин и Вьетнама в 2020 г. имел место рост внутрирегионального импорта), а в других — сокращая импорт (практически у всех остальных стран АСЕАН и в совокупности по объединению).

В целом можно сделать вывод о том, что формирование Экономического сообщества АСЕАН в 2015 г. не позволило странам интеграционного объединения значительно увеличить внутрирегиональную торговлю, хотя оно активизировало инновационное сотрудничество, по мнению экспертов (Меланьина, 2022). Возможно, что одной из причин этого стала слишком значительная открытость внешнему рынку, в то время как многие страны мира в последнее десятилетие активизировали протекционистские меры, особенно на региональном уровне. В то же время, некоторые исследователи высказывают точку зрения, что доля внутрирегионального торгового рынка АСЕАН снижается из-за расширения внешних партнеров за счет подписания новых соглашений о свободной торговле (ССТ), так как страны АСЕАН остаются сегодня одним из наиболее быстро развивающихся регионов мира (Меланьина, Савинский, 2017).

В целях расширения интеграции в мировую экономику, АСЕАН содействует реализации соглашений о свободной торговле (ССТ) со странами-партнерами, включая ССТ АСЕАН — Китай, ССТ АСЕАН — Япония, ССТ АСЕАН — Республика Корея, ССТ АСЕАН — Индия, ЗСТ АСЕАН — Австралия — Новая Зеландия, ЗСТ АСЕАН — Гонконг (Китай).

Таблица 6.

Внерегиональный и внутрирегиональный товарный импорт стран-участниц АСЕАН
в 2000–2022 гг., млн долл.

Страны	Потоки	2000	2005	2010	2015	2020	2022
Бруней	Внерегиональный	533	765	1178	1833	3330	5955
	Внутрирегиональный	534	738	1206	1405	2013	3378
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	100,19	96,47	102,38	76,65	60,45	56,73
Камбоджа	Внерегиональный	855	1798	3215	7120	11641	17214
	Внутрирегиональный	549	1027	1682	4677	7326,8	12784,2
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	64,21	57,12	52,32	65,69	62,94	74,27
Индонезия	Внерегиональный	26734	40371	88538	103782	111688	187197
	Внутрирегиональный	6781	17329	47125	38913	29880	50250
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	25,36	42,92	53,23	37,49	26,75	26,84
Лаос	Внерегиональный	-	339	650	999	2013	3134
	Внутрирегиональный	-	362	1426	2779	3001	4481
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	-	106,78	219,38	278,18	149,08	142,98
Малайзия	Внерегиональный	63713	85049	119948	129332	148988	334521
	Внутрирегиональный	15935	29164	44786	46679	41743	73440
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	25,01	34,29	37,34	36,09	28,02	21,95
Мьянма	Внерегиональный	1106	736	2206	9838	10864	8250
	Внутрирегиональный	1113	897	1993	7005	7104	9153
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	100,63	121,88	90,34	71,20	65,39	110,95
Филиппины	Внерегиональный	29535	38544	41959	53144	70072	102819
	Внутрирегиональный	4955	8874	16270	17042	25090	42313
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	16,78	23,02	38,78	32,07	35,81	41,15
Сингапур	Внерегиональный	101389	147905	236136	243223	249432	368459
	Внутрирегиональный	33291	52124	74655	64874	80164	106784
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	32,83	35,24	31,62	26,67	32,14	28,98
Таиланд	Внерегиональный	51629	96439	147452	161679	165223	248281
	Внутрирегиональный	10306	21552	42276	41072	42221	56841
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	19,96	22,35	28,67	25,40	25,55	22,89
Вьетнам	Внерегиональный	-	23656	68456	141902	230858	311583
	Внутрирегиональный	-	8938	16345	23827	30451	47206
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	-	37,78	23,88	16,79	13,19	15,15
АСЕАН	Внерегиональный	275494	435602	709738	852854	1004111	1477415
	Внутрирегиональный	73466	141006	247764	278274	268995	406631
	Доля внутрирегионального в общем объеме экспорта, %	26,67	32,37	34,91	32,63	26,79	27,52

Источник: составлено по данным: ASEAN Statistical Yearbook 2023

АСЕАН расширила региональную связь, в течение 8 лет завершила переговоры и успешно подписала Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (ВРЭП) с 5 странами-партнерами: Японией, Китаем, Кореей, Австралией и Новой Зеландией 15 ноября 2020 г. в кулуарах 37-го саммита АСЕАН, демонстрирующего важную роль АСЕАН в более широком интеграционном процессе в регионе. Кроме того, АСЕАН также рассматривает возможность заключения соглашения о свободной торговле между АСЕАН и Канадой и ССТ между АСЕАН и Европейским Союзом (ЕС).

Соответственно, АСЕАН не только выступает значимым торговым рынком для стран-членов в процессе обмена и распространения товаров. Торговля с остальным миром по-прежнему составляет большую часть общей стоимости товарооборота всего блока АСЕАН.

По экспорту товаров, США, Китай и ЕС-27 являются крупнейшими партнерами АСЕАН с долей 14,8%, 14,8% и 9% соответственно. Общая рыночная доля ТОП-10 крупнейших партнеров АСЕАН по экспорту товаров составляет 64,9% от общей стоимости товарооборота.

По импорту товаров в АСЕАН Китай является крупнейшим партнером объединения, на его долю приходится более 1/5 общего объема товарного импорта, что на 0,7% выше, чем общий объем импорта товаров внутри АСЕАН. В ТОП-5 крупнейших партнеров АСЕАН по импорту также входят Республика Корея (7,5%), Япония (7,2%), США (6,9%) и Тайвань (6,9%). Возросший потребительский спрос в Китае приносит выгоду торговым партнерам в АСЕАН. АСЕАН является торговым партнером № 1 для Китая, торговый оборот за первые 10 месяцев 2023 г. превысил 720 млрд долл., или выросли на 15,2% от общего внешнеторгового оборота Китая. У АСЕАН есть преимущество, поскольку объединение заключило тарифные соглашения с Китаем. В ближайшее время это станет прекрасной возможностью для АСЕАН, поскольку Китай наращивает импортную экспансию в этом региональном блоке.

Оценка влияния интеграции на взаимную торговлю стран-участниц АСЕАН

Для оценки влияния региональной интеграции на взаимную торговлю стран-членов АСЕАН, рассчитывается индекс интенсивности региональной торговли (Гурова, 2009).

$$RTI = \frac{X_{BA} + M_{BA}}{X_A + M_A} \bigg/ \frac{X_A + M_A}{X_W + M_W - (X_A + M_A)}$$

Где, RTI - индекс интенсивности региональной торговли;

X_{BA} и M_{BA} - экспорт страны В в регион А и импорт страны В из региона А;

X_A и M_A - совокупный экспорт и импорт региона А;

X_W и M_W - мировой экспорт и импорт.

Значение индекса интенсивности внутрирегиональной торговли отражает эффективность интеграционного процесса в сфере торговли стран-членов. Показатель равен

1, если страны-участницы блока торгуют между собой с той же интенсивностью, что и с остальным миром. Напротив, если внутрирегиональная торговля относительно более важна, чем торговые потоки с остальным миром, значение показателя превышает 1. Если индекс меньше 1, интенсивность внешней торговли с третьими странами выше, чем с партнерами по объединению, то есть степень торговой интеграции в рамках блока низка.

Из данных табл. 7 следует, что в первое десятилетие XXI в. имел место рост индекса интенсивности региональной торговли стран АСЕАН. Однако за период с 2010 по 2022 гг. у всех членов АСЕАН-5 наблюдалось снижение индекса интенсивности внутрирегиональной торговли, который зачастую оказался ниже уровня 2000 г.

Таблица 7.

Индекс интенсивности региональной торговли стран-участниц АСЕАН 2000–2022.

	2000	2010	2022
Бруней	0,025	0,016	0,029
Камбоджа	0,013	0,017	0,045
Индонезия	0,379	0,572	0,353
Лаос	-	0,018	0,033
Малайзия	0,865	0,678	0,562
Мьянма	0,032	0,041	0,044
Филиппины	0,234	0,198	0,176
Сингапур	1,523	1,289	0,803
Таиланд	0,504	1,364	0,407
Вьетнам	-	0,190	0,256
АСЕАН	3,575	3,635	2,708

Источник: рассчитано авторами на основе табл. 4–6.

Из десяти стран-членов АСЕАН Сингапур — единственное государство АСЕАН, у которого индекс интенсивности внутрирегиональной торговли превышает 1, соответственно, региональная торговля для страны имела большее значение чем торговля с остальным миром. Но в 2022 г. он упал до 0,803, так как страна переориентировалась на внерегиональных партнеров, в том числе Китай, США, страны ЕС. Все остальные страны-члены АСЕАН имеют индекс интенсивности внутрирегиональной торговли менее 1, т. е. значимость внерегиональных торговых партнеров для них выше, чем внутрирегиональных. Малайзия занимает 2-е место по величине индекса интенсивности внутрирегиональной торговли — 0,562. Бруней, Камбоджа и Мьянма имеют индекс внутрирегиональной торговли в пределах 0,029–0,045, что означает низкую значимость и интенсивность внутрирегиональной торговли этих стран.

Следовательно, внутрирегиональное сотрудничество АСЕАН в настоящее время все еще находится на низком уровне по сравнению с другими блоками, поскольку рынки стран-членов АСЕАН не так развиты, как рынки стран, не входящих в АСЕАН, особенно Китая и США. Это означает, что возможности за пределами региона могут быть более привлекательными и их легче реализовать. К тому же часть стран АСЕАН ориентируется больше на США, другая на КНР. В условиях роста напряженности в экономической сфере между этими двумя странами внутрирегиональная интеграция в АСЕАН сталкивается с дополнительным давлением. Поэтому создание единого рынка, одной из основополагающих целей АЕС, в настоящее время представляется непростой задачей.

Соответственно, в торговой сфере АСЕАН как интеграционное объединение нуждается в определенной трансформации и формировании более соответствующих современным геополитическим реалиям механизмов развития сотрудничества на региональном уровне в условиях дифференцированной интеграции.

Для достижения цели расширения внутрирегиональной торговли, странам-членам АСЕАН необходимо продвигать реформы структурной трансформации экономики, устранять торговые и инвестиционные барьеры и сосредоточиться на инвестировании в человеческое развитие через образование, здравоохранение, справедливое развитие и содействие устойчивому росту. Кроме того, АСЕАН необходимо укреплять сотрудничество и меры прозрачности в регионе, все государства-члены могут сотрудничать для решения проблемы нетарифных барьеров.

Важным элементом данного механизма мы считаем дальнейшие усилия по снижению уровня дифференциации стран АСЕАН по показателю ВВП, подушевых доходов и участия во внутрирегиональном сотрудничестве в сфере торговли. В АСЕАН сохраняются значительные экономические, политические, финансовые и социальные диспропорции в АСЕАН. Эти проблемы в сочетании с негативным влиянием внешнего (глобального) фактора, особенно в аспекте роста глобальной нестабильности, вызывают проблемы региональной интеграции. Некоторые исследователи обосновывают точку зрения о том, что в АСЕАН сохраняется доминирование ведущих стран, таких, как Индонезия, Сингапур, и иерархическое построение интеграционной системы (Tautho, Canete, 2015).

Экономический потенциал АСЕАН оказывает важное влияние на экономическую интеграцию всего блока. По мере того, как страны становятся более интегрированными и расширяют сотрудничество, экономическая производительность АСЕАН будет повышаться. Это причина создания АЕС с целью содействия экономической интеграции, повышению конкурентоспособности в АСЕАН. АЕС стремится создать АСЕАН в качестве единого рынка и ключевой производственной базой мировой экономики. Долгосрочное видение более тесной экономической и политической интеграции в регионе АСЕАН все еще находится в процессе разработки, однако, по мнению экспертов, экономическая интеграция в Юго-Восточной Азии откладывается, и АЕС уступает место более совершенным региональным структурам сотрудничества.

Заключение

Появление АСЕАН способствует продвижению и укреплению потенциала стран Юго-Восточной Азии. В начале 1990-х гг. экономическое сотрудничество постепенно стало приоритетом в стратегии международной интеграции АСЕАН в связи с развитием регионализма во всем мире. К 2022 г. АСЕАН стал 5-й по величине экономики в мире, 4-й в мире по общему объему экспорта товаров и 2-м в мире по объему привлеченных иностранных инвестиций.

Столкнувшись с новыми и растущими проблемами, такими как торговая конкуренция и торговый протекционизм, АСЕАН больше, чем когда-либо, необходимо объединиться, поддерживать сплоченность и эффективность, с одной стороны, обеспечивая прогресс в реализации Генерального плана Экономического сообщества АСЕАН до 2025 г., с другой стороны продолжает продвигать свою роль движущей силы в продвижении региональной экономической интеграции. В будущем, чтобы найти решение проблемы продвижения

внутриблоковой торговли, помимо применения стратегических мер и больших амбиций, 10 странам АСЕАН также необходимо укреплять сотрудничество и институциональные реформы. Это станет «ключевым» источником мотивации для построения сильного и устойчивого экономического сообщества АСЕАН.

Список литературы

1. Гурова И. П. (2009) Измерение глобальной и региональной торговой интеграции // Евразийская экономическая интеграция. № 3 (4). С. 60–73. [Gurova I. P. (2009) Measuring global and regional trade integration // Eurasian Economic Integration. No. 3 (4). Pp. 60–73. (In Russian).]
2. Кириллов В. Н., Балакин А. Д. (2022) За 50 лет Индонезия превратилась из аграрной в новую индустриальную страну и успешно преодолела «ресурсное проклятие» // Россия и Азия. № 1 (19). С. 6–14. [Kirillov V. N., Balakin A. D. (2022) In 50 years, Indonesia has turned from an agrarian into a new industrial country and successfully overcome the "resource curse" // Russia and Asia. No. 1 (19). Pp. 6–14. (In Russian).]
3. Меланьина М. В. (2023) Экономическое развитие Индонезии и цифровизация: взаимосвязи и взаимозависимость // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 4. С. 77–85. [Melanina M. V. (2023) Economic development of Indonesia and digitalization: interconnections and interdependence // Scientific Review. Series 1: Economics and Law. No. 4. Pp. 77–85. (In Russian).] DOI: 10.26653/2076-4650-2023-04-07
4. Меланьина М. В. (2022) Индонезия: инновационное и цифровое развитие и рол международного сотрудничества // Россия и Азия. № 5 (19). С. 26–35. [Melanina M. V. (2022) Indonesia: innovative and digital development and the role of international cooperation // Russia and Asia. No. 5 (19). Pp. 26–35. (In Russian).]
5. Меланьина М. В., Савинский А. В. (2017) Состояние, проблемы и перспективы региональной интеграции в АСЕАН в условиях глобализации: теоретические и практические аспекты // Экономика и предпринимательство. № 1 (78). С. 328–333. [Melanina M. V., Savinsky A. V. (2017) The state, problems and prospects of regional integration in ASEAN in the context of globalization: theoretical and practical aspects // Economics and entrepreneurship. No. 1 (78). Pp. 328–333. (In Russian).]
6. Новые тренды цифровизации: мир и Россия / Пономаренко Е. В., Дигилина О. Б., Шкваря Л. В., Вереникина А. Ю., Меланьина М. В., Налбандян А. А., Оганесян А. А., Рузина Е. И., Тыркба Х. В., Павлов А. М., Пономарева В. С. Сер. Научная мысль. Москва, 2023. 209 с. [New trends in digitalization: the world and Russia / Ponomarenko E. V., Digilina O. B., Shkvarya L. V., Verenikina A. Yu., Melanyina M. V., Nalbandian A. A., Oganesyanyan A. A., Ruzina E. I., Tyrkba H. V., Pavlov A. M., Ponomareva V. S. Ser. Scientific thought. Moscow, 2023. 209 p. (In Russian).] DOI: 10.12737/2009648
7. Шкваря Л. В. (2013) Индонезия и космос // Азия и Африка Сегодня. № 9 (674). С. 45–48. [Shkvarya L. V. (2013) Indonesia and space // Asia and Africa Today. No. 9 (674). Pp. 45–48. (In Russian).]
8. Шкваря Л. В., Фролова Е. Д. (2023) Мьянма в мировой и региональной экономике и сотрудничество с Россией в условиях санкций // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 11–1. С. 135–141. [Shkvarya L. V., Frolova E. D. (2023) Myanmar in the global and

regional economy and cooperation with Russia under sanctions // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. No. 11–1. Pp. 135–141. (In Russian.)] DOI: 10.17513/vaael.3045

9. Almadi L. (2020) Globalization and the Changing Liberal International Order: A review of the literature // Research in Globalization. Vol. 2. DOI: 10.1016/j.resglo.2020.100015

10. Asian Development Bank Sustainability Report 2024. URL: <https://www.adb.org/documents/asian-development-bank-sustainability-report-2024> ASEAN Statistical Yearbook, 2023. URL: <https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2023/12/ASYB-2023-v1.pdf>

11. Brown B. J., Hanson M. E., Liverman D. M., Merideth Jr. R. W. (1987) Global Sustainability: Toward Definition // Environmental Management. No. 11 (1). P. 713–719. DOI: 10.1007/BF01867238

12. Hamilton-Hart N. (2003) Asia's new regionalism: government capacity and cooperation in the Western Pacific // Review of International Political Economy. Vol. 10. Is. 2. Pp. 222–245. DOI: 10.1080/0969229032000063216

13. Melanyina M. V., Ruzina E. I., Shkvarya L. V., Verenikina A. Y. (2024) Digital Transformation in the Middle East: Directions, Outcomes and Challenges // Economic Studies Journal (Ikonomicheski Izsledvania). Vol. 33. Is. 4. Pp. 35–47.

14. Radziyevska S., Us I. (2020) Regionalization of the world as the key to sustainable future / The International Conference on Sustainable Futures: Environmental, Technological, Social and Economic Matters (ICSF 2020). Vol. 166. DOI: 10.1051/e3sconf/202016613016

15. Ryazantsev S. V., Manshin R., Lukyanets A., Moiseeva E. (2019) Demographic Development and Migration Processes in the Countries of East and Southeast Asia / In book: ATP глазами экспертов (международная экспертиза 2005–2019 гг.). Publisher: Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. Pp. 55–95.

16. Shkvarya L. V., Rusakovich V. I., Abou Zahr Dias Malik A. (2023) Economic cooperation of the Levant Countries: Main Directions and Opportunities / In: Sustainable Development Risks and Risk Management. Pp 263–267. DOI: 10.1007/978-3-031-34256-1_46

17. Shkvarya L. V., Strygin A. V., Rusakovich V. I. (2016) Geo-economic factors of an intensification development of Laos in Association of Southeast Asian nation cognitions // International Review of Management and Marketing. Vol. 6. № 6. Pp. 121–125.

18. Tautho H., Canete M. S. (2015) ASEAN Integration: The Domination and Subordination among Member Nations // Reoletos Multidisciplinary Research Journal. Vol. 3. Pp. 71–83. DOI: 10.32871/rmrj1503.02.06

19. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=97>

20. WTOCENTER VCCI: The economic forecast of the ASEAN region in 2024. URL: <https://trungtamwto.vn/tin-tuc/25444-cap-nhat-du-bao-kinh-te-khu-vuc-asean-nam-2024#:~:text=Ngân%20hàng%20Phát%20triển%20châu,ở%20mức%204%2C3%25>.

21. Yuliadi I., Fitria A. R., Rachmawatie D. (2021) Economic Growth Determinants in Selected ASEAN Countries / Conference: International Conference on Sustainable Innovation Track Accounting and Management Sciences (ICOSIAMS 2021). DOI: 10.2991/aebmr.k.211225.009

Mutual trade of ASEAN member countries in the context of regional economic integration: empirical analysis

Maria V. Melanina,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

Anna Y. Verenikina,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Political Economy, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia.

The article focuses on understanding the features of regional economic integration in the economies of Southeast Asian countries (Southeast Asia). This process is unfolding on the basis of existing prerequisites, both regional and global. Regional economic integration has been one of the main trends in the development of international economic relations over the past few decades, acting as one of the fundamental trends in the global economy. Today, the intensification of economic cooperation within the framework of a regional integration association often serves as a "counterweight" to the growth of global uncertainty (which contradicts the socio-economic and political interests of countries) and a tool for stabilizing the economy of a particular territory. The relevance of the topic lies in the fact that economic integration into ASEAN is of strategic importance both for the participating countries and for third countries, for example, China, the USA, Russia, etc. The analysis of the features and progress in the process of growth of mutual trade between the ASEAN member countries makes it possible to understand the effectiveness of economic regional integration in unification and systematize the evolution of this process, taking into account the fact that countries are involved in integration processes at different speeds and degrees. In Southeast Asia, economic regional economic integration has an impact on a number of sectors, industries, industries and activities of the countries of the region. ASEAN's activities are becoming increasingly important for the participating countries, as they can significantly increase the resilience of their economies to external challenges. At the same time, the authors concluded that regional economic integration in ASEAN lags behind similar processes in developed countries, for example, the EU, but follows the same path.

Keywords: *ASEAN, Southeast Asia, regional economic integration, globalization, instability, international trade, mutual trade.*

JEL codes: *F15, F59, O53.*

**РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES
AND TERRITORIES**

**Перспективы развития экономики и внешней торговли Индии:
прогнозные оценки на основе математического моделирования**

*Петров Евгений Сергеевич¹
Николаева Елена Анатольевна²*

В условиях роста глобальной нестабильности актуализируется необходимость определения перспектив экономического развития стран, особенно крупных, оказывающих заметное влияние на стабильность и возможности глобальных трендов. Одной из таких стран является Республика Индия. В статье на основе методов математического и системного анализа и моделирования макроэкономических процессов показаны перспективы развития ряда макроэкономических и социальных показателей Республики Индия на период до 2030 г. Цель статьи — оценить перспективную социально-экономическую динамику с помощью модели Бокса-Дженкинса (ARIMA). Метод оценивания: точный метод максимального правдоподобия. Расчеты автора показывают, что в рамках указанного периода в Индии возможны рецессионные явления в социально-экономических процессах при существующих условиях. На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о необходимости разработки и реализации эффективных программ развития (в том числе на основе цифровизации и Индустрии 4.0, климатических программ и «зеленой экономики», особенно в сельском хозяйстве, государственно-частного партнерства, выравнивания региональной дифференциации социально-экономического развития и др.) Республики Индия как на национальном, так и на международном уровнях. Это особенно важно с точки зрения значительной и растущей роли Индии в ШОС, БРИКС, СААРК и в целом в мировой экономике. Информационным ресурсом для авторских расчетов и построения моделей послужила статистическая международная база данных ЮНКТАД. Авторы также опирались на тематические аналитические исследования экспертов. Ограничение модели заключается в том, что авторы исходили из неизменных условий на внутреннем и внешнем уровнях в политической, экономической и демографической, а также других сферах. Авторские расчеты и выводы могут быть полезны экономистам, предпринимателям, исследователям как база для их дальнейшей практической и научной деятельности.

Ключевые слова: *Республика Индия, социально-экономическое развитие, международное сотрудничество, БРИКС, ШОС, СААРК, ВВП, подушевой доход, социальная сфера.*

JEL коды: *C51, C82, F01, O11, O41, O53.*

---

¹ *Петров Евгений Сергеевич* — кандидат экономических наук, независимый эксперт, Москва, Россия.

² *Николаева Елена Анатольевна* — кандидат экономических наук, независимый эксперт, Москва, Россия.

Введение

Актуальность темы исследования предопределяется рядом аспектов, оказывающих влияние друг на друга. Во-первых, это, собственно, социально-экономический прогресс в Индии и необходимость понимания тенденций этого процесса. Социально-экономический прогресс — явление многомерное и многоплановое, испытывающее воздействие многих факторов внутренней и внешней среды. Для Индии социально-экономическое развитие имеет особенное значение с точки зрения демографических, социальных, экономических и международных факторов. Стране жизненно важно обеспечивать устойчивый прогресс в средне- и долгосрочной перспективе для стабилизации общества и национального хозяйства. Эти аспекты привлекают внимание ученых из разных стран (Сдасюк, 2021; Галищева, 2023). Особое значение имеет активизация деятельности Индии в современных эффективных и наукоемких процессах — цифровизации (Шкваря, 2020), в том числе развитии информационно-коммуникационных технологий (Лазанюк, Ревина, 2019), повышении уровня и качества развития кадров через улучшение образовательного уровня граждан (Lazanyuk, 2016) и др. К тому же, эволюция развития и общества в Индии — процесс разноплановый и настойчивый (Abhiman Das, 1999). Поэтому расчеты прогнозов развития имеют для страны первостепенное значение.

Во-вторых, Индия — активный член ряда международных (и региональных) экономических организаций, в том числе БРИКС, ШОС, СААРК. Ее экономические процессы могут оказывать и оказывают стабилизирующее воздействие на динамику стран-партнеров посредством различных аспектов международного экономического, научно-технического, инвестиционного, гуманитарного и других видов сотрудничества (Содействие международному развитию, 2022; Шкваря, Лазанюк, 2011). Поэтому важно понимать тренды развития Индии для формирования более адекватной политики в рамках объединений, особенно с учетом роста БРИКС за счет присоединения с 2024 г. новых участников. При этом международное экономическое сотрудничество не является процессом однозначным и беспроблемным (Галищева, Небольсина, 2021), что также следует принимать во внимание.

В-третьих, Индия активизирует свое участие в кооперационных процессах на Евразийском пространстве — количественно и качественно, и эксперты оценивают эту кооперацию как перспективную (Микаелян, Морозов, 2023), балансирующую и консолидирующую (Галищева, Решикова, 2023). Также Индия в последние десятилетия все активнее «проникает» в Африку и Латинскую Америку, стремясь обеспечить национальные интересы в условиях роста глобальной турбулентности на основе развития взаимовыгодного многовекторного сотрудничества. Внешняя торговля Индии, как крупного экспортного хаба, находится на подъеме и сохраняет важное значение для ее экономики, стран-партнеров и третьих государств.

Результаты исследования

Проанализируем динамику ВВП Индии как параметра, оказывающего основополагающее влияние на систему в целом. Аналитики сосредоточены на амбициозной задаче довести ВВП Индии до 5 трлн долларов к 2025 г. Сегодня страна занимает 4-е место в мире по объему ВВП по ППС.

График фактических и расчетных значений по номеру наблюдения представлен на рис. 1. Он показывает устойчивый рост ВВП страны с ростом волатильности в последнее десятилетие.

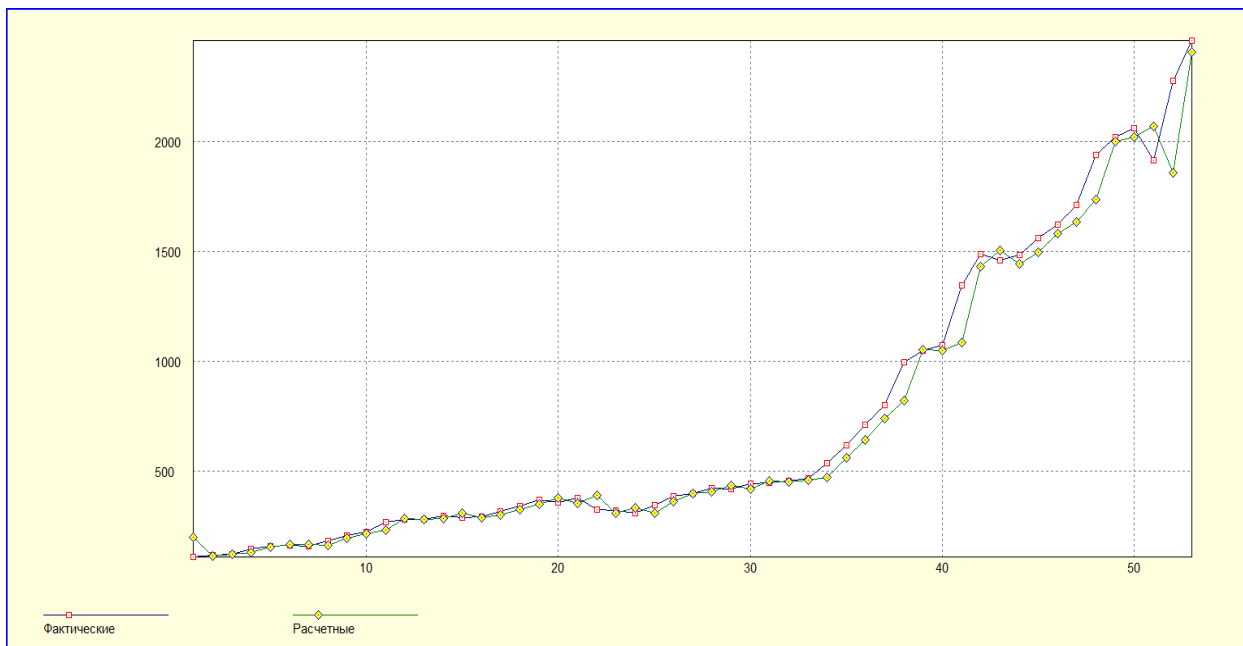

Рис. 1. Фактические значения по номеру наблюдения ВВП Индии в 1970–2022 гг., млн долларов.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Нами построен график прогноза динамики ВВП Индии до 2030 г. (рис. 2).

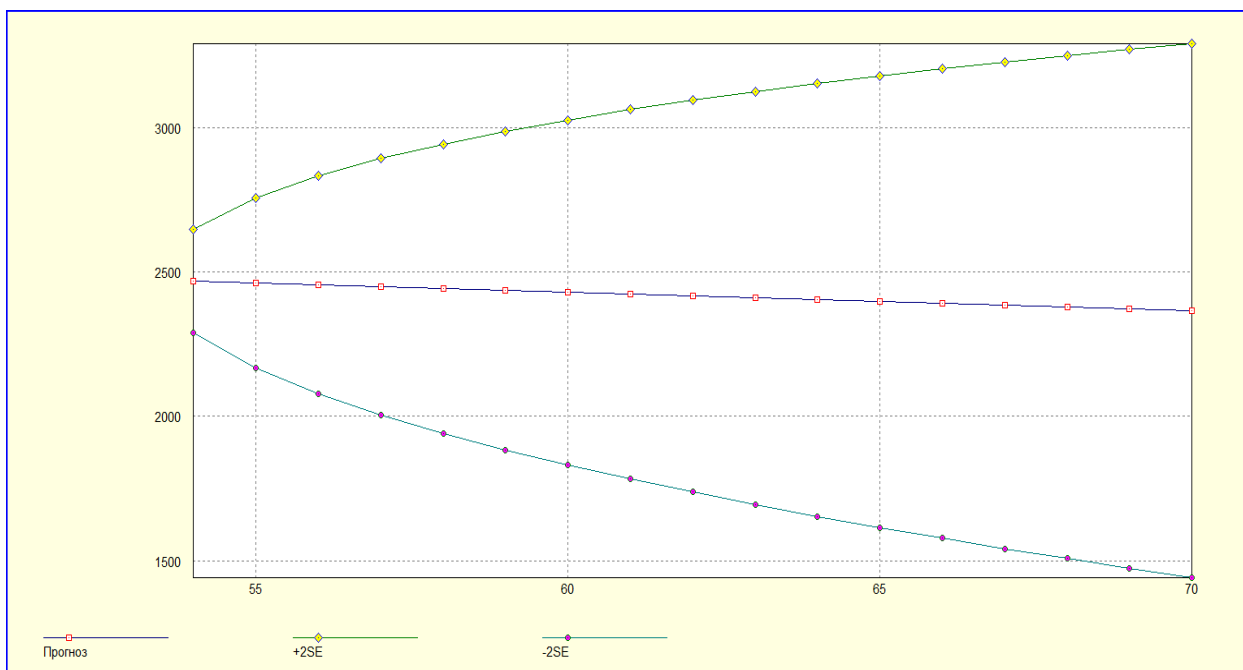

Рис. 2. График прогноза динамики ВВП Индии до 2030 г., млн долларов.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Прогнозные данные говорят о том, что страну, наиболее вероятно (при прочих равных условиях), ожидает период рецессии (рис. 3), что требует применения более эффективных мер со стороны государства для выравнивания ситуации.

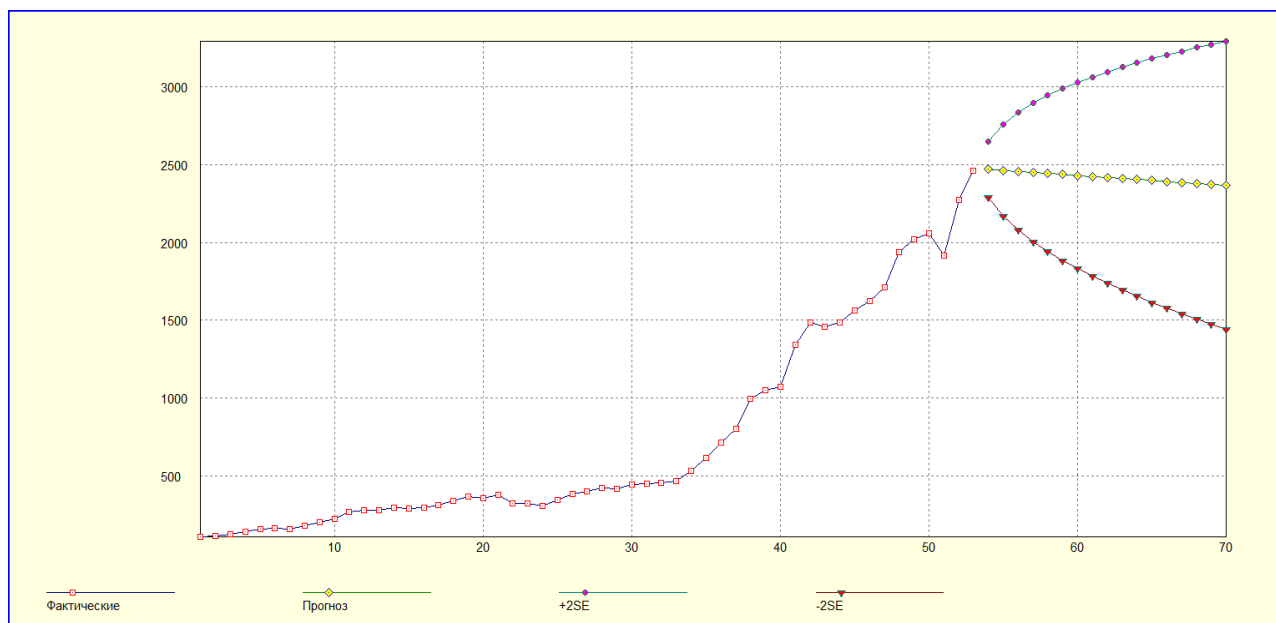

Рис. 3. График выборки и прогноза динамики ВВП Индии до 2030 г., млн долларов
Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

И хотя это сокращение незначительно, стране необходимы объединенные возможности как производственного, так и сервисного секторов для создания крупномасштабных рабочих мест с высокой добавленной стоимостью для стабилизации ситуации. Здесь можно согласиться с тезисом о том, что «Это поднимает вопрос о том, может ли приоритет роста сектора услуг перед промышленным ростом привести к устойчивому росту, в то время как это свидетельствует о расхождении с историческими моделями, наблюдаемыми в развитых и промышленно развитых экономиках». (Определение направления..., 2023). Соответственно, как представляется, необходимо делать упор на развитие цифровых элементов экономики Индии, что может обеспечить рост ее эффективности, как и ряда других стран мира (Цифровое государство..., 2022). В то же время Индия продолжает оставаться во многом аграрной страной, поэтому осуществление такого перехода требует сугубого внимания со стороны государства, общества и бизнеса с тщательной проработкой его путей. Например, одним из направлений может стать, по нашему мнению, «зеленое сельское хозяйство» как элемент «зеленой экономики», так как климатическая повестка сохраняет высокое значение для Индии в силу ее географических аспектов.

Важный аспект, представляющий интерес для благосостояния рядового гражданина, — ВВП на душу населения. Как видно из рис. 4, имел место рост показателя на протяжении рассматриваемого периода, что коррелирует с графиком динамики ВВП.

Из рис. 4 следует, что Индия продолжает оставаться бедной страной по уровню душевого дохода при кратном росте этого показателя, согласно ЮНКТАД.

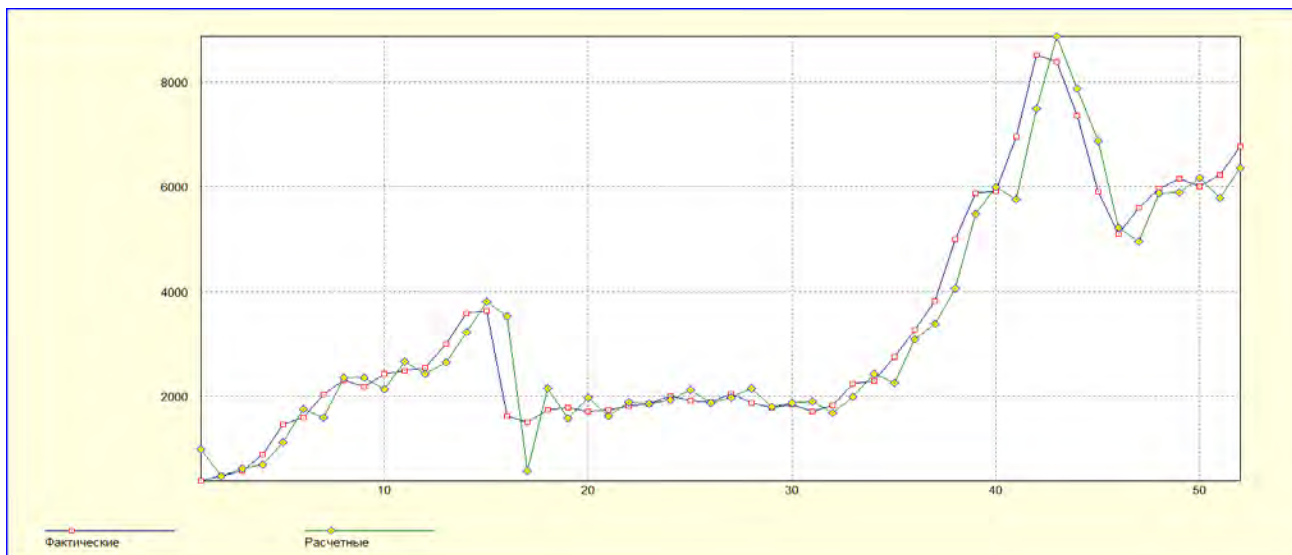

Рис. 4. Фактические значения по номеру наблюдения подушевого дохода в Индии в 1970–2022 гг., доллар.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Однако прогноз развития ситуации в данной сфере представляется весьма оптимистичным (рис. 5–6).

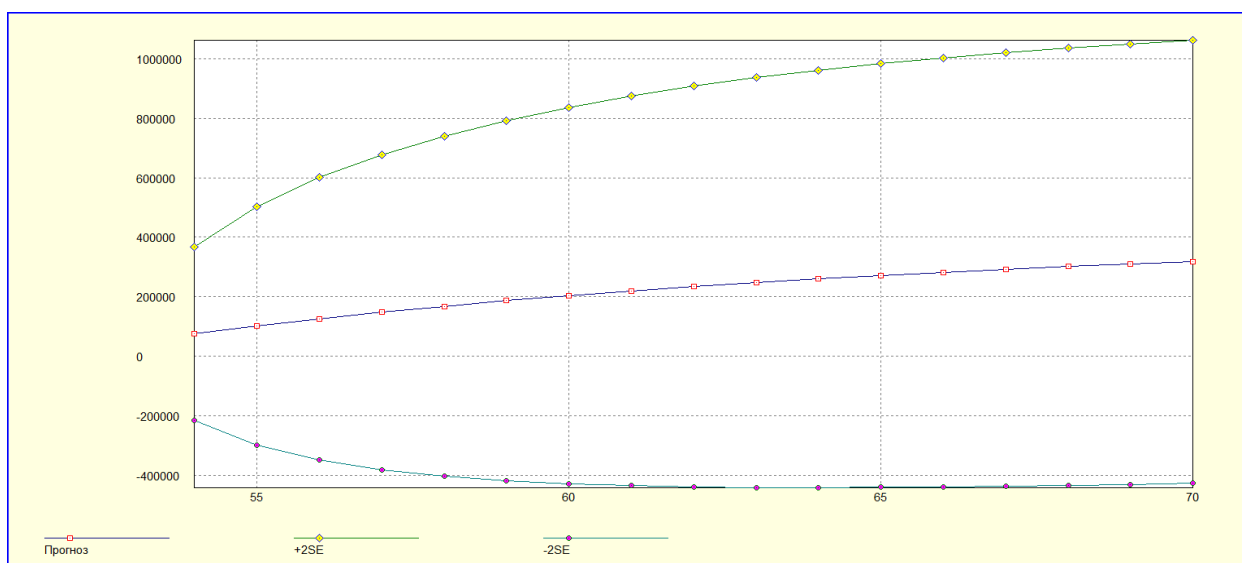

Рис. 5. График прогноза динамики ВВП на душу населения в Индии до 2030 г., доллар.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Этот прогноз может реализован в условиях преодоления в Индии кризиса занятости, особенно среди молодежи (возрастная группа 15–24 года), где уровень безработицы превышает 40%. Молодые работники имеют высокие устремления, и стране необходимы срочные меры по стимулированию создания адекватных рабочих мест частными работодателями, что одновременно обеспечит и рост уровня жизни в стране.

Важным сегментом индийской экономики остается внешняя торговля. Экспорт Индии растет (рис. 6), что коррелирует с графиком национального ВВП, в том числе и в аспекте волатильности.

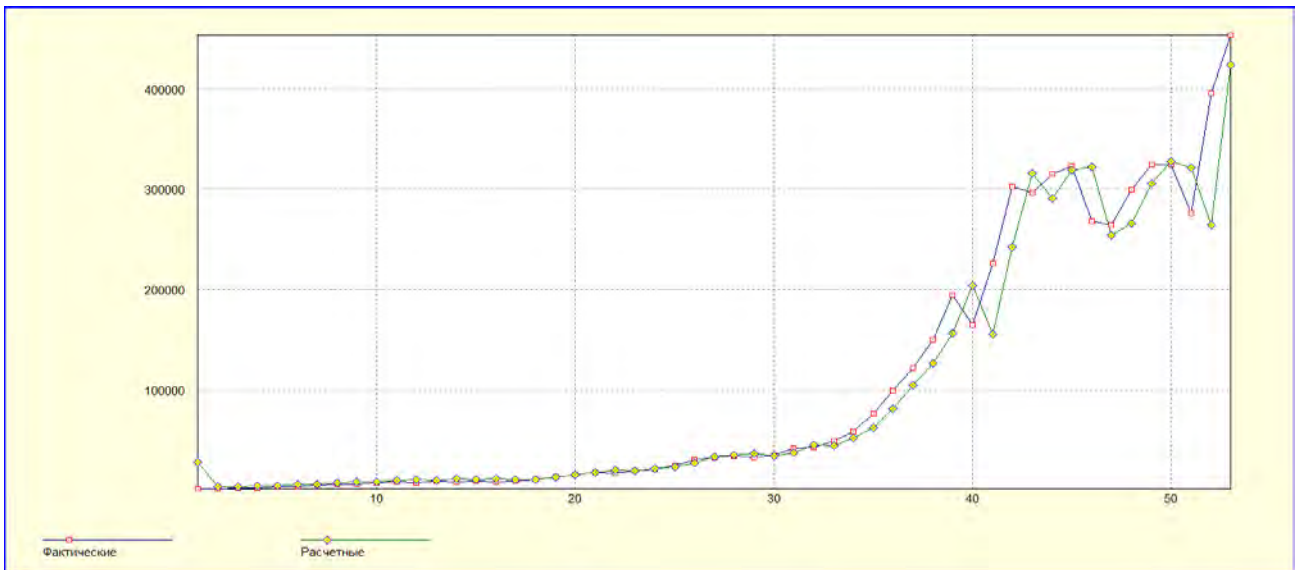

Рис. 6. Фактические значения по номеру наблюдения стоимостного объема экспорта Индии в 1970–2022 гг., млн долларов.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Однако графики прогноза этого показателя демонстрирует его сокращение в среднесрочной перспективе (рис. 7).

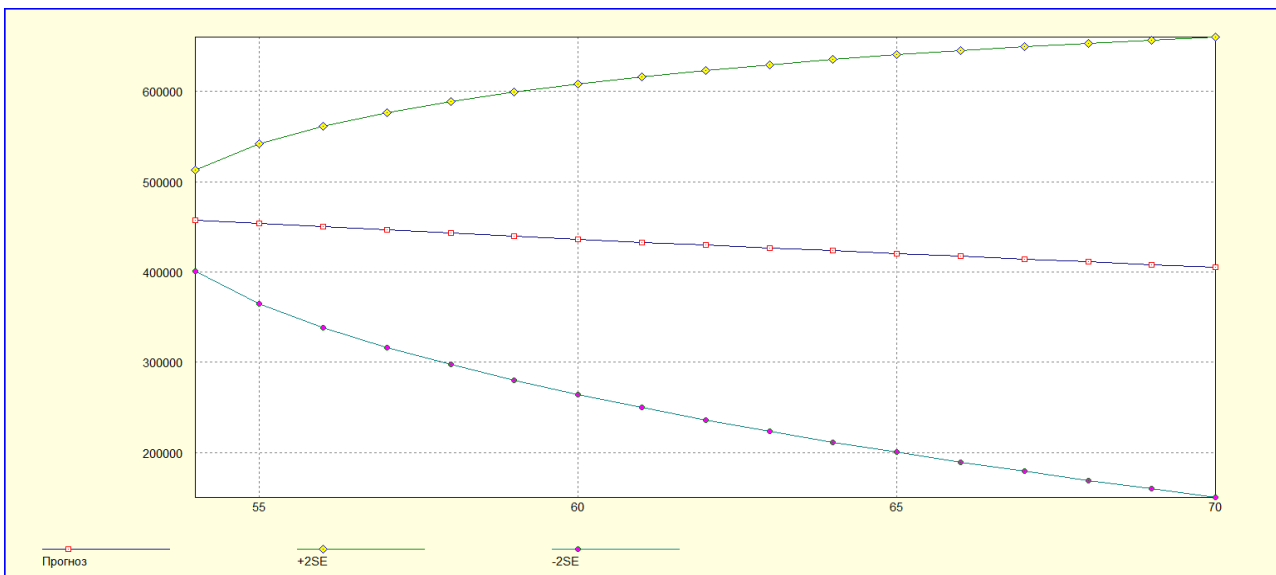

Рис. 7. График прогноза динамики экспорта Индии в стоимостном выражении до 2030 г., млн долларов.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT.

Реализация этого сценария может ухудшить ситуацию в экономике Индии, а также положение страны на мировых рынках, в том числе и континентальных (Коновалова, 2017). Особенно с учетом того, что график выборки и прогноза динамики индийского импорта также показывает перспективное снижение (рис. 8).

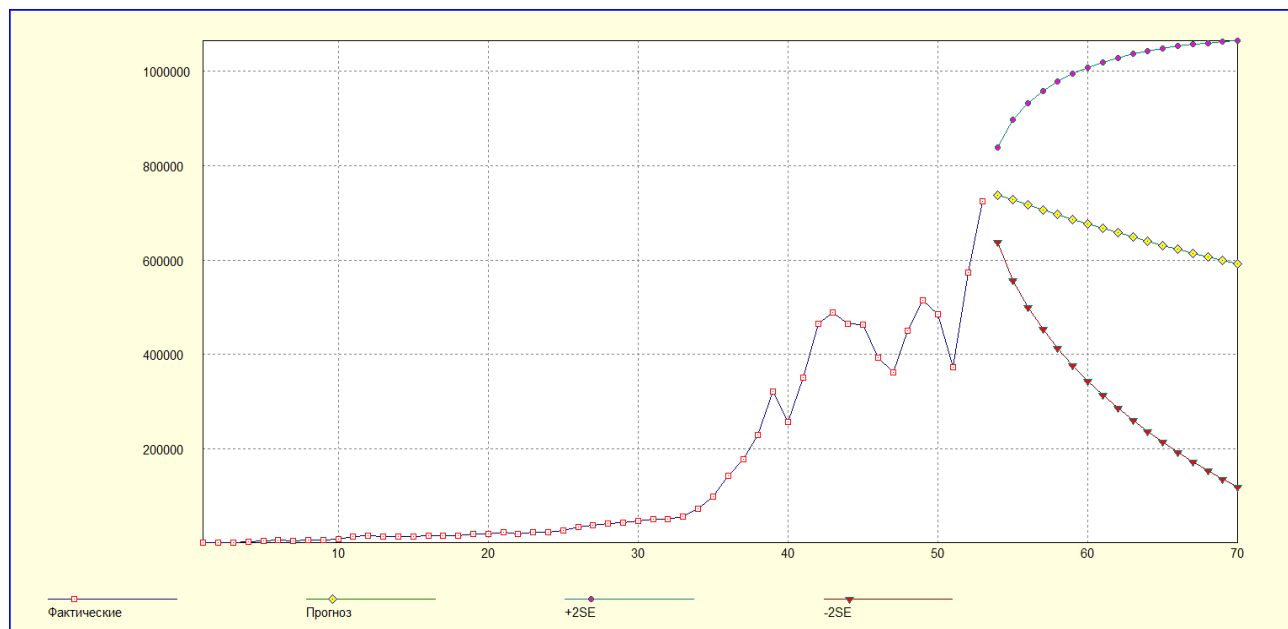

Рис. 8. График прогноза динамики импорта Индии в стоимостном выражении до 2030 г., млн долларов.

Источник: построено по данным UNCTADSTAT

Сложившаяся ситуация представляется неблагоприятной, так как от состояния внешнеторгового сектора во многом зависит общая макроэкономическая ситуация в стране, а также уровень и глубина международного взаимодействия с партнерами, в том числе и на Евразийском пространстве (Шкваря, 2014).

В Индии предпринимаются определенные меры по улучшению ситуации.

– Так, Правительство Индии в 2022–2023 гг. выделило значительные средства на производство электроники и ИТ-оборудования. Эти стратегические инвестиции направлены на развитие производственного сектора и стимулирование развития технологий электромобилей;

– Правительство Индии заинтересовано в росте национальной конкурентоспособности. Для этого на протяжении ряда лет реализуется программа «Делай в Индии» при значительной государственной поддержке;

– Осуществляется поддержка спроса на внутреннем рынке с опорой на рост среднего класса, доля которого в мировом и национальном потреблении неуклонно растет;

– Реализуется программа *Skill India* для всестороннего обучения навыкам, актуальным для рынка, индийской молодежи (более 40 млн человек к 2030 г.). Индия ведет серьезные дискуссии о своей экономической траектории и стратегиях, необходимых для достижения целей в области развития (см., например: Rashmi, Devdas, 2017; Swati, 2023; Indian esopomtu..., 2024), поэтому есть шанс укрепить экономику страны и избежать негативных прогнозов. Так, в обновленном отчете о торговле и развитии (апрель 2024 года) говорится,

что «Экономика Индии, по прогнозам, вырастет на 6,9% в 2024 г. и на 6,6% в 2025 г., в основном за счет сильных государственных инвестиций и устойчивого частного потребления», что превысит общемировой показатель как минимум в 2 раза (UNCTAD Trade and Development Report..., 2024).

Заключение

Проведенное исследование позволяет говорить о формировании сложностей в экономике Индии по основным макроэкономическим показателям при прочих равных условиях. Причинами негативных тенденций остаются глобальная нестабильность и рост рисков. Эта ситуация может отрицательно повлиять на других участников мировой экономики и международной торговли, страны-партнеры по ШОС и БРИКС.

На основе проведенного исследования авторы приходят к выводу о необходимости разработки и реализации эффективных программ развития (в том числе на основе цифровизации и Индустрии 4.0, климатических программ и «зеленой экономики», особенно в сельском хозяйстве, государственно-частного партнерства, выравнивания региональной дифференциации социально-экономического развития и др.) Республики Индия как на национальном, так и на международном уровнях.

Список литературы

1. Галищева Н. В., Рещикова М. С. (2023) Внешнеэкономическая политика Индии. Москва. 42 с. [Galishcheva N. V., Reschikova M. S. (2023) Foreign economic policy of India. Moscow. 42 pp. (In Russian).]
2. Галищева Н. В. (2023) Экономика Индии. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации. 473 с. [Galishcheva N. V. (2023) The economy of India. Moscow: Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 473 pp. (In Russian).]
3. Галищева Н. В., Небольсина Е. В. (2021) США и Китай во внешнеэкономической политике Индии: в поисках баланса для сохранения стратегической автономии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. Т. 21. № 2. С. 304–324. [Galishcheva N. V., Nebolsina E. V. (2021) The USA and China in India's foreign economic policy: in search of a balance to preserve strategic autonomy // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations. Vol. 21. No. 2. Pp. 304–324. (In Russian).]
4. Коновалова Ю. А. (2017) Россия — Индия: особенности взаимной торговли на современном этапе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. Т. 25. № 3. С. 295–308. [Konovalova Yu. A. (2017) Russia — India: features of mutual trade at the present stage // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. Vol. 25. No. 3. Pp. 295–308. (In Russian).]
5. Лазанюк И. В., Ревина С. Ю. (2019) Информационно-коммуникационные технологии в странах БРИКС: от стратегии к сотрудничеству // Бизнес. Образование. Право. № 1 (46). С. 208–213. [Lazanyuk I. V., Revinova S. Yu. (2019) Information and communication

technologies in the BRICS countries: from strategy to cooperation // Business. Education. Right. No. 1 (46). Pp. 208–213. (In Russian).] DOI: 10.25683/VOLBI.2019.46.132

6. Микаелян А. А., Морозов В. М. (2023) Эволюция израильско-китайских и израильско-индийских отношений. М.: МГИМО-Университет. 213 с. [Mikaelian A. A., Morozov V. M. (2023) The evolution of Israeli–Chinese and Israeli-Indian relations. Moscow: MGIMO. 213 p. (In Russian).]

7. Определение направления экономического роста Индии (2023). [Determining the direction of India's economic growth (2023) (In Hindi).] URL:<https://www.drishtiiias.com/hindi/daily-updates/daily-news-editorials/navigating-india-s-economic-development>

8. Сдасюк Г. В. (2021) Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. М.: Канон + РООИ "Реабилитация". 520 с. [Sdasyuk G. V. (2021) New India. Geography of development: achievements, problems, prospects. M.: Canon + NGO "Rehabilitation". 520 pp. (In Russian).]

9. Содействие международному развитию / Под ред. Н. В. Галищевой, Л. М. Капицы. М.: МГИМО-Университет, 2022. [International development assistance / Edited by N. V. Golishcheva, L. M. Kapitsa. M.: MGIMO University, 2022. (In Russian).]

10. Цифровое государство и цифровая экономика / Меланьина М. В., Рузина Е. И., Пономаренко Е. В., Рассказов Д. А., Налбандян А. А., Шкваря Л. В., Тыркба Х. В., Оганесян А. А., Вереникина А. Ю. Москва, 2022. 1958 с. [The digital state and the digital economy / Melanyina M. V., Ruzina E. I., Ponomarenko E. V., Rasskazov D. A., Nalbandian A. A., Shkvarya L. V., Tyrkba Kh. V., Oganesyanyan A. A., Verenikina A. Yu. Moscow, 2022. 1958 p. (In Russian).]

11. Шкваря Л. В. (2020) Цифровая экономика: опыт Индии // Экономика и предпринимательство. № 3 (116). С. 223–226. [Shkvarya L. V. (2020) Digital economy: the Indian experience // Economics and entrepreneurship. No. 3 (116). Pp. 223–226. (In Russian).] DOI: 10.34925/EIP.2020.116.3.044

12. Шкваря Л. В., Лазанюк И. В. (2011) Индия в мировой и региональной экономике и торговле // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. № 2. С. 46–54. [Shkvarya L. V., Lazanyuk I. V. (2011) India in the world and regional economy and trade // Scientific review. Series 1: Economics and Law. No. 2. Pp. 46–54. (In Russian).]

13. Шкваря Л.В. Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции / В сборнике: БРИКС: Сотрудничество в целях развития. материалы IV Международной научной конференции. Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов. 2014. С. 33–37. [Shkvarya L.V. Foreign trade cooperation of the GCC and BRICS countries: modern features and trends / In the collection: BRICS: Development cooperation. materials of the IV International Scientific Conference. National Committee for BRICS Research; Peoples' Friendship University of Russia. 2014. Pp. 33–37. (In Russian).]

14. Abhiman Das (1999) Socio-economic Development in India: A Regional Analysis // Development and society. Vol. 28. No. 2, December. Pp. 313–45.

15. Indian economy: a review (Part-II). (2024) URL: <https://www.drishtiiias.com/hindi/daily-updates/daily-news-editorials/navigating-india-s-economic-development>

16. Lazanyuk I. (2016) India towards a knowledge superpower / 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM. Vol. 5. Pp. 337–344. DOI: 10.5593/SGEMSOCIAL2016/B25/S07.044

17. Rashmi K., Devdas V. (2017) Modeling the dynamics of economic development caused by the growth of agriculture in the Patna region, India // Journal of Economic Structures. Vol. 6. Is. 15. Pp. 1–27. DOI: 10.1186/s40008-017-0075-x

18. Swati G. (2023) General existing issues and problems of India in the current scenario // International Journal of Indian Economic Light (JIEL). Vol. 11 No. 3. Pp. 1–4. DOI: 10.36713/epra0212

19. UNCTAD Trade and Development Report Update (April 2024). URL: <https://unctad.org/publication/trade-and-development-report-update-april-2024>

20. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=97>

Prospects for the development of the Indian economy and foreign trade: forecast estimates based on mathematical modeling

Evgeny S. Petrov,

PhD in Economics, independent expert, Moscow, Russia.

Elena A. Nikolaeva,

PhD in Economics, independent expert, Moscow, Russia.

In the context of growing global instability, the need to determine the prospects for the economic development of countries, especially large ones, which have a significant impact on the stability and opportunities of global trends, is becoming urgent. One of these countries is the Republic of India. Based on the methods of mathematical and systematic analysis and modeling of macroeconomic processes, the article shows the prospects for the development of a number of macroeconomic and social indicators of the Republic of India for the period up to 2030. The purpose of the article is to assess the promising socio—economic dynamics. The author's calculations show that within the specified period, recessionary phenomena in socio-economic processes are possible in India under existing conditions. Based on the conducted research, the authors conclude that it is necessary to develop and implement effective development programs (including on the basis of digitalization, climate programs, public-private partnerships, equalization of regional differentiation of socio-economic development, etc.) of the Republic of India both at the national and international levels. This is especially important in terms of India's significant and growing role in the SCO, BRICS, SAARC and in the global economy as a whole. The statistical international database of UNCTAD served as an information resource for author's calculations and model building. The authors also relied on thematic analytical studies by experts. The author's calculations and conclusions can be useful to economists, entrepreneurs, and researchers as a basis for their further practical and scientific activities.

Keywords: Republic of India, socio-economic development, international cooperation, BRICS, SCO, SAARC, GDP, per capita income, social sphere.

JEL codes: C51, C82, F01, O11, O41, O53.

Таджикистан: анализ макроэкономической ситуации и современные тенденции

Чиниев Джами Бадридинович¹

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время макроэкономическая ситуация Республики Таджикистан, испытывающая влияние внешних и внутренних шоков, нуждается в глубоком понимании для выработки адекватной нынешнему этапу развития страны экономической политики с учетом высокого уровня глобальной нестабильности. Целью статьи служит анализ макроэкономического положения Республики Таджикистан на современном этапе. Период исследования — 2000–2022 гг. В последние годы, в результате роста глобальной несбалансированности и глобальных угроз, с одной стороны, и наметившегося улучшения экономической ситуации в Республике Таджикистан, с другой, возникает необходимость изучения сложившихся тенденций, их оценки и систематизации. Автор приходит к выводу, что современное состояние таджикской экономики характеризуется несколькими ключевыми аспектами: зависимостью от внешних инвестиций и денежных переводов трудовых мигрантов, высокий долей сельского хозяйства и относительно слабым и не диверсифицированным промышленным сектором. Базой научного исследования стала статистическая информация Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), официальных данных Центрального Банка России и Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. Теоретико-методологической основой работы являются фундаментальные положения экономической теории, экономических интеграций и глобализации. В ходе исследования использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, а также статистические методы для оценки экономических показателей и выявления тенденций развития.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, макроэкономическая ситуация, экономический рост, вызовы и угрозы, макроэкономическая нестабильность, зависимость от внешних факторов, денежные переводы.

JEL-коды: E24, E31, F24, O11, O40, O53.

Введение

Таджикистан — небольшое государство в Средней Азии. Таджикистан не имеет выхода к морю, граничит с Афганистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, Китаем и Пакистаном. Страна занимает наименьшую площадь среди государств Средней Азии. При этом численность населения государства на 2023 г. была равна 10,1 млн человек, что составляло 0,13% от мирового населения. Стабильный рост численности населения страны

---

¹ Чиниев Джами Бадридинович — кандидат экономических наук, экономист, представительство МВФ в Таджикистане, Душанбе, Таджикистан.

стал возможен прежде всего за счет устойчивого естественного прироста, низкого уровня смертности, а также повышения средней продолжительности жизни.

Экономика Таджикистана признана развивающейся согласно мировым классификациям. Эта аграрно-индустриальная страна остается самой бедной на постсоветском пространстве, что выступает серьезной угрозой как для социально-экономического развития самого Таджикистана, так и стран-соседей и партнеров по ЕАЭС.

Многие исследователи обращают внимание на возможности инновационного развития Таджикистана как одного из реальных путей решения сохраняющихся проблем (Шкваря, 2009; Глинская, Денисов, 2023; Чиниев, 2020; Махаматов, Хопёрская, 2021), которые, к тому же, углубляются в условиях роста глобальной нестабильности. Автор данного исследования также уделяет этому аспекту как перспективному и соответствующему интересам страны в долгосрочном периоде.

Целью статьи служит анализ макроэкономического положения Республики Таджикистан на современном этапе.

Результаты исследования

В Республике Таджикистан, начиная с 1990-х гг., произошло много различных событий, от резкого падения социально-экономических показателей в 1990-х гг. вследствие распада Советского Союза и социально-политической нестабильности, до зачастую значительного роста производства ВВП в различных периодах XXI в. (рис. 1). В 2022 г. ВВП Таджикистана достиг максимального значения в 10,5 млрд долларов.

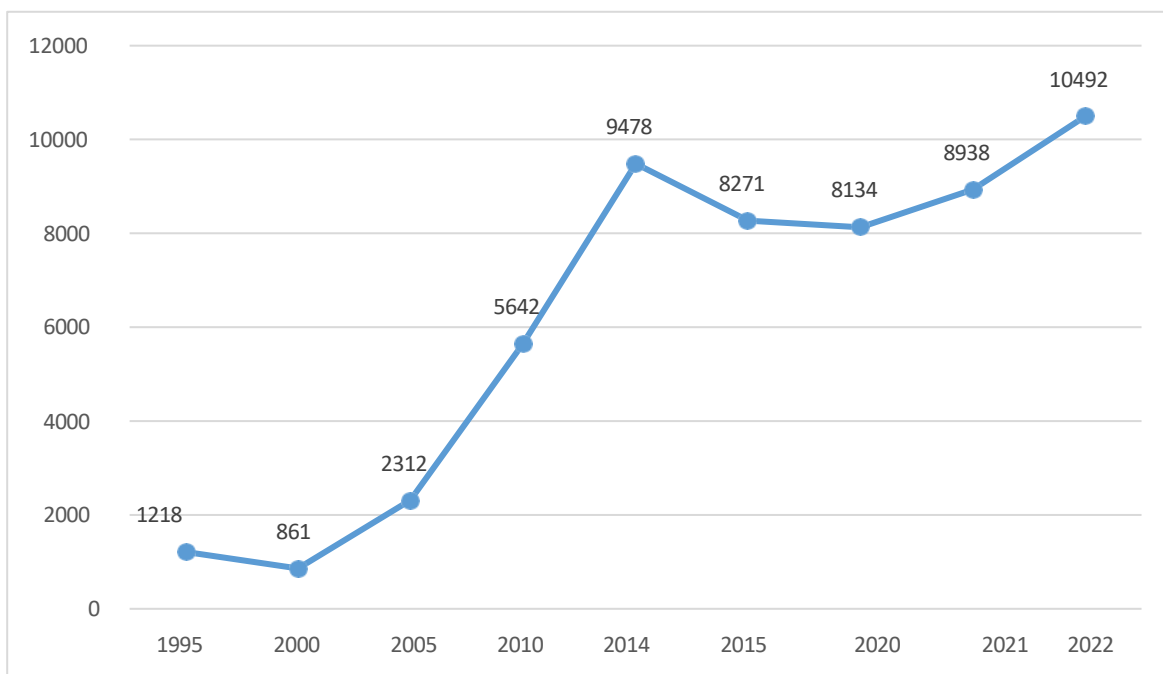

Рис. 1. Динамика ВВП Республики Таджикистан с 1995–2022 гг. (млн долл. США)

Источник: составлено автором по: UNCTADstat.

Из рис. 1 видна нестабильность развития ВВП Республики Таджикистан в последнее десятилетие. В 2016 г. ВВП страны снизился на 1,2 млрд долларов и составил 6,99 млрд

долларов, что является минимумом за период с 2012 по 2022 гг. Данная ситуация сложилась в результате социально-экономического кризиса, возникшего под влиянием внешних угроз, прежде всего введения антироссийских санкций. Это еще раз подтверждает отмеченную нами в предыдущих работах высокую степень зависимости социально-экономической динамики РТ от внешних факторов (Чиниев, 2010).

Таджикистан, как уже отмечалось, является аграрно-индустриальным государством. Так, самая весомая доля ВВП приходится на сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство — 27,09%. Основными сельскохозяйственными культурами — зерновые, хлопок, овощи, фрукты. В горных районах выращивают картофель, табак (Азимов, Бабкин, 2020, с. 5).

На оптовую и розничную торговлю приходится 15,7%. Чуть больше 19% ВВП занимают другие виды услуг. Доля промышленности в национальном ВВП — 18,6%. Основными отраслями промышленности являются горная, химическая, хлопчатобумажная, металлургическая, машиностроительная, пищевая, а также энергетика.

Самую маленькую долю ВВП занимает строительство — от 8,75% до 14,22%, доля ВВП в данной отрасли за 7 лет снизилась на 5,5%. Доля транспортировки, хранения и связи в структуре ВВП снизилась на 6% за 10 лет, а доля услуг за тот же период увеличилась на 3,38% (табл. 1).

Таблица 1.

Отраслевая структура ВВП страны, ВВП=100%, в 2012–2022 гг., %

	2012	2015	2022
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство	26,13	23,91	27,09
Промышленность	15,88	16,59	18,61
Строительство	9,75	14,22	8,72
Оптовая, розничная торговля	15,32	15,10	15,77
Транспортировка, хранение и связь	16,71	12,23	10,21
Другие виды услуг	16,21	17,96	19,59

Источник: составлено автором по: UNCTADstat.

При этом пандемия коронавируса оказала незначительное влияние на экономику страны. По мнению экспертов, устойчивости национальной экономике добавила адекватная национальная политика Таджикистана, проводившаяся правительством на протяжении 2016–2019 гг.: «Основными движущими силами улучшения финансовой устойчивости в целом и долговых позиций в частности служили благоприятные рыночные условия развития и дополнительные источники финансовой поддержки. Также важным фактором явилось формирование механизма реструктуризации задолженности и его дополнительные стабилизационные бонусы. Указанные обстоятельства позволили Таджикистану сократить свои обязательства по обслуживанию государственного долга и осуществить инвестиции в важные направления экономического развития страны» (Раупов, 2021).

В частности, темпы роста таджикской экономики оказывались наиболее высокими в регионе Центральной Азии, что говорит об увеличении экономического потенциала государства и формировании новых основ и возможностей его участия в системе международного разделения труда (МРТ) с учетом национальных интересов и экономической безопасности. На этой основе получили развитие новые производства, были созданы объекты инфраструктуры, сформированы абсолютные и относительные

преимущества, в том числе в цифровой сфере, что обуславливает новые возможности для интеграции страны в мировую экономику. В различные отрасли национальной экономики осуществляются значительные инвестиции, в том числе ПИИ.

Поэтому уже в 2021 г. национальный ВВП соответствовал доковидному периоду, но тем не менее экономическая ситуация в стране все равно характеризовалась некоторым спадом производства, что повлекло снижение доходов населения и рост безработицы. Также спад производства неминуемо привел к снижению бюджетных доходов и росту инфляции.

Инфляция с начала нынешнего века вообще была серьезной проблемой для страны, что было связано с «...отсутствием у Таджикистана собственной ресурсно-сырьевой базы», а также с тем, что традиционно «недостаточное внимание обращали на ресурсные затраты в производстве, предприятия практически не задумывались об экономических издержках и их оптимизации» (Раупов, 2017).

Но с 2005 г. инфляцию в стране в целом удалось обуздать, как видно из рис. 2.

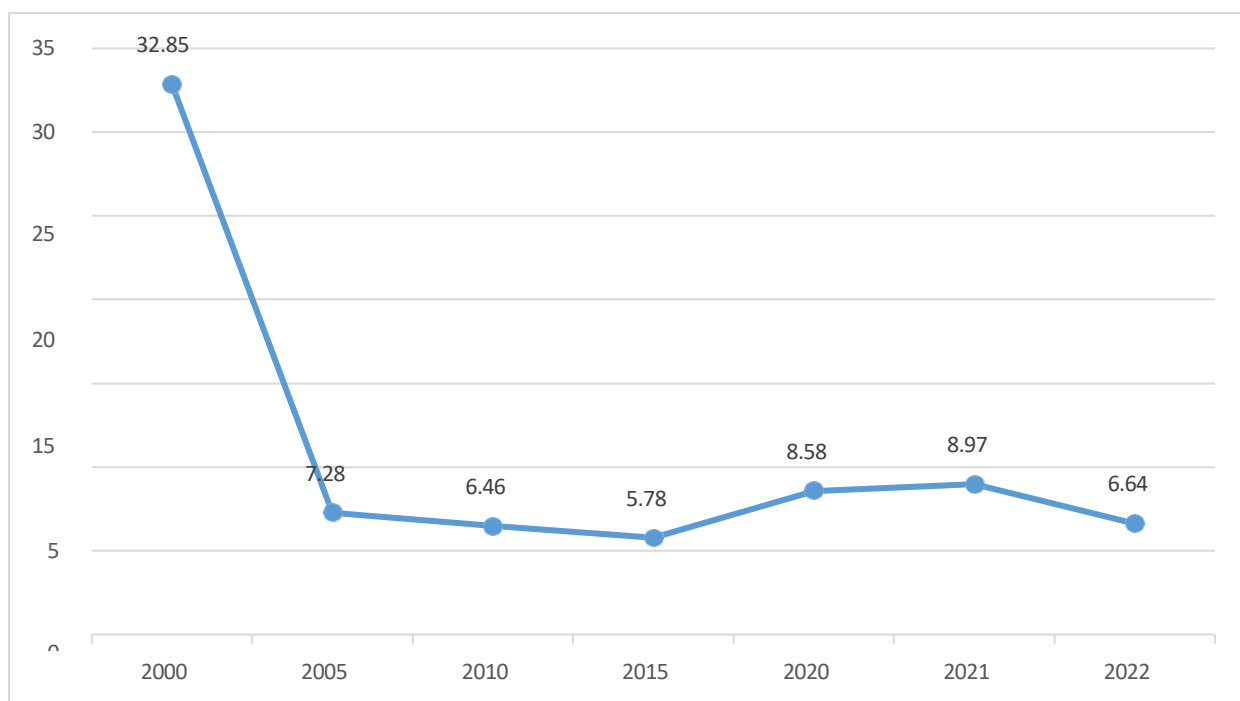

Рис. 2. Инфляция в Таджикистане в 2000–2022 гг., %

Источник: составлено автором по: UNCTADstat.

Период 2005–2015 гг. характеризуется относительной стабильности уровня инфляции в Республике Таджикистан. Но, начиная с 2020 г, наблюдается временный рост инфляции, связанный с пандемией *COVID-19*. Снижение инфляции в 2022 г. указывает на восстановление экономической ситуации и эффективные меры по контролю над этим процессом.

Государственный долг Таджикистана за период с 2010 по 2023 гг. увеличился более чем в 2 раза и составил на 2023 г. 5812 млн долларов, что служит негативным фактором. В период пандемии коронавируса государственный долг страны был максимальным и составлял 6609 млн долларов на 2021 г. (табл. 2).

Таблица 2.

Государственный долг Республики Таджикистан в 2011–2021 гг., млн долларов США

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2021	2022	2023
Госдолг РТ	1942	2124	2169	2188	2095	2194	2274	6609	6590	5812

Источник: составлено по: Официальный сайт Агентства по статистике РТ

Несмотря на рост государственного долга страны в абсолютных значениях, наблюдается спад данного показателя, выраженного в % от ВВП. Так, за анализируемый период показатель сократился на 1,7% и составил в 2023 г. 34,6% (табл. 3).

Наивысший уровень государственного долга относительно ВВП был в 2018 г. и составлял 50,4%. Наименьшее значение показателя было характерно для 2014 г. (27,3%).

Стоит также отметить, что, по заявлениям правительства страны, тот уровень государственного долга, который сохраняется на уровне 30–40% от ВВП, не создает угрозы экономической стабильности страны, ибо такие показатели соответствуют существующим в мире критериям, стратегическим документам и рекомендациям финансовых международных организаций (Внешний долг Таджикистана..., 2024).

Таблица 3.

Государственный долг Республики Таджикистан в 2010–2023 гг., % от ВВП

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2017	2018	2019	2021	2022	2023
Госдолг РТ, % от ВВП	36,3	35,5	32,4	29,1	27,3	33,9	35,3	50,4	47,9	47,7	53,7	34,6

Источник: составлено по: Официальный сайт Агентства по статистике РТ

Как видно из табл. 3, наивысший уровень государственного долга относительно ВВП был в 2018 г. и составлял 50,4%. Наименьшее значение показателя было характерно для 2014 г. (27,3%).

Большое внимание государство уделяет развитию социальной сферы для роста уровня жизни и сокращения бедности, что остается серьезной проблемой в стране. Государство определяет: «Высшей целью долгосрочного развития Таджикистана является повышение уровня жизни населения страны на основе обеспечения устойчивого экономического развития» (Национальная стратегия..., 2016).

В результате предпринимаемых усилий происходит неуклонное сокращение уровня безработицы в Таджикистане с 2000 г. (рис. 3).

Как видно из рис. 3, наибольший уровень безработицы зафиксирован в 2000 г. — 15%. Этот период можно охарактеризовать как пик безработицы. После 2000 г. наблюдается постепенное снижение уровня безработицы, с 15% до 7,6%. С 2015 по 2023 гг. уровень безработицы колебался в пределах от 7,3% до 6,9%. По данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, «число официально зарегистрированных безработных в республике на конец декабря 2023 г. составило 48,3 тыс. человек, меньше на 9,7% по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. Из общего числа официально зарегистрированных безработных 22,4 тысячи, или 46,3%, составляют женщины. Официально зарегистрированный уровень безработицы в 2023 г. составляет 1,8%»

(Трудовая миграция из Таджикистана..., 2024). Это указывает на относительную стабилизацию экономической ситуации в стране, но отличается от показателей ЮНКТАД (рис. 3).

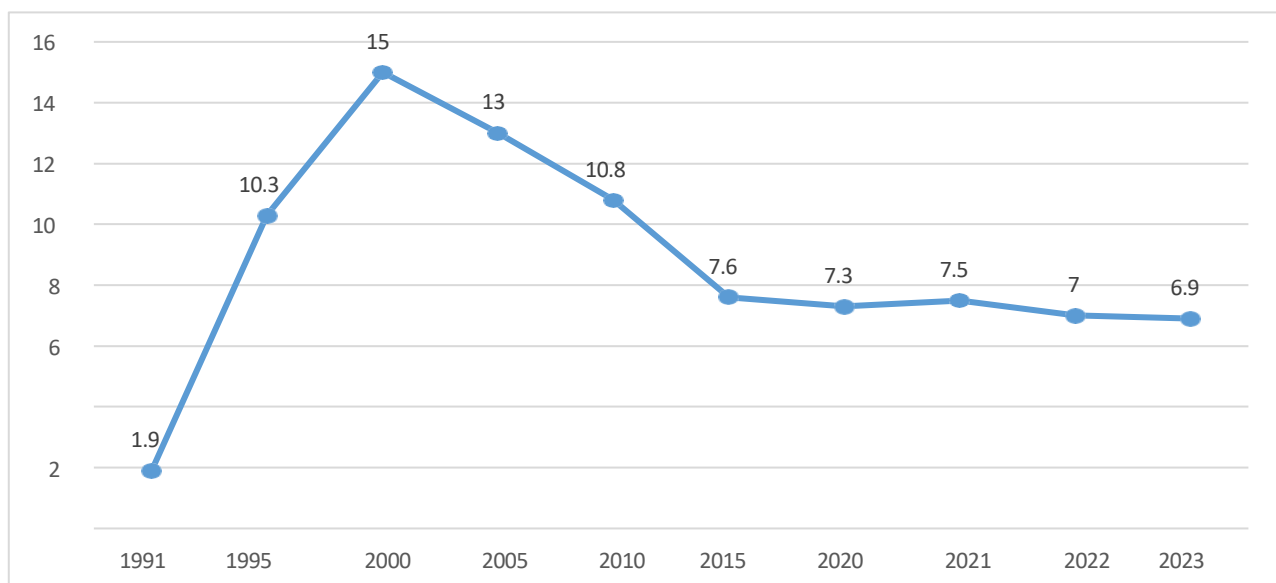

Рис. 3. Уровень безработицы в Таджикистане в 2000–2023 гг., %

Источник: составлено автором по: UNCTADstat.

В то же время для страны характерна трудовая эмиграция, так как не все граждане могут найти работу в национальной экономике. По данным официального сайта статистики Республики Таджикистан, каждый год более 1 млн человек уезжает на трудовую миграцию. Стоит также отметить, что, по данным на 2022 г., более 90% мигрантов находились именно в России. С одной стороны, миграция позволяет снизить уровень бедности в Таджикистане, но с другой стороны это формирует высокий уровень зависимости от России.

Обратимся к данным по трансграничным переводам из России в Таджикистан (рис. 4). Так, денежные переводы мигрантов составляют примерно 50% от ВВП страны. Например, в 2023 г. Таджикистан получил рекордные за всю историю доходы в виде денежных переводов трудовых мигрантов — 5,7 млрд долларов (Таджикистан в 2023 г...., 2024). А так как в 2015–2016 гг. и 2022–2023 гг. около 30% мигрантов вернулись в страну и сократилось число мигрантов, выезжающих за границу на поиски работы, то это оказало сильное влияние на экономическую динамику (Международная организация по миграции, 2023).

Так, на 2022 г. объем переводов составлял более 3,2 млрд долларов, что почти на 32% больше, чем в 2021 г. Тем не менее, за анализируемый период уровень трансграничных переводов снизился, так как в 2013 г. данный показатель был равен 4,1 млрд долларов США, что является максимальным значением за период.

Обратимся к данным по крупнейшим получателям денежных переводов мигрантов (рис. 5). Так, по общей сумме на 2022 г. Таджикистан занял лишь 7 место в мире, но при этом в процентном соотношении данного показателя к ВВП Таджикистан является абсолютным лидером с долей более 32%. Следовательно, ключевой особенностью Республики Таджикистан остается зависимость от денежных переводов мигрантов.

Тем не менее по прогнозам Азиатского банка развития, объем переводов в 2023–2024 гг. сократится, что будет иметь значительное социально-экономическое последствие, так как более 50% населения страны зависит от данных денежных переводов.

Рис. 4. Трансграничные переводы из России в Таджикистан в 2013–2022 гг., млрд долл. США.

Источник: составлено по: Официальный сайт Центрального Банка России.

Стоит также отметить, что для Республики Таджикистан трансграничные переводы превышают не только объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ), но также и финансовую помощь международных организаций. Переводы мигрантов также в несколько раз превышают экспортную выручку, что делает данный показатель ключевым по линии финансирования страны.

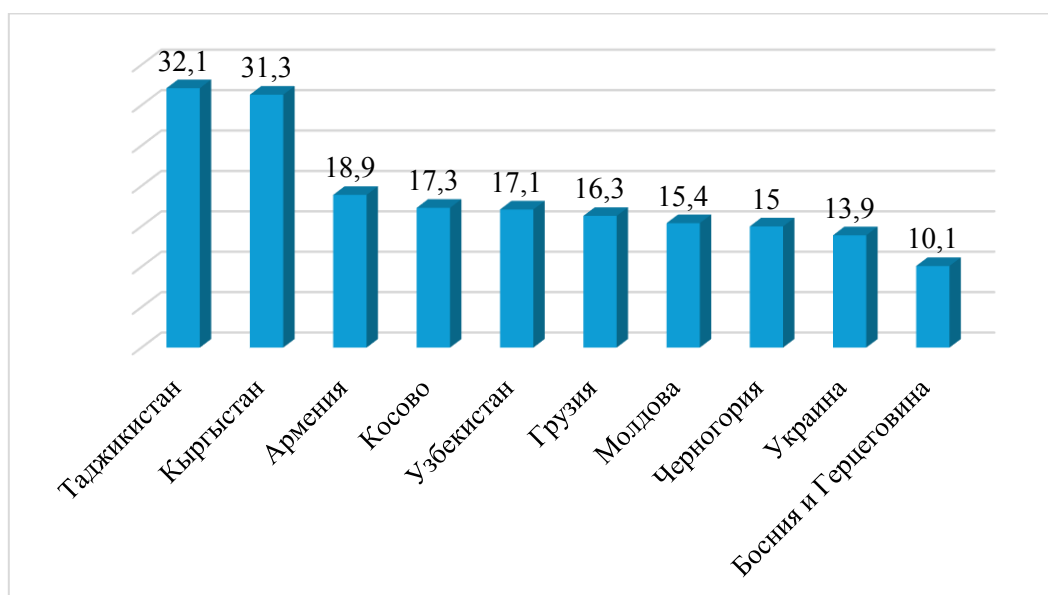

Рис. 5. Крупнейшие получатели денежных переводов мигрантов в 2022 г., в % к ВВП. Источник: составлено по: Официальный сайт Центрального Банка России.

В то же время выросла минимальная заработная плата в Таджикистане в национальной валюте (сомони) в 2022–2023 гг. (рис. 6).

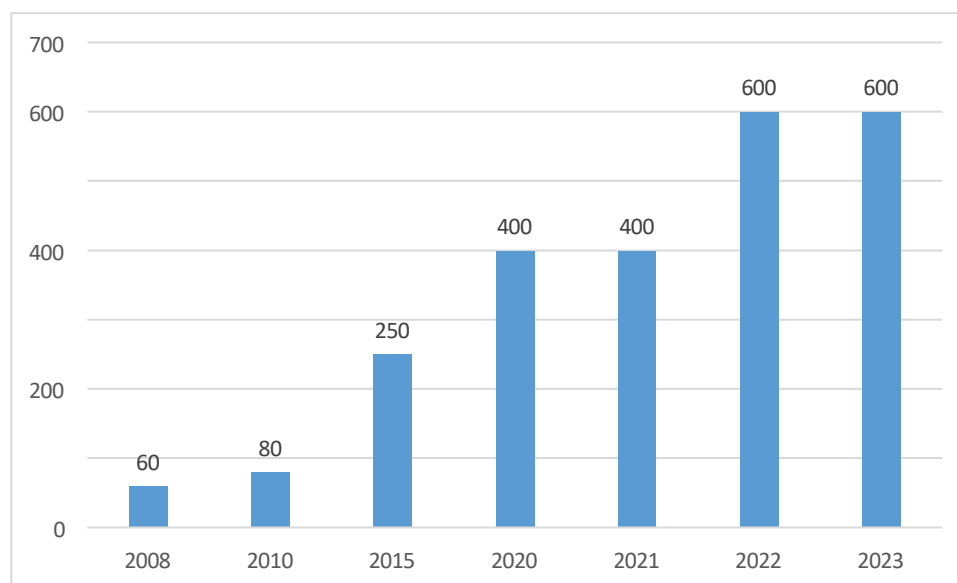

Рис. 6. Минимальная заработная плата в Таджикистане в 2008–2023 гг., сомони в месяц. Источник: составлено автором по: UNCTADstat.

Как видно из рис. 6, за 2008–2023 гг. минимальная заработная плата в Таджикистане существенно возросла — с 60 до 600 сомони в месяц, что указывает на значительный рост доходов населения. Особенно выделяются периоды 2010–2015 и 2022–2023 гг., когда заработная плата увеличилась значительными темпами. В то же время подушевой доход в стране продолжает оставаться более чем в 10 раз ниже общемирового уровня при его несомненном росте (табл. 4).

Таблица 4.

ВВП на душу населения в Таджикистане, тыс. долл. США, 2012–2023 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Таджикистан	0,97	1,06	1,14	0,97	0,81	0,84	0,85	0,89	0,85	0,92	1,05
Мир	10,5	10,7	10,9	10,1	10,2	10,7	11,3	11,3	10,9	12,3	12,7

Источник: составлено автором по: UNCTADstat

Действительно, как видно из табл. 4, ВВП на душу населения в Республике Таджикистан за период с 2012 по 2022 гг. имел тенденцию к росту. Если в 2012 г. данный показатель составлял 0,97 тысяч долларов на человека, то уже в 2022 г. достиг 1,05 тыс. долларов.

Рассматривая данный показатель в глобальном масштабе, стоит отметить, что все же ВВП на душу населения в Таджикистане более чем в 10 раз ниже среднемирового. Так, если данный показатель в анализируемой стране был равен 1,05 тыс. долларов в год в 2022 г., то в мире на душу населения приходилось 12,7 тыс. долларов.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. В стране наблюдается стабильный рост численности населения страны, который увеличивается прежде всего за счет стабильного естественного прироста, низкого уровня смертности, а также повышения средней продолжительности жизни.

С начала 2000-х гг. Таджикистан демонстрирует устойчивый рост валового внутреннего продукта (ВВП). Хотя экономический рост страны был неоднородным, он оказался наиболее высоким среди стран Центральной Азии за последние десятилетия. ВВП Республики Таджикистан увеличился с 1,9 млрд долл. в 2000 г. до 8,2 млрд долл. в 2022 г. Это свидетельствует о значительном росте экономического потенциала страны. Однако, несмотря на положительные тенденции, Таджикистан все еще сталкивается с рядом экономических вызовов, таких как высокая зависимость от внешних инвестиций и денежных переводов, а также необходимость диверсификации экономики. Кроме того, Таджикистан продолжает оставаться аграрно-индустриальным государством. Так, самая весомая доля ВВП приходится на сельское хозяйство, охоту, лесное хозяйство — 27,09 %.

ВВП на душу населения в стране за период с 2012 по 2022 гг. имел тенденцию к росту. Но, если рассматривать данный показатель в глобальном масштабе, стоит отметить, что все же ВВП на душу населения в Таджикистане более чем в 10 раз ниже среднемирового.

Несмотря на рост государственного долга страны в абсолютных значениях, наблюдается спад данного показателя, выраженного в % от ВВП.

Для Республики Таджикистан трансграничные переводы превышают не только объем прямых иностранных инвестиций, но также и финансовую помощь международных организаций. Переводы мигрантов также в несколько раз превышают экспортную выручку, что делает данный показатель ключевым по линии финансирования страны, а также одним из основных показателей, оказывающих влияние на социально-экономическое положение страны.

Таким образом, современное состояние экономики Таджикистан характеризуется зависимостью от внешних инвестиций и денежных переводов, высокой долей сельского хозяйства и относительно слабым промышленным сектором. Эти факторы требуют особого внимания при разработки экономической политики.

Список литературы

1. Азимов П. Х., Бабкин А. В. (2020) Анализ конкурентоспособности Экономики Республики Таджикистан на мировом рынке. 4-е изд. М.: Конкурентоспособность экономических систем, 2020. [Azimov P. H., Babkin A. V. (2020) Analysis of the competitiveness of the Economy of the Republic of Tajikistan in the world market, 4th ed. M.: Competitiveness of economic systems, 2020. (In Russian).]
2. Внешний долг Таджикистана в 2023 году вырос незначительно / Новости Таджикистана ASIA-Plus. (2024) [Tajikistan's external debt increased slightly in 2023 / Tajikistan ASIA-Plus news. (2024) (In Russian).] URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20240216/vneshnii-dolg-tadzhikistana-v-2023-godu-viros-neznachitelno>

3. Глинская М. В., Денисов Д. С. (2023) ЕАЭС: развитие в условиях эскалации глобальной нестабильности, экономическая интеграция и роль технологизации // Сегодня и завтра Российской экономики. № 116. С. 29–39. [Glinskaya M. V., Denisov D. S. (2023) The EAEU: development in the context of escalating global instability, economic integration and the role of technologization // Today and tomorrow of the Russian economy. No. 116. Pp. 29–39. (In Russian).] DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-03
4. Махмадов А. Н., Хопёрская Л. Л. (2021) Современный Таджикистан: диалектика независимости и интеграции (политико-правовой анализ). Душанбе: Дониш. 363 с. [Makhmadov A. N., Khoperskaya L. L. (2021) Modern Tajikistan: the dialectic of uncertainty and integration (political and legal analysis). Dushanbe: Znanie. 363 p. (In Russian).]
5. Международная организация по миграции. Базовая оценка и исследование: возвращающиеся трудящиеся мигранты в Таджикистане. Декабрь 2022 года — февраль 2023 г. [International Organization for Migration. Basic assessment and research: returning migrant workers in Tajikistan. December 2022 — February 2023. (In Russian).] URL: https://dtm.iom.int/sites/g/files/tmzbd11461/files/reports/TJ_Baseline%20and%20Returning%20Migrant%20Worker%20Survey%20Round%201_RUS.pdf
6. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. [The National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. (In Russian).] URL: http://www.mintrans.tj/sites/default/files/2017/september/nacionalnaya_strategiya_razvitiya_rt_na_period_do_2030_goda.pdf
7. Официальный сайт Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан / Tadjstat: Финансы, Государственный долг страны, Tadjstat [Official website of the Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan / Tadjstat: Finance, National debt of the country, Tadjstat (In Russian).] URL: <http://data.stat.tj/>
8. Официальный сайт Центрального Банка России. [The official website of the Central Bank of Russia. (In Russian).] URL: https://www.cbr.ru/hd_base/tg/?tab.current=t2
9. Раупов К. С. (2021) Республика Таджикистан на фоне экономических шоков и влияние пандемии COVID–19 // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. № 1. С. 169–181. [Raupov K. S. (2021) The Republic of Tajikistan against the background of economic shocks and the impact of the COVID–19 pandemic // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. No. 1. Pp. 169–181. (In Russian).] DOI: 10.15593/2224-9354/2021.1.13
10. Раупов К. С. (2017) Развитие экономики Республики Таджикистан в 1990–2015 гг. и формирование модели экономического роста // Вестник МГПИУ. Серия: Экономика. № 2 (12). С. 8–21. [Raupov K. S. (2017) The development of the economy of the Republic of Tajikistan in 1990-2015 and the formation of an economic growth model // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. No. 2 (12). Pp. 8–21. (In Russian).]
11. Таджикистан в 2023 году получил рекордный объем денежных переводов от мигрантов. (2024) [Tajikistan received a record number of remittances from migrants in 2023. (2024). (In Russian).] URL: <https://tass.ru/ekonomika/21338481>
12. Трудовая миграция из Таджикистана в 2023 году сократилась на 16% (2024). [Labor migration from Tajikistan decreased by 16% in 2023 (2024). (In Russian).] URL: <https://www.interfax.ru/world/945780>

13. Чиниев Д. Б. (2020) Инновационное сотрудничество России и стран ЕАЭС в условиях санкций: необходимость и возможность / В сборнике: Азия: в поисках источников развития. Ежегодник — 2020 = Asia: Looking for Sources of Development. Yearbook — 2020. сборник статей. Сер. "Азиатские исследования" Москва. С. 150–159. [Chiniev D. B. (2020) Innovative cooperation between Russia and the EAEU countries under sanctions: necessity and opportunity / In the collection: Asia: in search of sources of development. Yearbook 2020 = Asia: Looking for Sources of Development. Yearbook — 2020. collection of articles. Series. "Asian studies" Moscow. Pp. 150–159. (In Russian).]

14. Чиниев Д. Б. (2010) Влияние мирового финансового кризиса на экономику Республики Таджикистан // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. № 1. С. 21–28. [Chiniev D. B. (2010) The impact of the global financial crisis on the economy of the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. No. 1. Pp. 21–28. (In Russian).]

15. Шкваря Л. В. (2009) Инновационное сотрудничество России со странами ЕвразЭС // Инновации. № 11 (133). С. 20–24. [Shkvarya L. V. (2009) Innovative cooperation of Russia with the EurAsEC countries // Innovations. No. 11 (133). Pp. 20–24. (In Russian).]

16. UNCTADstat. URL:<https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer>

Tajikistan: analysis of the macroeconomic situation and current trends

Jami B. Chiniev,

PhD (Economics), Economist, IMF Representative Office in Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan.

The relevance of the research topic is due to the fact that currently the macroeconomic situation of the Republic of Tajikistan, influenced by external and internal shocks, needs a deep understanding in order to develop an economic policy adequate to the current stage of the country's development, taking into account the high level of global instability. The purpose of the article is to analyze the macroeconomic situation of the Republic of Tajikistan at the present stage. The study period is 2000–2022. In recent years, as a result of the growing global imbalance and global threats, on the one hand, and the emerging improvement in the economic situation in the Republic of Tajikistan, there is a need to study the prevailing trends, assess and systematize them. The author concludes that the current state of the Tajik economy is characterized by several key aspects: dependence on external investments and remittances, a high share of agriculture and a relatively weak industrial sector. The basis of the scientific research was statistical information from the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD), official data from the Central Bank of Russia and the Agency for Statistics under the President of the Republic of Tajikistan. The theoretical and methodological basis of the work is the fundamental principles of economic theory, economic integration and globalization. The research uses methods of system analysis, comparative analysis, as well as statistical methods to assess economic indicators and identify development trends.

Keywords: *Republic of Tajikistan, macroeconomic situation, economic growth, challenges and threats, macroeconomic instability, dependence on external factors, money transfers.*

JEL codes: *E24, E31, F24, O11, O40, O53.*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ / INTERSTATE ASSOCIATIONS

Тайвань в АТЭС: оценка возможностей и ограничений торгового сотрудничества

Денисова Наталья Александровна¹

Актуальность темы исследования обусловлена увеличивающейся значимостью в мировой экономике, торговле и инвестициях Азиатско-Тихоокеанского региона, а также повышающимся трендом на рост значимости глобальных межгосударственных объединений. АТЭС, созданный 35 лет назад, является ключевым форумом для экономического сотрудничества в регионе и занимает важное место в глобальной экономике, объединяя ведущие мировые экономики, такие как США, Китай, Япония и Россия. Кроме того, Тайвань в последние годы все более привлекает внимание экспертов в связи с ростом напряженности между Тайванем и Китаем, при сохранении тесных связей между ними. Исследование места и роли Тайваня в АТЭС позволит лучше понять механизмы взаимодействия стран в рамках этой организации, выявить основные тенденции и перспективы развития экономического и торгового сотрудничества, а также определить возможные направления для дальнейшего укрепления позиций Тайваня в Азиатско-Тихоокеанском регионе и кооперации в торговой и иных сферах с партнерами по объединению, в том числе с США, Китаем, Российской Федерацией. Цель статьи — исследование особенностей участия Тайваня в международной торговле в рамках АТЭС. Задача исследования — анализ особенностей участия Тайваня в международной торговле в АТЭС. Объектом исследования выступает развитие наднационального объединения АТЭС. Предмет исследования — специфика международной торговли Тайваня и экономических отношений страны с другими участниками АТЭС. Методологическая основа исследования — статистический, сравнительный, графический анализ, изучение отчетов и архивов, проведение авторских расчетов на основе данных открытых международных статистических баз и официальных сайтов международных экономических организаций, основным предметом которых является изучение экономических показателей Тайваня. Период исследования — 2012–2022 гг.

Ключевые слова: *АТЭС, Азиатско-Тихоокеанский регион, Тайвань, мировая экономика, международная торговля, внутрорегиональный экспорт, внутрорегиональный импорт, глобальная нестабильность, трансформация системы МЭО.*

JEL коды: *F15, F59, O53.*

---

¹ Денисова Наталья Александровна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Введение

Развитие международных отношений сегодня представляется достаточно сложным процессом. В значительной степени это связано с тем, что в последнее десятилетие наблюдается ухудшение взаимоотношений между многими странами, в том числе и входящими в отдельные наднациональные и межгосударственные образования. Это влечет за собой возможные более или менее существенные проблемы внутри отдельных наднациональных образований из-за углубления разногласий и противоречий между участниками экономических отношений. Это касается и АТЭС, вследствие чего некоторые эксперты высказывают скептический взгляд на современное состояние объединения (Higgott, 2019). Другие авторы обосновывают точку зрения о том, что АТЭС находится сегодня на пути к дальнейшему развитию, в том числе и путем институциональной трансформации (Beeson, 2018; Santa-Cruz, 2022). Активизировавшиеся в XXI в. в международной торговле страны АСЕАН добавляют АТЭС динамизма (Rozman, Chinyong, 2018).

Современная система межгосударственных объединений эволюционирует, в том числе происходит рост их численности. В связи с чем в объединении могут изменяться роль и позиции того или иного государства. Это требует исследования положения роли отдельных стран в наднациональных образованиях в современных условиях.

Сегодня Тайвань остается одним из важных глобальных акторов, осуществляющих производство и реализацию высокотехнологичной продукции. От глубины и качества сотрудничества с Тайванем зависит эффективность развития инновационных отраслей многих стран мира, в том числе и развитых. Одновременно с этим можно отметить наличие высокой важности системы международного трансфера технологий. Кроме того, для Тайваня важно сотрудничество со странами АТЭС, куда входят крупнейшие экономики мира, такие как Китай, США и др., с точки зрения национального социально-экономического развития и обеспечения национальных экономических интересов (Филипченко, Денисова, 2015). Участие в АТЭС позволяет Тайваню укреплять своё экономическое партнерство с другими странами и реализовывать свои интересы на региональном и глобальном уровнях. При этом мы придерживаемся концепции единого Китая, исходящей из того, что Тайвань является частью Китая, а не самостоятельным государством.

Все сказанное выше говорит об актуальности исследования выбранной темы.

Результаты исследования

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС, *Asia-Pacific Economic Cooperation*) — международная экономическая организация, созданная для развития экономических связей между странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В настоящее время организация объединяет экономики 21 страны самого разного уровня развития (Австралия, Бруней, Вьетнам, Гонконг (специальный административный район КНР), Канада, Китайская народная республика (КНР), Индонезия, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Россия, Сингапур, США, Таиланд, Тайвань, Чили, Филиппины, Южная Корея, Япония) (Шкваря, 2011).

АТЭС был учрежден в ноябре 1989 г. Первоначально в организацию вошли 12 стран — 6 развитых государств бассейна Тихого океана (Австралия, Канада, Новая Зеландия,

США, Южная Корея, Япония) и 6 развивающихся государств Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (Бруней, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины).

К 1997 г. в АТЭС входили уже почти все основные страны АТР: Гонконг (1993), КНР (1993), Мексика (1994), Папуа-Новая Гвинея (1994), Тайвань (1993), Чили (1995). В 1998 г., когда в АТЭС вошли Россия, Вьетнам и Перу, было принято решение о введении моратория на дальнейшее расширение количественного состава организации. В настоящее время заинтересованность в присоединении к АТЭС проявляют Индия, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Макао, Монголия, Пакистан, Панама, Шри-Ланка и Эквадор (Форум).

На долю участников АТЭС приходится 57% мирового ВВП, 48% оборота международной торговли, более 40% мирового объема прямых иностранных инвестиций и около 40% населения мира (Больше о АТЭС).

Деятельность в рамках АТЭС, основополагающими принципами которой являются консенсус и добровольность, до 2021 г. выстраивалась в соответствии с положениями принятой в 1994 г. Богорской декларации, ставящей целью формирование в регионе системы свободной и открытой торговли и инвестиционной деятельности к 2010 г. для развитых и к 2020 г. для развивающихся экономик.

В 1995 г. была сформирована Осакая программа действий АТЭС, конкретизировавшая пути достижения сформулированных годом ранее договоренностей.

В связи с истечением срока действия Богорских целей в ноябре 2021 г. лидеры АТЭС утвердили План действий по реализации «Путраджайских ориентиров развития АТЭС до 2040 года», в котором отражены скорректированные с учетом новых экономических реалий приоритеты сотрудничества, предусматривающие формирование к 2040 г. «открытого, динамичного, жизнеспособного и мирного сообщества» (APEC Putrajaya Vision 2040). Решать эту задачу предполагается на базе основополагающих для АТЭС принципов добровольности и консенсуса при принятии решений рекомендательного характера с акцентом на следующие направления работы:

- создание свободной, открытой, справедливой, недискриминационной, прозрачной и предсказуемой торгово-инвестиционной среды на основе согласованных в рамках ВТО правил, обеспечивающих функционирование многосторонней торговой системы, усиление региональной взаимосвязанности;
- продвижение инноваций, совершенствование цифровой инфраструктуры, наращивание темпов цифровой трансформации, сокращение цифрового разрыва в целях повышения производительности и динамики роста, а также успешного участия граждан и предприятий во взаимосвязанной и глобальной экономике;
- обеспечение качественного экономического роста, способствующего повышению общего благополучия, в том числе представителей микро-, малого и среднего бизнеса, женщин и других групп населения с нераскрытым экономическим потенциалом, инклюзивное развитие человеческих ресурсов, поиск ответа на комплекс экологических вызовов, включая изменение климата.

Хочется обратить внимание на тот факт, что в целях развития Путраджайских ориентиров был принят «Аотеароанский план действий» в 2021 г. Данный план определяет усилия всех стран-участниц как по отдельности, так и вместе, для более успешной реализации Путраджайских ориентиров.

АТЭС не имеет статуса международной организации в ее классическом понимании, не имеет и жесткой организационной структуры и формального руководителя. Повестку дня саммита формирует страна-председатель, которая возглавляет организацию в течение года. В 2024 г. страной-председателем является Перу. Главные рабочие органы АТЭС: Деловой консультационный совет, 3 комитета экспертов (комитет по торговле и инвестициям, экономический комитет, административно-бюджетный комитет) и 11 рабочих групп по различным отраслям экономики (Шкваря, 2011).

Страны-участницы АТЭС стремятся к углублению экономических связей, а также к снижению торговых барьеров и развитию сотрудничества в различных областях, таких как: торговля, инвестиции, культура и др. Большое внимание уделяется взаимодействию и кооперации в сфере инноваций, технологий и их трансфера (Соловьёва, 2016; Solovieva et al., 2017). Кроме того, технологическое сотрудничество и единичное разделение труда в высокотехнологической сфере выступает важным объединяющим страны элементом в АТЭС (Соловьёва, Шкваря, 2012).

Сегодня организация является одним из крупнейших в мире, что позволяет обеспечить устойчивое его развитие, а также возможное расширение числа участников в будущем (это подтверждается заявленным интересом к вступлению со стороны новых стран). АТЭС представляет собой важный механизм межгосударственного сотрудничества, который приобретает особое значение в условиях, когда необходимо учитывать возможности регионального и глобального ландшафта (Killian, Aminuddin, 2022). При этом страны АТЭС формируют значительный объем мирового ВВП, что подтверждает высокую роль данного образования в современной глобальной экономике.

В то же время организация в силу большого количества стран-участниц, объединенных по географическому признаку, весьма дифференцирована по основным макроэкономическим и социальным показателям, например, по численности населения, таким образом, что не только удельный вес стран АТЭС по этому показателю весьма различается, но и вектор его изменения (табл. 1).

Исходя из представленных данных можно отметить наличие следующих тенденций в АТЭС:

- наибольшая доля населения в странах, относящихся к организации, характерна для Китая (в то же время она сократилась с 48,5% в 2012 г. до 47,7% в 2022 г.). КНР остается крупнейшей по численности населения как в мире, так и в АТЭС, что оказывает заметное влияние на социально-экономические процессы в объединении, в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в целом в мире;

- среди других стран, оказывающих существенное воздействие на уровень и динамику населения АТЭС, можно выделить: Индонезию (рост доли с 9% в 2012 г. до 9,3% от всего населения АТЭС в 2022 г.), Японию (где зафиксировано сокращение удельного веса с 4,6% до 4,2% за исследуемый период), Россию (доля которой в населении АТЭС также сократилась с 5,1% до 4,9%) Мексику (обратный тренд: рост составил 4,1%–4,3%), Филиппины (имеет место рост удельного веса населения с 3,5% до 3,9%) и США (также характеризующиеся ростом доли населения, хотя и скромным: с 11,2% до 11,3%).

- доля Тайваня в общем количестве населения АТЭС весьма незначительна, составляет менее 1%, но она стабильна на протяжении всего исследуемого периода, что говорит о сохранении страной среднего по АТЭС темпа роста населения.

Таблица 1.

Доля численности населения в странах АТЭС в 2012–2022 гг., % к общей численности населения

Экономика	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Австралия	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9
Бруней-Даруссалам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Канада	1,2	1,2	1,2	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3
Чили	0,5	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7
Китай	48,5	48,4	48,4	48,3	48,3	48,2	48,1	48	47,9	47,8	47,7
Гонконг	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2
Индонезия	9	9	9	9,1	9,1	9,2	9,2	9,2	9,2	9,3	9,3
Япония	4,6	4,5	4,5	4,5	4,4	4,4	4,3	4,3	4,3	4,3	4,2
Республика Корея	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,7	1,8	1,7
Малайзия	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1
Мексика	4,1	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,3	4,3	4,3	4,3
Новая Зеландия	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Папуа — Новая Гвинея	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Перу	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,2
Филиппины	3,5	3,5	3,5	3,6	3,6	3,7	3,7	3,8	3,8	3,8	3,9
Российская Федерация	5,1	5,1	5,1	5,0	5,0	5,0	5,0	4,9	4,9	4,8	4,9
Сингапур	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Тайвань	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8
Таиланд	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4	2,4
США	11,2	11,2	11,2	11,2	11,2	11,2	11,2	11,2	11,3	11,3	11,3
Вьетнам	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,2	3,3	3,3	3,3	3,3	3,4
ВСЕГО	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTADSTAT.

Таким образом, можно отметить, что выделяется несколько основных стран, формирующих общее число населения в АТЭС, среди которых особенно заметны Китай и США (табл. 1).

Столь же различен и экономический потенциал стран, входящих в АТЭС. В течение последних десяти лет наблюдается суммарное увеличение объема ВВП стран, входящих в состав исследуемой межправительственной организации, что привлекает интерес исследователей. В целом, рост совокупной экономики стран АТЭС составил 44,9% в 2022 г. относительно 2012 г. (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика ВВП по странам-участницам АТЭС в 2012–2022 гг.,
в % к общему объему ВВП АТЭС

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Австралия	3,60	3,59	–5,2	–14,9	2,65	2,74	2,75	2,61	2,52	2,59	2,69
Бруней-Даруссалам	0,04	0,04	0,04	–5,5	0,03	0,03	0,03	0,03	0,02	0,02	0,03
Канада	4,26	4,20	4,01	3,50	3,35	3,40	3,32	3,27	3,13	3,34	3,44
Чили	0,62	0,63	0,58	0,54	0,55	0,57	0,57	0,52	0,48	0,53	0,48
Китай	19,87	21,78	23,24	24,84	24,64	25,41	26,77	26,75	27,88	29,78	28,86
Гонконг	0,61	0,63	0,65	0,69	0,70	0,70	0,70	0,68	0,65	0,62	0,58
Индонезия	2,14	2,08	1,98	1,93	2,04	2,10	2,01	2,10	2,01	1,98	2,12
Япония	14,61	11,86	10,87	9,98	10,98	10,18	9,71	9,59	9,58	8,36	6,80
Корея	2,98	3,12	3,29	3,29	3,29	3,35	3,32	3,09	3,12	3,03	2,68
Малайзия	0,73	0,74	0,75	0,68	0,66	0,66	0,69	0,68	0,64	0,62	0,65
Мексика	2,80	2,90	2,92	2,63	2,37	2,39	2,35	2,38	2,07	2,13	2,27
Новая Зеландия	0,41	0,43	0,45	0,40	0,41	0,43	0,41	0,40	0,40	0,43	0,40
Папуа — Новая Гвинея	0,05	0,05	0,05	–6,4	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,04	0,05
Перу	0,45	0,46	0,45	0,43	0,42	0,44	0,43	0,43	0,38	0,37	0,39
Филиппины	0,61	0,65	0,66	0,69	0,70	0,68	0,67	0,71	0,69	0,66	0,65
Россия	5,14	5,22	4,57	–10,2	2,80	3,25	3,19	3,17	2,83	3,07	3,60
Сингапур	0,69	0,70	0,70	0,69	0,70	0,71	0,73	0,71	0,66	0,71	0,75
Тайвань	1,15	1,17	1,19	1,20	1,19	1,22	1,17	1,15	1,28	1,29	1,22
Таиланд	0,93	0,96	0,90	0,90	0,91	0,94	0,98	1,02	0,95	0,84	0,80
США	37,85	38,33	38,94	40,89	41,01	40,20	39,56	40,06	39,98	38,96	40,90
Вьетнам	0,46	0,49	0,52	0,54	0,56	0,58	0,60	0,63	0,66	0,61	0,66
АТЭС	5,3	2,2	2,6	–1,4	2,9	6,3	6,9	2,8	–0,9	13,7	3,8

Источник: составлено и рассчитано по данным UNCTADSTAT.

Такие изменения позволяют говорить о том, что АТЭС все более становится системообразующим элементом в глобальной экономике. В целом, увеличение объема ВВП оказывается важнейшим индикатором повышения роли организации в мире, а также о возможностях повышения ее роли в системе глобальных экономических отношений.

С точки зрения роли отдельных стран, формирующих ВВП АТЭС, важно отметить, что ключевыми из них являются:

- США, объем ВВП которого увеличивается с 37,85% до 40,9% от всего объема ВВП АТЭС в течение последних десяти лет развития исследуемой организации;
- Китай, доля ВВП которого в АТЭС увеличилась с 19,87% в 2012 г. до 28,86% в 2022 г. КНР сегодня становится одной из крупнейших экономик в мире, что и определяет высокую значимость китайского ВВП в организации;
- Япония, доля ВВП которого занимает до 6,8% от всего объема совокупного ВВП АТЭС;
- также важным становится развитие таких национальных экономик как: Россия, Канада, Австралия и т. д. Однако данные страны еще не могут оказать такого существенного воздействия на ВВП АТЭС, как упомянутые выше государства.

Данные табл. 2 демонстрируют наличие общей тенденции к росту объема ВВП стран, входящих в состав АТЭС, но этот рост неравномерен. В то же время в среднем по объединению прирост колеблется ежегодно в пределах 3–4%. Резкое же падение темпа прироста ВВП стран, входящих в состав АТЭС, в 2014 г. связано с введением западными «партнерами» антироссийских санкций, негативно отразившихся на многих странах мира, а в 2020 г. — с пандемией коронавируса. Массовый локдаун повлек за собой сокращение объемов производства продукции в отдельных странах, что обусловило существенные негативные последствия для всей глобальной экономики и нарушению экономической безопасности многих стран (Денисова, 2023).

Для АТЭС характерно наличие тенденции к абсолютному увеличению объема ВВП на душу населения — с 15 366,3 тыс. долларов в год в 2012 г. до 21 027,2 тыс. долларов в 2022 г. В связи с чем можно говорить о том, что для АТЭС характерно постепенное увеличение уровня благосостояния населения, в том числе и за счет наращивания объема произведенных в национальных экономиках товаров и услуг. Увеличение ВВП на душу населения говорит о возможностях повышения уровня потребления населения, а, следовательно, увеличения уровня удовлетворения потребностей жителей в тех или иных благах, причем как производимых в экономике, так и импортируемых. В то же время страны АТЭС остаются весьма дифференцированными по уровню подушевых доходов.

На протяжении исследуемого периода наблюдается постепенное повышение уровня инфляции в странах-участницах АТЭС (с 12,4% в 2012 г. до 14,8% в 2022 г.). В значительной степени это связано с высоким ее уровнем в наименее развитых странах, входящих в состав организации, а также проблемами в области обеспечения должной стабильности и экономического роста в национальных хозяйствах из-за разбалансированности и неустойчивости глобального характера.

Таким образом, в рамках современного макроэкономического развития АТЭС наблюдается наличие таких тенденций как: общее увеличение численности населения ЭС, в том числе и за счет увеличения числа граждан в таких странах, как: Индонезия, Филиппины, Мексика, Чили, США; происходит увеличение ВВП стран, входящих в состав объединения, в том числе и за счет роста ВВП США, Китая, Японии, России, Канады и Австралии; имеет место увеличение уровня благосостояния населения, проживающего в странах АТЭС, что влечет за собой формирование возможностей для увеличения объемов потребления различных видов товаров и услуг в национальных экономиках; фиксируется повышение инфляции в странах-участницах АТЭС. Стоит отметить, что за последние 10 лет в АТЭС

наблюдается существенное (42,6% в 2022 г. относительно 2012 г.) увеличение объема товарного экспорта внутри объединения.

В целом следует отметить достаточно эффективную эволюцию АТЭС, что говорит о возможностях ее дальнейшей развития в соответствии с сохраняющимися тенденциями.

Участие Тайваня в международной торговле в АТЭС

Тайвань является территорией с высоким уровнем социально-экономического развития и устойчивым ростом ВВП (рис. 1) и, хотя остров начал 2023 г. с рецессии, но смог быстро выйти из нее.

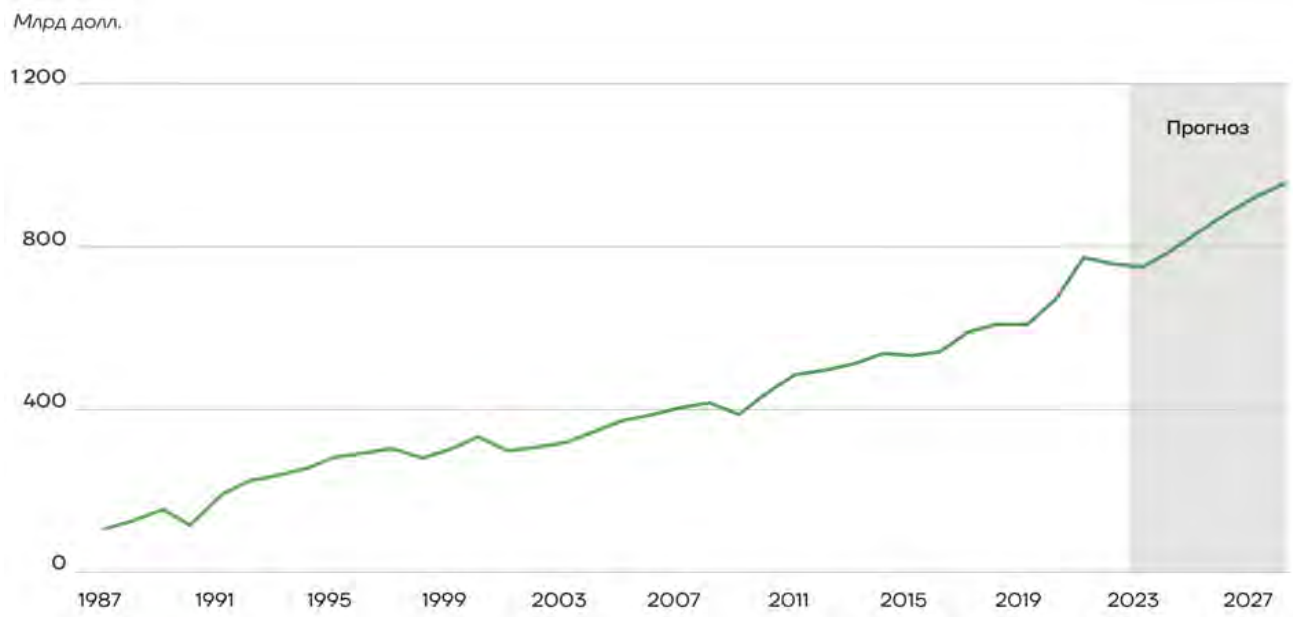

Рис. 1. ВВП Тайваня в 1987–2023 гг. и прогноз до 2027 г., млрд долларов.

Источник: Трещина в «кремниевом щите»..., 2024.

Ожидается, что ВВП Тайваня вырастет в 2024 г. на 3,18%, частично за счет улучшения показателей экспорта, а к 2027 г. экономика острова преодолет отметку в 1 трлн долл. Подушевой доход населения в ближайшие 5 лет, как ожидается, составит 45 820 долл. (Taiwan's economy forecast..., 2023).

Экспорт Тайваня в 2022 г. достиг в общей сложности 479,4 млрд долларов, что на 7,4% больше по сравнению с 446,37 млрд долларов, зафиксированными в 2021 г., что также было максимально высоким показателем. На протяжении всего отчетного периода Тайвань демонстрировал солидное положительное сальдо торгового баланса: рекордные 64,4 млрд долларов в 2021 г. и 51,4 млрд долларов в 2022 г., что немного ниже 58,9 млрд долларов в 2020 г. (Taiwan Country Report 2024).

Немаловажным направлением исследования становится оценка участия Тайваня в международной торговле в рамках АТЭС (табл. 3), в которой Тайвань демонстрирует достаточно высокую стабильность. Несмотря на свои небольшие размеры, Тайвань характеризуется диверсификацией внешнеэкономических связей, которые установил с ведущими мировыми экономическими центрами.

Таблица 3.

Географическая структура и динамика экспорта Тайваня в страны АТЭС в 2012–2022 гг., млн долларов

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Австралия	3627,54	3740,726	3529,337	3174,466	2915,394	2899,841	3363,711	3207,718	3200,91	4777,582	7512,479
Бруней-Даруссалам	33,0298	30,631	25,2553	23,4889	13,3	11,606	12,466	11,342	57,072	23,627	28,364
Канада	2487,743	2392,645	2422,746	2329,642	2023,395	2184,421	2518,86	2360,238	2149,58	2986,158	3282,087
Чили	416,1918	371,7104	323,1165	292,4448	247,303	238,529	244,062	210,298	168,375	251,704	240,153
Китай	80438,82	81517,57	81799,66	70806,58	73372,63	88417,95	96187,09	91498,23	102146,1	125590,8	120860,9
Гонконг, Китай	36675,08	38782,01	41685,94	36862,46	37675,61	40711,81	40962,7	39649,92	46889,42	62186,15	63710,44
Индонезия	5169,118	5127,436	3813,134	3017,902	2724,8	3170,449	3306,46	2897,703	2255,572	3044,702	3191,972
Япония	18765,54	19029,68	19692,6	19063,13	19202,32	20319	22536,73	23021,51	23120,95	28932,81	33349,9
Республика Корея	11810,2	12041,96	12642,66	12522,62	12489,66	14370,23	15692,78	16871,9	15093,29	20089,86	22136,31
Малайзия	6523,66	8145,78	8561,975	7090,895	7768,675	10317,33	10537,05	9320,151	9375,311	13237,55	16937
Мексика	1807,011	1779,661	1977,274	2202,084	2030,671	2275,558	2474,187	2836,205	2684,979	3733,692	4833,702
Новая Зеландия	515,9491	557,9075	452,2362	421,1029	418,25	459,452	476,05	471,281	425,791	633,501	711,911
Папуа — Новая Гвинея	248,0769	355,7655	255,566	185,9063	133,949	134,233	56,191	27,029	40,581	60,571	111,144
Перу	326,4053	300,068	281,106	255,0807	235,026	231,463	282,157	225,305	186,873	279,851	268,254
Филиппины	8853,709	9754,183	9510,576	7428,072	8640,758	9573,192	8920,778	6132,93	5625,044	6049,189	7618,648
Российская Федерация	1537,416	1496,028	1310,307	1026,017	863,078	1085,831	1111,402	1113,488	1014,95	1312,211	852,06
Сингапур	20047,54	19415,5	20430,93	17120,04	16084,42	17542,95	17250,25	18068,64	18991,67	25638,61	29437,89
Таиланд	6532,107	6280,363	6052,43	5575,225	5449,472	6334,267	6106,203	5458,845	5220,453	6944,485	7494,282
США	32717,35	32304,8	34579,46	33966,66	33132,11	36471,82	39183,08	45914,03	50120,84	65233,83	74700,51
Вьетнам	8396,981	8883,4	9928,427	9418,28	9454,037	10393,23	10708,19	10706,67	10459,97	13908,3	14518,68

Примечание: цветом выделены наиболее крупные партнеры.

Источник: составлено по данным UNCTADSTAT.

Можно отметить сложившуюся тенденцию к росту стоимостных объемов экспорта Тайваня в страны, входящие в АТЭС (в 2022 г. относительно 2012 г. на 25,8%), а также незначительный (на 0,3% в 2022 г. относительно 2012 г.) рост доли Тайваня в объеме экспорта в АТЭС. В связи с чем можно сделать вывод о тенденции к росту роли Тайваня в развитии торговых отношений в АТЭС. Однако, применительно к общему изменению внешней торговли организации, можно сделать вывод о том, что роль эта пока недостаточна при наличии значительного потенциала.

Из табл. 3 следует, что наиболее высокий рост тайваньского экспорта в рассматриваемом периоде отмечен в такие страны, как Мексика (в 2,7 раза), Малайзия (в 2,6 раза), США (в 2,3 раза). Экспорт в Китай вырос в 1,5 раза, а в Россию упал наполовину, начиная с 2014 г.

На рис. 2 видно, что крупнейшим рынком для Тайваня остается материковый Китай (КНР), хотя стоимостной объем тайваньского экспорта в КНР сократился в 2022 г. относительно предыдущего года, а всего экспорт вырос за 10 лет в 1,5 раза. Это сокращение тайваньского экспорта в 2022 г. стало результатом политики, направленной на снижение зависимости острова от материковой части КНР. На 2-м и 3-м месте, соответственно, находятся США и Япония. США также занимают 2-е место по темпам роста тайваньского экспорта в эту страну (в 2,3 раза за 10 лет по нарастающей). Но самыми быстрыми темпами растет экспорт Тайваня в Малайзию (рост в 2,6 раза за рассматриваемый период). Сингапур и Вьетнам также входят в группу основных потребителей тайваньских товаров, как и вообще фиксируется растущее внимание острова к АСЕАН. Это объясняется попыткой снизить зависимость от китайского рынка (Kok-Kheng Yeoh et al., 2018).

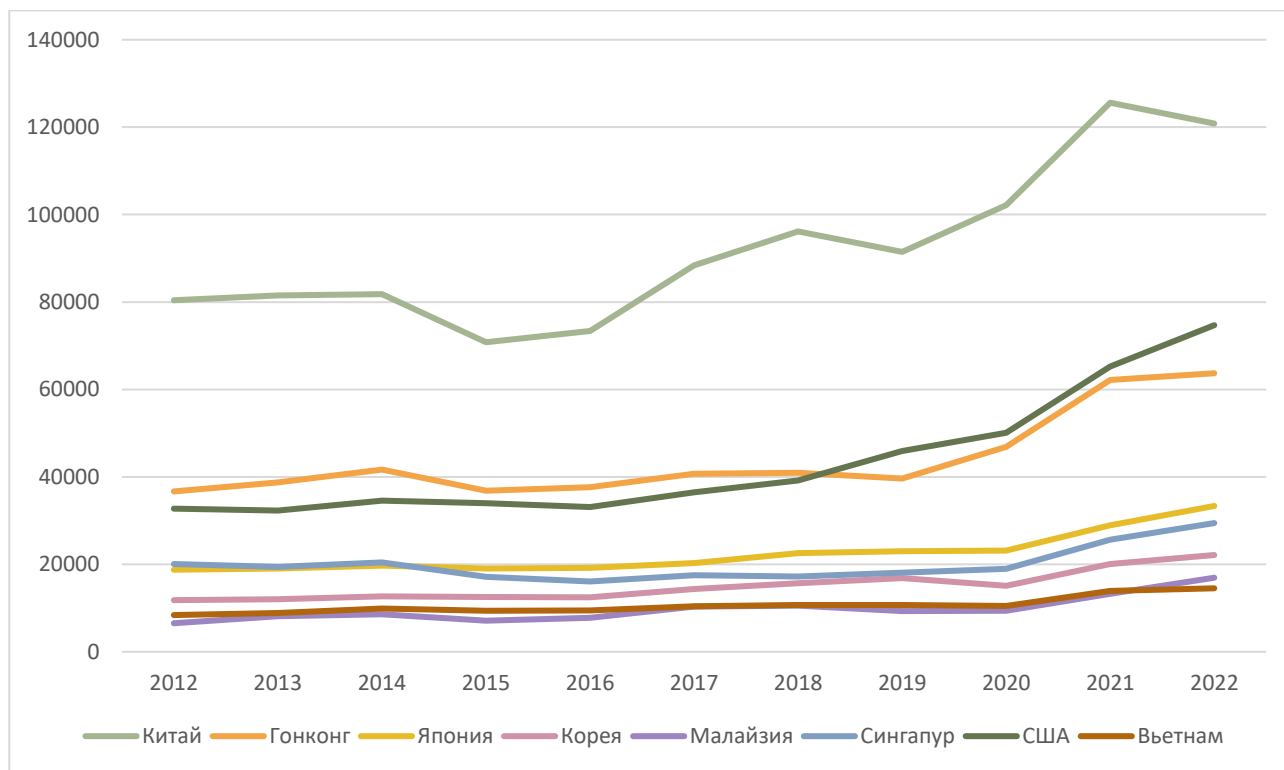

Рис. 2. Экспорт Тайваня на рынки крупнейших партнеров в 2012–2022 гг., млрд долл. Источник: составлено по данным табл. 3.

В то же время Тайвань активно формирует и поддерживает прочные взаимоотношения с внерегиональными торговыми партнерами. При этом темпы роста объемов экспорта и товарооборота в целом Тайваня с внерегиональными партнерами относительно роста экспорта Тайваня в страны АТЭС более высокие, что позволяет сделать вывод о существенных возможностях развития национальной экономики Тайваня в мировом экономическом пространстве. Экспорт полупроводников остается главным фактором «тайваньского чуда». Китай находится в зависимости от технологических поставок из Тайваня, но активно снижает эту зависимость. Тайвань может потерять свое экономическое преимущество из-за переноса высокотехнологичного производства в материковый Китай, США и другие страны.

Географическая структура и динамика импорта Тайваня в рамках АТЭС в 2012–2022 гг. представлена в табл. 4 и на рис. 3. Крупнейшим экспортером на рынок Тайваня выступают США, которые в 2022 г. превзошли КНР (рис. 3).

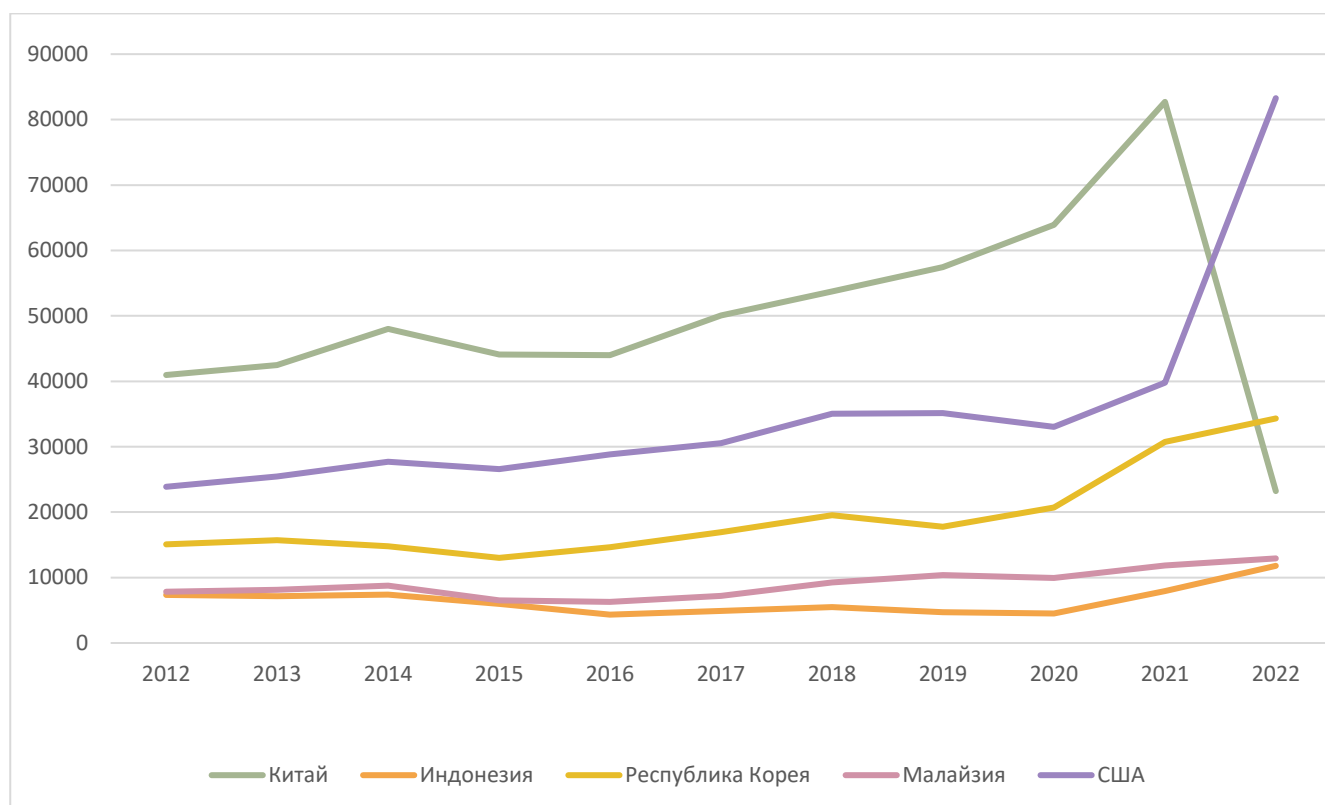

Рис. 3. Импорт Тайваня из стран — крупнейших партнеров в 2012–2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено по данным табл. 4.

Таким образом, как видно из рис. 2 и 3 и табл. 3 и 4, имеет место устойчивая тенденция к росту объемов товарооборота Тайваня со странами АТЭС как по экспорту, так и по импорту. При этом крупнейшим внешнеторговым партнером Тайваня в условиях падения поставок на остров китайских товаров становятся США.

Таблица 4.

Географическая структура и динамика импорта Тайваня в рамках АТЭС, в 2012–2022 гг., млн долларов

Страна	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Австралия	9293	7860,3	7303,7	5696,3	6072,1	8232,1	9544,8	10067,4	8066,5	14778,4	2297,8
Бруней-Даруссалам	37,8	61,5	462	354,9	123,4	222,6	382,7	158,6	156,0	148,3	480,0
Канада	1612,2	1471,7	1519,3	1314,3	1220,3	1637,2	1957,4	1809,8	1546,6	2359,3	1528,5
Чили	1929,3	1694,0	1682,6	1505,4	1195,5	1375,2	1365,3	1596,5	1332,5	2035,7	2616,1
Китай	40960,3	42487,3	48013,7	44113,9	44015,1	50081,5	53753,6	57437,9	63893,6	82705,9	23215,1
Гонконг, Китай	2656,8	1652,2	1684	1433,3	1329,6	1514,4	1408,7	1063,7	1217,5	1714,5	1161,9
Индонезия	7340,2	7129,9	7382,1	5964	4332,8	4907,7	5510,9	4694,2	4530,7	7913,5	11793,7
Япония	47650	43069,3	41678,1	38644,4	40662,7	41999,3	44073,5	44065,7	46149	56274,2	9275,1
Республика Корея	15098,3	15732,6	14781,4	13012,6	14636,8	16914,0	19539,3	17760,7	20683,9	30719,7	34318,7
Малайзия	7856,9	8111,5	8773,2	6532,5	6282,9	7188	925,2	10388,7	9938,5	11828,5	12927,8
Мексика	5911,7	804,1	618,4	604,8	908,0	680,3	790,9	917,9	1078,0	1643,7	294,7
Новая Зеландия	693,1	745,0	911,2	839,6	814,6	840,6	907,4	841,0	875,6	1006,8	240,1
Папуа — Новая Гвинея	19,6	10,3	755,8	645,4	457,9	832,9	670,5	824,4	678,4	788,6	868,4
Перу	291,3	165,7	302,0	214,3	321,1	333,9	286,9	247,0	230,6	347,1	778,0
Филиппины	2103,5	2193,8	2070,1	1832,5	2213,3	2382,1	2491,1	2115,9	2134,7	3005,8	4571,1
Российская Федерация	3134,6	3231,2	3642,0	2522,6	2612,4	3308,5	4260,4	3148,9	3256,7	5014,4	9356,2
Сингапур	8123,9	8524,2	8371,2	7105,3	7506,3	8744,5	8403,8	7927,3	9041,0	12112,9	2693,2
Таиланд	3702,0	3743,3	4303,7	3930,2	3823,9	4363,6	4571,7	4257,0	4570,5	5978,5	1126,9
США	23876,9	25460,5	27698,8	26591,6	28816,2	30542,2	35019,8	35154,7	33055,8	39786,7	83270,7
Вьетнам	2299,6	2617,3	2561,2	2509,5	2747,3	3124,1	3700,7	5286,1	5532,9	6157,0	7149,6

Примечание: цветом выделены наиболее крупные партнеры.

Источник: составлено по данным UNCTADSTAT.

Из табл. 4 следует, что импорт Тайваня из США вырос практически в 3,5 раза, российские и вьетнамские поставки на остров увеличились в стоимостном выражении в 3 раза, но однозначным лидером в этой сфере стала Папуа — Новая Гвинея, нарастившая свой экспорт на Тайвань более чем в 44 раза. Таким образом, перспективы развития торговли Тайваня со странами АТЭС представляются многообещающими.

Заключение

АТЭС сегодня формирует значительный объем мирового ВВП, что подтверждает высокую роль организации в современной глобальной экономике. Также организация активно участвует в процессе международной торговли, причем ее участники зачастую ведут и достаточно агрессивную экспансионистскую торговую политику.

Проведенное исследование развития международной торговли Тайваня позволяет отметить наличие следующих изменений: в течение последних десяти лет наблюдается практически 60% увеличение объема внешней торговли со всеми партнерами в мире, Тайвань становится одним из активно развивающихся экспортеров различных товаров практически во все страны мира, сохраняя высокую роль в составе внутреннего импорта и экспорта таких стран как Япония, США и Китай и т. д.

Для Тайваня сотрудничество со странами АТЭС имеет большое значение, потенциал и перспективы. Имеет место устойчивая тенденция к росту объемов товарооборота Тайваня со странами АТЭС как по экспорту, так и по импорту. При этом крупнейшим внешнеторговым партнером Тайваня в условиях падения поставок на остров китайских товаров становятся США. По мнению автора, перспективы развития торговли Тайваня со странами АТЭС представляются значительными. Данные тенденции позволяют отметить наличие возможностей для существенного и эффективного развития внешнеторговой деятельности данного региона.

Список литературы

1. Больше о АТЭС. (б/г) [More about APEC. (In Russian).] URL: <https://apec-business-card.ru/moreates?ysclid=Izbelcmdua751249997>
2. Денисова Н. А. (2023) Влияние санкций на экономическую безопасность государства / В сборнике: Актуальные вопросы социально-экономического развития России на современном этапе. Сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции. Москва. С. 31–36. [Denisova N. A. (2023) The impact of sanctions on the economic security of the state / In the collection: Topical issues of socio-economic development of Russia at the present stage. Collection of articles of the X All-Russian scientific and practical conference. Moscow. Pp. 31–36. (In Russian).]
3. Соловьёва Ю. В. (2016) Страны АТЭС: передача технологий как фактор развития // Азия и Африка сегодня. № 8 (709). С. 42–47. [Solovyova Yu. V. (2016) APEC countries: technology transfer as a factor of development // Asia and Africa today. No. 8 (709). Pp. 42–47. (In Russian).]
4. Соловьёва Ю. В., Шкваря Л. В. (2012) Научные и бизнес-коммуникации как ключевой фактор экономической интеграции. Москва, 2012. 182 с. [Solovyova Yu. V.,

Shkvarya L. V. (2012) Scientific and business communications as a key factor of economic integration. Moscow, 2012. 182 p. (In Russian).]

5. Трещина в «кремниевом щите». Что ждет экономику Тайваня в 2024. [A crack in the "silicon shield". What awaits the economy. Taiwan in 2024. (In Russian).] URL: <https://dzen.ru/a/ZaAGpNmfZQykKkMk>

6. Филиппченко А. М., Денисова Н. Д. (2015) Экономические интересы: природа, сущность, классификация // Вестник Екатерининского института. № 4 (32). С. 95–100. [Filipchenko A.M., Denisova N. D. (2015) Economic interests: nature, essence, classification // Bulletin of the Catherine Institute. No. 4 (32). Pp. 95–100. (In Russian).]

7. Форум Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС). [Asia-Pacific Economic Cooperation Forum (In Russian).] URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/ates/?ysclid=1zbibk5wxv313292549

8. Ходов Л. Г. (2023) Современный Тайвань: особенности экономического чуда // Мир перемен. № 2. С. 45–54. [Khodov L. G. (2023) Modern Taiwan: features of an economic miracle // The world of change. No. 2. Pp. 45–54. (In Russian).]

9. Шкваря Л. В. (2011) Мировая экономика. Курс лекций. Москва. 330 с. [Shkvarya L. V. (2011) The world economy. A course of lectures. Moscow. 330 pp. (In Russian).]

10. APEC Putrajaya Vision 2040. URL: https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2020/2020_aelm/annex-a

11. Beeson M. (2018) Institutionalizing the Indo-Pacific: The Challenges of Regional Cooperation // East Asia. Vol. 35. Is. 2. Pp. 85–98. DOI:10.1007/s12140-018-9288-3

12. Higgott R. (2019) APEC — A sceptical view / In: Pacific cooperation (pp. 66-97). Routledge.

13. Killian P. M. E., Aminuddin M. F. (2022) The Role and Significance of the Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC) in the Modern Asia-Pacific Region // International Organizations: Serbia and Contemporary World. Pp. 115–130. DOI: 10.18485/iipe_ioscw.2022.2.ch7

14. Kok-Kheng Yeoh E., Chang L., Zhang Y. (2018) Malaysia-Taiwan Relations and Taiwan's New Southbound Policy // Malaysian Journal of International Relations. Vol. 6, December. Pp. 8–34. DOI: 10.22452/mjir.vol6no1.3

15. Rozman G., Chinyong Liow J. (2018) International Relations and Asia's Southern Tier: ASEAN, Australia, and India (Asan-Palgrave Macmillan Series, pp. 9.28). Springer. DOI: 10.1007/978-981-10-3171-7

16. Santa-Cruz A. (2022) From Asia-Pacific to the Indo-Pacific, in three different world(view)s // México y la Cuenca del Pacífico. Vol. 11. Pp. 21–52. DOI: 10.32870/mycp.v11i32.804

17. Solovieva Yu. V., Chernyaev M. V., Korenevskaya A. V. (2017) Transfer of technology in Asian-Pacific economic cooperation states. Regional development models // Journal of Applied Economic Sciences. Vol. 12. No. 5 (51). Pp. 1473–1484.

18. Taiwan's economic growth forecast of 3.18% in 2024: Analytical Center. URL: <https://focustaiwan.tw/business/202312140010>

19. Taiwan Country Report 2024. URL: <https://bti-project.org/en/reports/country-report/TWN#pos14>

20. UNCTADSTAT. URL: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer>

Taiwan in APEC: assessment of opportunities and limitations of trade cooperation

Natalia A. Denisova,

PhD of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

The relevance of the research topic is due to the increasing role of the Asia-Pacific region in the global economy, trade and politics, on the one hand, and the growing importance of international interstate associations in the world, on the other. APEC, established 35 years ago, is a key forum for economic cooperation in the region and occupies an important place in the global economy, bringing together the world's leading economies such as the United States, China, Japan and Russia. In addition, Taiwan has been increasingly attracting the attention of experts in recent years due to the growing tensions between Taiwan and China, while maintaining close ties between them. The study of Taiwan's place and role in APEC will allow us to better understand the mechanisms of interaction between countries within the framework of this organization, identify the main trends and prospects for the development of economic and trade cooperation, as well as identify possible directions for further strengthening Taiwan's position in the Asia-Pacific region and cooperation in trade and other areas with unification partners, including with The USA, China, and the Russian Federation. The purpose of the article is to study the specifics of Taiwan's participation in international trade within the framework of APEC. The purpose of the study is to analyze the specifics of Taiwan's participation in international trade in APEC. The object of the study is the development of the supranational association of APEC. The subject of the study is the specifics of Taiwan's international trade and the country's economic relations with other APEC participants. The methodological basis of the research is statistical, comparative, graphical analysis, the study of reports and archives, conducting author's calculations based on data from open international statistical databases and official websites of international economic organizations, the main subject of which is the study of Taiwan economic indicators.

Keywords: *APEC, Asia-Pacific region, Taiwan, world economy, international trade, intraregional exports, intraregional imports, global instability, transformation of the IEO system.*

JEL codes: *F15, F59, O53.*